

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

НАЛОГИ и НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

научно-практический журнал

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-08-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Пешкова Христина Вячеславовна - доктор юридических наук, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин, 394065, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Космонавта Комарова, 8а, кв. 160, peshkova1@yandex.ru

ISSN: 2454-065X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-08-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Peshkova Kristina Vyacheslavovna - doktor yuridicheskikh nauk, Federal'noe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Voronezhskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, professor kafedry sotsial'no-gumanitarnykh i finansovo-pravovykh ditsiplin, 394065, Rossiya, Voronezhskaya oblast', g. Voronezh, ul. Kosmonavta Komarova, 8a, kv. 160, peshkova1@yandex.ru

ISSN: 2454-065X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакция и редакционный совет

Издатель ООО «НБ-Медиа» **Учредитель** Даниленко В.И.

Главный редактор:

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин, 394065, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Космонавта Комарова, 8а, кв. 160, peshkova1@yandex.ru

Редакционный совет журнала "НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ"

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru (

Даниленко Денис Васильевич – доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и «Международное право и международные организации», исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Марочкин Сергей Юрьевич – профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль – доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор Департамента

экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского , 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23 , anton19742006@yandex.ru

Артемов Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права и бухгалтерского учета Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. 123995. Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Баженов Александр Александрович - кандидат экономических наук, доцент, Генеральный директор ООО "АУДИТ ПРОФЕССИОНАЛ", главный аудитор (единий аудит), уполномоченный эксперт по контролю качества, член СРО "Российский Союз аудиторов" (Ассоциация), консультант по налогам и сборам I категории, член НП "Палата налоговых консультантов", профессиональный бухгалтер, действительный член ИПБ России

Винницкий Данил Владимирович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральской государственной юридической академии, член Президиума Международной ассоциации финансового права, Председатель Уральского отделения. 620137. Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Кашин Владимир Анатольевич - доктор экономических наук, профессор кафедры налогового администрирования и правового регулирования Налогового института РосНОУ, государственный советник налоговой службы II ранга. 123308. Россия, г. Москва, ул. З-я Хорошевская, 2, строение 1.

Лопашенко Наталья Александровна - доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции; профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права; эксперт Правового управления Государственной Думы Российской Федерации. 410056. Россия, г. Саратов, Саратовская государственная академия права, ул. Вольская, 1, корпус № 5, комната 716

Мельникова Надежда Петровна - кандидат экономических наук, профессор, заместитель заведующей кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 125993. Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

Парыгина Вера Анатольевна - кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Международной академии предпринимательства; заместитель руководителя, руководитель департамента защиты прав налогоплательщиков адвокатского бюро «ЮСТИНА-ЮГ»; эксперт-консультант National Institute of Public Finance in Atlanta (г. Атланта, США). 121170. Россия, г. Москва, Площадь Победы, 2, строение 2.

Попонова Наталья Андреевна - кандидат экономических наук, профессор кафедры налогового контроля и проверок финансово-хозяйственной деятельности Академии экономической безопасности МВД России. 141220. Россия, г. Москва, ул. Кольская, 2.

Толстопятенко Геннадий Петрович - доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел России. 119454. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Тютюроков Николай Николаевич - доктор экономических наук, доцент кафедры управления общественным сектором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Фадеев Дмитрий Евгеньевич - кандидат юридических наук, заместитель директора Департамента по законодательству Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Международной ассоциации финансового права. 119571. Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

Цинделиани Имела Анатольевич - кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой финансового права Российской академии правосудия. 117418. Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69, корпус «А».

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133 Мобильный телефон: 89898097123

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Кормишкин Евгений Данилович - доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Ищук Татьяна Леонидовна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и учета Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета (01.00.08; 10.00.08; 05.00.08) tana.itl@mail.ru

Аюрова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Боброва Анна Владимировна - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), профессор, 454090, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, площадь МОПРа, 9, кв. 42, ms.Bobrova_AV@mail.ru

Боровикова Елена Владимировна - доктор экономических наук, Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор , 111538, Россия, Москва, г. Москва и МО, ул. Вешняковская, 41, кв. 97, budget105@mail.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Ефремова Татьяна Александровна - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», профессор кафедры финансов и кредита, 430011, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Степана Разина, 42, кв. 87, efrta@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, ул. проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Рошупкина Виолетта Викторовна - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет", профессор, 355000, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Генерала Маргелова, 7/1, кв. 149, vroshchupkina@ncfu.ru

Council of editors

Publisher NB-Media LLC**Founder** Danilenko V.I.

Editor-in-Chief:

Hristina V. Peshkova - Doctor of Law, Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Professor of the Department of Social, Humanitarian, Financial and Legal Disciplines, 394065, Russia, Voronezh region, Voronezh, Kosmonavta Komarova str., 8a, sq. 160,
peshkova1@yandex.ru

Editorial Board of the journal "TAXES AND TAXATION"

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru (

Denis Vasiliyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "International Law and International Organizations", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993,

Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Ovcharov Anton Olegovich – Doctor of Economics, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23 , anton19742006@yandex.ru

Artemov Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Financial Law and Accounting of the Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafin. 123995. Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.

Bazhenov Alexander Alexandrovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, General Director of AUDIT PROFESSIONAL LLC, Chief Auditor (unified audit), authorized expert on quality control, member of the SRO "Russian Union of Auditors" (Association), consultant on taxes and fees of the I category, member of the NP "Chamber of Tax Consultants", professional accountant, full member of the IPB of Russia

Vinnitsky Danil Vladimirovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law Academy, member of the Presidium of the International Association of Financial Law, Chairman of the Ural Branch. 620137. Russia, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21.

Kashin Vladimir Anatolyevich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Tax Administration and Legal Regulation of the RosNOU Tax Institute, State Adviser of the Tax Service of the II rank. 123308. Russia, Moscow, 3rd Khoroshevskaya str., 2, building 1.

Natalia Lopashenko - Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov Center for the Study of Organized Crime and Corruption; Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Saratov State Academy of Law; expert of the Legal Department of the State Duma of the Russian Federation. 410056. Russia, Saratov, Saratov State Academy of Law, Volskaya str., 1, building No. 5, room 716

Nadezhda Petrovna Melnikova - Candidate of Economic Sciences, Professor, Deputy Head of the Department "Taxes and Taxation" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 125993. Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49.

Vera Anatolyevna Parygina - Candidate of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the International Academy of Entrepreneurship; Deputy Head, Head of the Department for the Protection of Taxpayers' Rights of the law Firm "JUSTINA-YUG"; expert consultant of the National Institute of Public Finance in Atlanta (Atlanta, USA). 121170. Russia, Moscow, Victory Square, 2, building 2.

Natalia Poponova - Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Tax Control and Inspections of Financial and Economic Activities of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 141220. Russia, Moscow, Kolskaya str., 2.

Tolstopyatko Gennady Petrovich - Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119454. 76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Tyutyuryukov Nikolay Nikolaevich - Doctor of Economics, Associate Professor of the

Department of Public Sector Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 119571. 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Dmitry E. Fadeev - PhD in Law, Deputy Director of the Department of Legislation of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, member of the International Association of Financial Law. 119571. 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.

Tsindeliani Imeda Anatolyevich - Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Financial Law of the Russian Academy of Justice. 117418. 69 Novocheremushkinskaya str., building "A", Moscow, Russia.

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, block 133 Mobile phone: 89898097123

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Kormishkin Evgeny Danilovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the Central School of Management of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Ishchuk Tatiana Leonidovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University (01.00.08; 10.00.08; 05.00.08) tana.itl@mail.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Bobrova Anna Vladimirovna - Doctor of Economics, Bzhno-Ural State University (National Research University), Professor, 454090, Russia, Chelyabinsk region, Chelyabinsk, MOPRa Square, 9, sq. 42, ms.Bobrova_AV@mail.ru

Borovikova Elena Vladimirovna - Doctor of Economics, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, 111538, Russia, Moscow, Moscow and MO, 41 Veshnyakovskaya str., sq. 97, budget105@mail.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Efremova Tatiana Aleksandrovna - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "N.P. Ogarev National Research Mordovian State University", Professor of the Department of Finance and Credit, 430011, Russia, Republic of the Republic of Mordovia, Saransk, 42 Stepan Razin str., sq. 87, efrta@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, prospekt Lenina str., 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Roshchupkina Violetta Viktorovna - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University" , Professor, 355000, Russia, Stavropol Territory, Stavropol, General Margelov str., 7/1, sq. 149, vroshchupkina@ncfu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

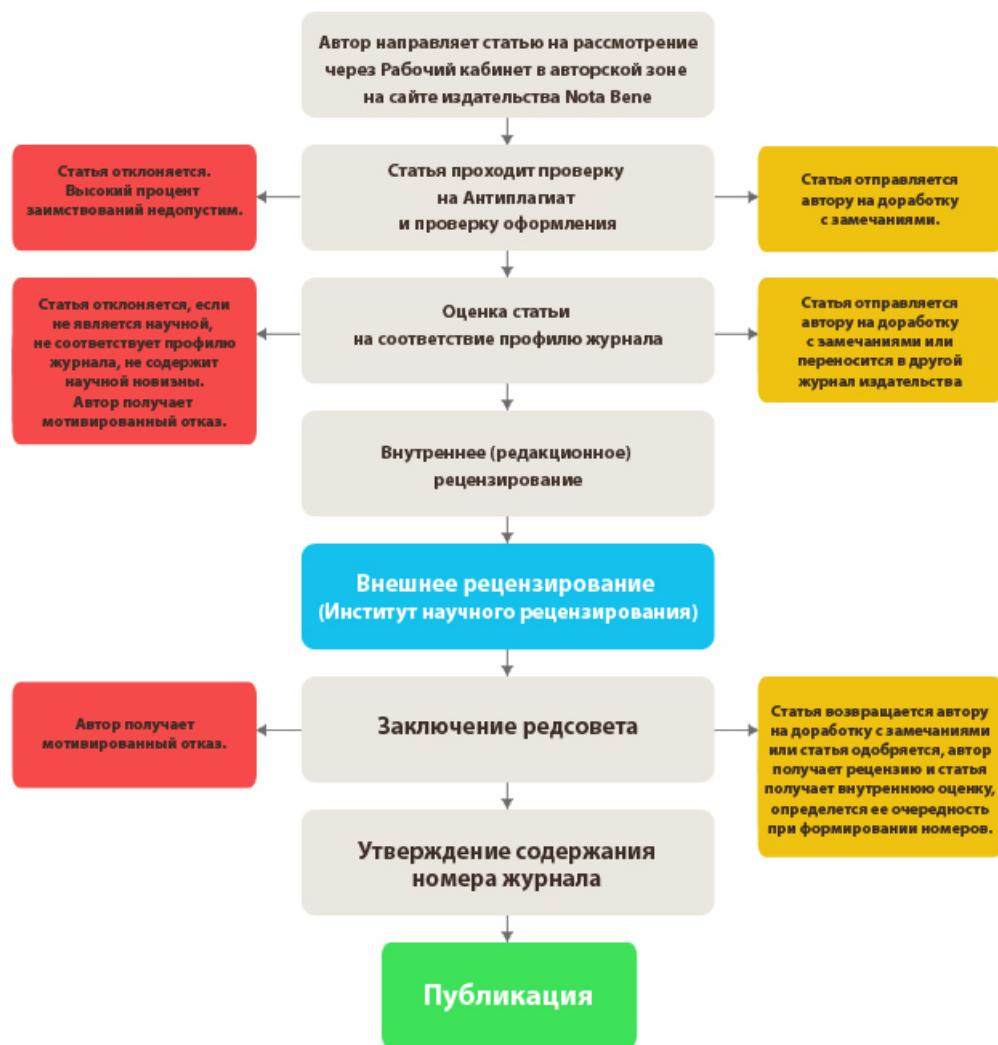
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Кричевский Е.Н. Развитие научно-методических подходов по определению угроз возможной несостоительности юридических лиц для целей налогового администрирования	1
Андранинова Н.Г. Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования	22
Шамаев С.А. Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России	33
Секущин А.Ю. Точечные и комплексные налоговые стимулы поддержки фармацевтической промышленности	66
Митин Д.А. НДС при упрощенной системе налогообложения: анализ микро- и макроэкономических рисков для Российской Федерации	79
Поярков С.Ю. Финансовый конституционализм как вектор трансформации современной модели конституционализма: от фискального контроля к институциональной устойчивости	101
Балынин И.В. Совершенствование страхового компонента социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации	116
Англоязычные метаданные	127

Contents

Krichevskiy E.N. Development of scientific and methodological approaches to identify threats of possible insolvency of legal entities for tax administration purposes	1
Andrianova N.G. Artificial Intelligence in Tax Control: Problems and Prospects of Legal Regulation	22
Shamaev S.A. Assessment of the introduction of a progressive consumption tax in Russia	33
Sekushin A.Y. Targeted and comprehensive tax incentives to support the pharmaceutical industry.	66
Mitin D.A. VAT in the simplified taxation system: analysis of micro and macroeconomic risks for the Russian Federation	79
Poyarkov S.Y. Financial constitutionalism as a vector for the transformation of the modern model of constitutionalism: from fiscal control to institutional sustainability	101
Balynin I.V. Improving the insurance of social security for the self-employed in the Russian Federation	116
Metadata in english	127

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Кричевский Е.Н. Развитие научно-методических подходов по определению угроз возможной несостоятельности юридических лиц для целей налогового администрирования // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74243 EDN: IRWYZS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74243

Развитие научно-методических подходов по определению угроз возможной несостоятельности юридических лиц для целей налогового администрирования**Кричевский Евгений Никитич**

аспирант; кафедра Налогов и налогового администрирования; Финансовый университет При правительстве РФ

109147, Россия, г. Москва, ул. Марксистская, 9, кв. 121

A portrait photograph of a man with dark hair and a beard, wearing a light-colored shirt, sitting at a desk in an office environment.
✉ evgenyikrichevsky@mail.ru[Статья из рубрики "Налоговое администрирование"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.74243

EDN:

IRWYZS

Дата направления статьи в редакцию:

27-04-2025

Дата публикации:

07-05-2025

Аннотация: Данная статья представляет собой исследование возможности совершенствования научно-методических подходов к определению ситуации, не только начавшегося банкротства несостоятельных организаций, но и ситуации ему предшествующей. В работе рассматриваются современные методы прогнозирования банкротства, а также предложена авторская методика по выявлению «предбанкротства» для целей налогового администрирования. Цель представленного исследования заключается в совершенствовании научно-методических подходов к определению ситуации предшествующей наступлению несостоятельности (банкротства) юридических лиц для целей налогового администрирования. Результаты исследования направлены в первую очередь на повышение эффективности налогового администрирования

несостоительных организаций, путем комплекса превентивных мероприятий налоговых органов, направленных на финансовое оздоровление организаций, выявление проблемных налогоплательщиков, имеющих риск возникновения несостоятельности (банкротства), а также предоставление возможности добровольно реструктурировать активы и обязательства организаций. Вместе с тем, перспективы для дальнейших исследований заключаются в адаптации зарубежных нейросетей по прогнозированию банкротств организаций. Основа методологии исследования сформирована на базе общенаучных и специальных методов исследования, включающих методы сравнительного анализа, метода обобщения результатов при формулировании выводов и представлении приоритетных направлений, метод системного анализа и экспертной оценки. Новизна настоящего исследования заключается в разработке алгоритма определения контрольных соотношений, позволяющих выявить возможную несостоятельность юридических лиц для целей налогового администрирования. Международный опыт прогнозирования банкротства организаций показал, что российская практика нуждается в адаптации зарубежных инструментов выявления угроз несостоятельности. В частности, наблюдается тренд по созданию технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей по прогнозированию банкротств предприятий. В свою очередь, многие отечественные модели не учитывают специфику учета для малого и среднего бизнеса, а также вовсе не учитывают наличие налоговой составляющей в причинах возникновения банкротства организаций. Кроме того, в настоящее время финансовая (бухгалтерская) отчетность организаций не администрируется на предмет возможной несостоятельности (банкротства). Так, для целей совершенствования налогового администрирования разработана методика определения контрольных соотношений на предмет возможной несостоятельности. Вместе с тем, для качественной оценки финансового состояния организаций и вероятности угроз возникновения банкротства организаций, следует использовать показатели налогового и бухгалтерского учета в совокупности.

Ключевые слова:

институт банкротства, несостоятельность, предбанкротство, налоговое администрирование, должник, прогнозирование, кредиторы, нейросеть, конкурсная масса, методология

Актуальность исследования. Проблематика определения возможной угрозы несостоятельности юридических лиц имеет высокую значимость в условиях современной экономики. Своевременная идентификация финансовых трудностей позволяет налоговым органам принимать превентивные меры и минимизировать риски бюджетной системы. Разработка научно обоснованных методов оценки угроз несостоятельности помогает повысить эффективность налогового контроля и снизить уровень налогового долга. Это особенно важно в условиях роста числа корпоративных банкротств и увеличения объема налоговой задолженности. Исследование направлено на совершенствование методических подходов налогового администрирования юридических лиц, что способствует повышению прозрачности и стабильности экономической среды.

Новизна настоящего исследования заключается в разработке алгоритма определения контрольных соотношений, позволяющих выявить возможную несостоятельность юридических лиц для целей налогового администрирования.

Цель представленного исследования заключается в совершенствовании научно-

методических подходов к определению ситуации предшествующей наступлению несостоятельности (банкротства) юридических лиц для целей налогового администрирования.

Объектом исследования являются экономические отношения, формирующиеся в процессе процедуры банкротства несостоятельных организаций.

Основа методологии исследования сформирована на базе общенаучных и специальных методов исследования, включающих методы сравнительного анализа, метода обобщения результатов при формулировании выводов и представлении приоритетных направлений, метод системного анализа и экспертной оценки.

Обзор научной литературы. Угрозы возникновения несостоятельности (банкротства) происходят не одномоментно и за несколько отчетных периодов до наступления банкротства в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон №127-ФЗ). Однако, магистральной целью налогового администрирования является не скорейшая ликвидация юридического лица и погашение налоговых обязательств должника, путем реализации конкурсной массы. Магистральной целью налогового администрирования несостоятельных организаций (банкротов) является скорейшее финансовое оздоровление хозяйствующего субъекта и соблюдение налогоплательщиками положений Налогового кодекса Российской Федерации и Закона №127-ФЗ. Так, существует возможность достичь формирования баланса интересов должника, государства и всех кредиторов в процедуре банкротства до ее наступления.

Современными учеными-экономистами разработан достаточно большой пул научно-методических исследований по выявлению и прогнозированию угроз несостоятельности (банкротства).

Так, Е.П. Наймович, В.А. Кузнецова, в своем исследовании отмечают, что главной задачей менеджера является постоянный контроль риска наступления банкротства компаний, принимая своевременные решения по снижению этого риска [\[8\]](#).

Е.А. Беляева и Я.А. Манойленко, анализируя тему прогнозирования возможного банкротства предприятий, утверждают, что главной проблемой является несовершенство методологии западных методик в коэффициентном анализе финансового состояния предприятия для формирования выводов оценочных значений и моделей и интегральных оценок, которые не приспособлены к условиям России [\[2\]](#).

Следует отметить, что помимо несовершенства методологии западных методик оценки финансового состояния предприятий, которые не приспособлены к экономическим условиям Российской Федерации, следует учитывать разную направленность концепций института банкротства в целом. Вместе с тем, страны Западной Европы и США имеют больше прогосударственную направленность. Однако в Российской Федерации институт банкротства придерживается прокредиторской концепции, вместе с тем, прогосударственная направленность сохраняется.

О.В. Ковалева и О.В. Обухов анализируя подходы к прогнозированию банкротства предприятий малого и среднего бизнеса отмечают, что в традиционных моделях неудача способности прогнозирования финансовых переменных высока для годичного периода, но после этого быстро снижается. Кроме того, разработка эффективной модели прогнозирования на более длительный период является очень сложной задачей из-за нестабильности финансовых коэффициентов и колебаний наряду с экономическим

циклом [\[6\]](#).

Следует согласиться с мнением авторов, ведь, для российского института банкротства необходимо учитывать представленную налогоплательщиками как налоговую, так и бухгалтерскую отчетность. Следовательно, качественно оценить текущее положение дел и проанализировать перечень коэффициентов можно только после представления налогоплательщиком годовой финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Такого же мнения придерживаются Е.В. Иванова и Т.И. Ефремкова, авторы в основу разработанной концепции модели оценки риска банкротства для организаций малого бизнеса, заложили идею использования ограниченного набора показателей, которые могут быть получены или рассчитаны на основе данных бухгалтерской отчетности (преимущественно баланса и отчета о финансовых результатах), в частности таких, как финансовый рычаг, показатели рентабельности (коэффициент генерирования активов, рентабельность активов и рентабельность текущих активов) и показателей деловой активности (оборотчиваемость активов и отношение дебиторской задолженности к обязательствам) [\[4\]](#).

В данной статье автор придерживается следующего мнения. В Российской Федерации малый и средний бизнес чаще всего применяет упрощенную систему налогообложения (ввиду налоговых послаблений и благоприятных финансовых условий), а следовательно, не у всех есть обязанность по ведению и представлению бухгалтерской отчетности.

Следует согласиться с утверждением О.Е. Бехтиной, что на сегодняшний день не существует единой общепризнанной методологии прогнозирования банкротства. Все основные методики направлены на установление факта несостоятельности предприятия, когда все признаки банкротства уже слишком явно проявили себя [\[3\]](#).

По мнению автора, для целей качественного анализа по выявлению угроз возникновения несостоятельности (банкротства) следует использовать показатели, отраженные как в налоговой (финансовой) отчетности, так и в бухгалтерской отчетности.

Кроме того, следует отметить исследование С.В. Лаптевой, в рамках которого произведена попытка обоснования необходимости комплексной оценки банкротства предприятий, заключающаяся в использовании комплекса количественных и качественных методов диагностики финансового состояния предприятия [\[7\]](#).

М.С. Хахалева, проводя сравнительный анализ методов диагностики банкротства и финансовой несостоятельности, приходит к выводу, что для получения репрезентативной и всесторонней диагностики банкротства следует использовать несколько моделей, что также позволит выявить причину неустойчивости финансового состояния предприятия [\[11\]](#).

Российскими учеными-экономистами посвящено множество трудов, в части анализа МДА-моделей и Logit-моделей, а также анализу адаптации зарубежных моделей для отечественной практики.

Так, Е.А. Федорова, С.Е. Довженко и Я.В. Тимофеев, отвечая на вопрос, какая модель лучше прогнозирует банкротства российских предприятий, пришли к выводу, что западные модели показывают низкую прогностическую возможность ввиду специфики российской экономики и предприятий. Кроме того, по мнению авторов, основная проблема заключается в том, что с помощью современных нелинейных методов

отсутствует возможность в получении формализованной формулы оценки вероятности банкротства [\[10\]](#).

Также следует отметить работы современных отечественных ученых, посвященные построению многофакторных моделей и анализу финансовой устойчивости предприятий. Например, многофакторные модели О.П. Зайцевой и Г.В. Савицкой [\[5,9\]](#).

В настоящее время активно применяются механизмы использования нейросетей, в том числе в прогнозировании банкротства. Так, Н.В. Апаторой и В.Б. Поповым, выбраны методы искусственного интеллекта, позволяющие построить обучаемую нейронную сеть и сделать ее универсальной для прогнозирования банкротства любого производственного предприятия [\[1\]](#).

Вместе с тем, зарубежными учеными-экономистами разработано множество различных моделей оценки финансового положения организаций и методик прогнозирования банкротства организаций. Анализируя зарубежный опыт методических и практических подходов прогнозирования возможной несостоятельности юридических лиц, следует выделить Э. Альтмана, Р. Лиса, Р. Тафлера, У. Бивера, Дж. Фулмера, Г. Тишоу.

Кроме того, широко применяются многофакторные MDA-модели (У. Бивер, Р. Тафлер, Р. Лис, Э. Альтман, Г. Тишоу, Дж. Фулмер и др.), как основа дискриминантного анализа, рамках прогнозирования угроз банкротства организаций.

У. Бивер, является одним из первопроходцев, кто превознёс интерес современных ученых к вопросам прогнозирования банкротства, используя финансовую отчетность организаций [\[13\]](#). Э. Альтман, использовал множественный дискриминантный анализ (Z-Score Model), в котором учитывается пять факторов прогнозирования банкротства [\[12\]](#). В модели Дж. Фулмера используется девять факторов для прогнозирования банкротства [\[15\]](#), Р. Тафлер, в своем исследовании разработал модель, состоящую из 80 финансовых показателей, а за основу были взяты промышленные и строительные предприятия [\[19\]](#).

Как отмечалось ранее, вопрос применения технологий искусственного интеллекта в прогнозировании банкротства организаций широко используется, как зарубежными, так и отечественными учеными. Так, К. Цай и Дж. Ву, проводили исследование в части прогнозирования банкротства с использованием «многослойной сети персепtronов» (MLP) [\[20\]](#). Аналогичное исследование провели А. Касгари, М. Дивсалар, М. Джавид и С. Эбрагимян, сравнив точности классификации моделей MLP и статистической модели бинарного выбора (Probit) [\[16\]](#). Авторы пришли к выводу, что модель MLP обладает значительно лучшими характеристиками, чем Probit и другие модели, встречающиеся в литературе по прогнозированию банкротства.

М. Ким и Д. Канг, разработали нейронную сеть, а в качестве объясняющих факторов используются три простых, не связанных между собой и легкодоступных коэффициента: «собственный капитал/совокупные активы» для определения платежеспособности, «коэффициент текущей ликвидности» и «чистый доход/совокупные активы» для определения прибыльности [\[17\]](#).

Б. Чакрабарти, А. Джайн, П. Нагпал и К. Р. Джитендра разработали пространственно-временную контекстно-зависимую иерархическую модель для прогнозирования корпоративного банкротства, которая может предсказывать банкротство с помощью ежедневных новостных статей компании и ключевых финансовых показателей для

прогнозирования банкротства [\[14\]](#).

С. Тантанонгсаккун и Д. Питт, в своем исследовании по сравнению моделей корпоративного банкротства в Австралии рассматривают насколько эффективно показатель вероятности дефолта (DLI), рассчитанный на основе модели Мертона, может предсказать корпоративное банкротство в Австралии в 1990-2003 годах. Кроме того, сравниваются показатели модели Мертона и трех наиболее популярных моделей банкротства, то есть Альтмана (1968), Змиевского (1984) и Шамуэя (2001) [\[18\]](#).

Ян Цзыцзян, Ю. Вэньцзе и Цзи Гуоли, представили новый метод прогнозирования банкротства. Предлагаемый метод сочетает в себе выбор признаков на основе метода частичных наименьших квадратов (PLS) с методом опорных векторов (SVM) для объединения информации. PLS позволяет успешно идентифицировать сложную нелинейность и корреляции между финансовыми показателями [\[22\]](#). Результаты экспериментов демонстрируют ее превосходную прогностическую способность. С одной стороны, предложенная модель позволяет выбирать наиболее релевантные финансовые показатели для прогнозирования банкротства и в то же время определять роль каждой переменной в процессе прогнозирования. С другой стороны, высокий уровень точности прогнозирования предлагаемой модели может принести пользу финансовым организациям благодаря таким мероприятиям, как одобрение кредита и управлением кредитным портфелем.

Следует отметить исследование М. Вана, значимость которого, заключается в оптимизации модели Transformer (модель изучения глубоких нейронных сетей) с помощью алгоритмов оптимизации «роевого интеллекта» (Swarm intelligence), которые не только повышают точность прогнозирования банкротства предприятий, но и расширяют возможности обобщения модели, предоставляя финансовым учреждениям и инвесторам более надежные инструменты оценки рисков [\[21\]](#).

Учитывая отечественный и международный опыт методических подходов по определению и прогнозированию угроз возникновения банкротств организаций, следует отметить:

- в настоящее время большинство исследований направлено на выявление угроз несостоятельности малого и среднего предпринимательства, не учитывающее организации с более крупной капитализацией и находящиеся на общей системе налогообложения;
- большинство зарубежных методик имеют отраслевые ограничения;
- за последние 5 лет наблюдается тренд развития применения технологий искусственного интеллекта и нейросетей как в налоговом администрировании, так и в институте банкротства;
- отечественные методические подходы и действующие методические рекомендации Министерства экономического развития Российской Федерации для целей оценки финансового состояния организаций используют показатели налогового учета и не учитывают показатели бухгалтерского учета;
- институт банкротства в Российской Федерации в отличии от западного стремится учитывать интересы всех участников в процедуре банкротства, а не только государственные или частные.

Результаты исследования. По данным Единого федерального реестра юридических

значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, количество корпоративных банкротств в 2024 году увеличилось.

Таблица 1 – Количество всех процедур банкротства в отношении организаций

Период	2019	2020	2021	2022	2023	2024
О признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	12401	9930	10317	9055	7395	8570
О введении наблюдения	10134	7775	8575	5227	7532	6212
О введении внешнего управления	209	150	157	140	88	69
О введении финансового оздоровления	19	23	22	9	9	12
Доля реабилитаций	1,8%	1,7%	1,7%	1,6%	1,3%	0,9

Вместе с тем, с каждым годом доля реабилитационных процедур сокращается. Данные обстоятельства еще раз доказывают необходимость совершенствования научно-методических подходов к определению угроз возникновения банкротства в Российской Федерации, а также разработке комплекса мер налоговых органов, направленных в первую очередь на финансовое оздоровление неплатежеспособных организаций и повышение эффективности налогового администрирования.

Кроме того, для определения дальнейшего развития методических подходов, связанных с определением угроз возникновения несостоятельности (банкротства) организаций, необходимо провести оценку деятельности ФНС России, представляющей интересы Российской Федерации в процедуре банкротства, как кредитора (табл. 2).

Таблица 2 – Итоги деятельности ФНС России по обеспечению процедур банкротства

Итоги обеспечения процедур банкротства по состоянию на 31.12.2023		Итоги обеспечения процедур банкротства по состоянию на 31.12.2024	
Поступило в бюджет в процедурах банкротства	199,3 млрд руб. +30,3%	Поступило в бюджет в процедурах банкротства	252,1 млрд руб. +26,5%
Эффективность банкротства (поступления на один рубль долга в банкротстве)	18,1 +3,5%	Эффективность банкротства (поступления на один рубль долга в банкротстве)	21,0 +2,9%
Площадка реструктуризации долга			
Предоставление мер поддержки и насыщение экономики ликвидностью, в том числе:	897,0 млрд руб.	Предоставление мер поддержки и насыщение экономики ликвидностью, в том числе:	1 084,0 млрд руб.
Принято мер	345,3 млрд руб.	Принято мер	738,3 млрд руб.

отлагательного взыскания		отлагательного взыскания	
Отсрочка (Рассрочка)	159,0 млн руб.	Отсрочка (Рассрочка)	280,4 млрд руб.
Мировые соглашения	39,0 млн руб.	Мировые соглашения	65,5 млрд руб.

Так, в 2024 году в процедурах банкротства погашено 252,1 млрд руб., что на 26,5% больше, чем в предыдущем году. Вместе с тем, наблюдается тенденция развития согласительных процедур и предоставление мер поддержки. Например, с 01.04.2022 года по 01.01.2025 поддержано 8,3 тыс. предприятий, а общий объем предоставленных мер поддержки составил более 1 трлн руб. Размер долга путем заключения мировых соглашений и предоставления рассрочек с 01.04.2022 вырос в два раза (+104,3%) по сравнению с аналогичным периодом.

Несмотря на позитивную динамику, как отмечалось выше, количество корпоративных банкротств находится на крайне высоком уровне. Кроме того, развитие согласительных процедур, сохранение бизнеса и рабочих мест является одним из ключевых направлений, включенных в План деятельности ФНС России на 2024 год и плановых период 2025-2029 гг.

В настоящее время процедура по выявлению ранних признаков угрозы возникновения неплатежеспособности закреплена только в отношении кредитно-финансовых организаций и администрируется Центральным Банком Российской Федерации. Ранее, данная процедура и нормативные показатели критериев были установлены и для хозяйствующих субъектов Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.05.1994 № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий», однако, в 2003 году данное Постановление утратило силу. Далее, значения показателей, характеризующих наличие угрозы несостоятельности (банкротства), а также процедуры их администрирования никак не устанавливались и централизованно не регулировались. Кроме того, Министерством экономического развития Российской Федерации разработана методика проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога, сбора, страхового взноса, пеней, штрафов, процентов (Приказ Минэкономразвития России от 14.03.2023 №169). Однако, в данной методике приводится лишь последовательность действий по отсрочке/рассрочке уплаты налога. Кроме того, в расчёт данной методики идут показатели налогового учета.

Следует отметить, что критерии оценки признаков несостоятельности (банкротства) каждая саморегулируемая организация арбитражных управляющих разрабатывает и применяет самостоятельно, как правило, базируясь на нормах отменённого Постановления Правительства №498. Это означает, что реальный анализ финансового положения организаций (с признаками несостоятельности) начинает осуществляться только после начала процедуры банкротства, когда возможности исправления ситуации уже в значительной степени упущены.

В статье, рассматривается вопрос администрирования не только в стадии начавшегося банкротства, но и ситуации ему предшествующей, то-есть предбанкротства. Для целей налогового администрирования в настоящей статье дефиниция «предбанкротство» рассматривается, как угроза непрерывности функционирования хозяйствующего субъекта, а также финансовые, операционные и прочие события, способные оказать

существенное влияние на прекращение деятельности организации в обозримом будущем.

К факторам, способным привести к угрозе банкротства организации следует отнести:

- снижение стоимости чистых активов или их отрицательную величину;
- наличие кредитов с истекающим сроком погашения, при отсутствии перспектив их погашения;
- отсутствие спроса на производимую продукцию или услуги организации вследствие изменений предпочтений потребителей, появления аналогов на рынке и снижении покупательной способности потребителей;
- невозможность погашения кредиторской задолженности в установленные сроки;
- несоблюдение законодательных требований стоимости чистых активов в соотношении с объявленным капиталом общества;
- несоблюдение и систематическое нарушение налогового законодательства и положений Закона № 127-ФЗ;
- ужесточение требований банков к заемщикам, повышение ключевой ставки и недоступность кредитов;
- некачественный налоговый менеджмент внутри организации;
- неправильно составленная учетная политика организации, отсутствие четкой стратегии учета.

Так, арбитражными управляющими, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа», применяется следующий набор показателей, которые могут быть применены автоматизированными системами контроля ФНС России в части выявления предбанкротства.

Так, для целей совершенствования налогового администрирования в части выявления угроз несостоятельности (банкротства) организаций, предлагается использовать показатели, которые уже используются арбитражными управляющими для целей проведения финансового анализа.

Таблица 3 – Показатели, доступные для анализа в автоматических системах ФНС России на предмет выявления состояния предбанкротства

№ п/п	Показатель	Расчет	Нормативное значение (отраслевой показатель)
Коэффициенты, характеризующие платежеспособность организации			
1	Коэффициент абсолютной ликвидности	Отношение наиболее ликвидных оборотных активов к текущим обязательствам организации	$\geq 0,2$
2	Коэффициент абсолютной ликвидности	Отношение ликвидных активов к текущим обязательствам	$\geq 2,0$

Коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость организаций			
3	Показатель обеспеченности обязательств организации ее активами (коэффициент общей платежеспособности)	Отношение суммы ликвидных и скорректированных внеоборотных активов к обязательствам организации	$\geq 0,5$
4	Коэффициент задолженности другим организациям	Отношение суммы обязательств другим организациям к величине среднемесячной выручки	0 – 0,5
Коэффициенты, характеризующие деловую активность			
1	Коэффициент автономии (финансовой независимости)	Отношение собственных средств к совокупным активам	$\geq 0,5$
2	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Отношение разницы собственных средств и скорректированных внеоборотных активов к величине оборотных активов	$\geq 0,1$
3	Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам	Отношение суммы долгосрочной и краткосрочной дебиторской задолженности и потенциальных оборотных активов, подлежащих возврату, к совокупным активам организации	$\leq 0,4$
4	Чистые активы организации (активы, не обремененные обязательствами)	Разница между активами по расчету и обязательствами по расчету	Больше величины уставного капитала

Принимая во внимание, указанные в табл. 3 показатели финансового анализа организаций, для целей совершенствования методики определения угрозы предбанкротства организаций разработаны контрольные соотношения, которые могут быть применены ФНС России для целей налогового администрирования на предмет предбанкротства организаций.

Таблица 4 – Алгоритм контрольных соотношений по определению угроз предбанкротства

организаций для целей налогового администрирования

№ п/п	Показатель	Контрольные соотношения по строкам финансовой (бухгалтерской) отчетности	Нормативное значение, Ранг показателя
1. Коэффициенты, характеризующие платежеспособность организации			
1.1	Коэффициент абсолютной ликвидности	(стр. 1210+стр.1250)/ (стр.1510+стр.1520+стр.1540+стр.1550)	≥ 0,2 Ранг – 0,5
1.2	Коэффициент текущей ликвидности	стр.1200/стр.1500	≥ 2,0 Ранг – 1
1.3	Показатель обеспеченности обязательств организации ее активами	(стр.1100+стр.1200)/(стр.1400+стр.1500)	≥ 0,5 Ранг – 0,5
1.4	Коэффициент задолженности другим организациям	(стр.1400+стр.1500)/стр.2110	0 – 0,5 Ранг – 0,5
1. 2 . Коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость организации			
2.1	Коэффициент автономии (финансовой независимости)	стр.1300/стр.1100+стр.12000-стр.1220**	≥ 0,5 Ранг – 0,5
2.2	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(стр.1300-стр.1100)/стр.1200	≥ 0,1 Ранг – 0,5
2.3	Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам	(стр. 1170+стр.1230)/1600	≤ 0,4 Ранг 0,5
2.4	Чистые активы организации (активы, не обремененные обязательствами)	стр.1300 – стр.1310	>0 Больше величины уставного капитала Ранг – 3
1. 3. Коэффициенты, характеризующие деловую активность организации			
3.1	Рентабельность активов	стр.1200/стр.1600	≥10% Ранг – 1
3.2	Рентабельность	стр. 1200/стр.1200	Не менее

	оборотного капитала		отраслевого показателя
3.3	Рентабельность продаж	стр.2100/стр.2110	Не менее отраслевого показателя Ранг – 1

Для целей качественного определения наступления предбанкротства, предлагается соблюдение отдельно взятых показателей, а также автоматическое ранжирование того или иного неблагоприятного фактора (т.к. несоблюдение каждого из приведенных показателей в отдельности, не гарантирует приближение состояния предбанкротства.

Таблица 5 – Уровень ранга, определяющий вероятность наступления предбанкротного состояния организации

Уровень вероятности	Ранг
Высокая вероятность наступления предбанкротного состояния	$R \geq 3$ балла
Средняя вероятность наступления предбанкротного состояния	$-1,5 \leq R < 3$
Низкая вероятность наступления предбанкротного состояния	$R \leq 1,5$

Как отмечалась ранее, контрольные соотношения могут быть применены автоматизированными информационными системами контроля ФНС России. Вместе с тем, для качественного определения вероятности предбанкротного состояния у организаций, контрольные соотношения следует применять в момент представления налогоплательщиком годовой финансовой (бухгалтерской отчетности). Тогда, процедура может быть реализована.

Для апробации предложенного подхода, автором статьи произведено тестирование алгоритма контрольных соотношений по строкам финансовой (бухгалтерской) отчетности. Следует отметить, что построить качественную и репрезентативную выборку в разрезе хозяйствующих субъектов с угрозой предбанкротного состояния, а также в отношении которых процедура банкротства еще не началась – крайне проблематично. Однако, в качестве примера можно привести те хозяйствующие субъекты, которые выпустили облигации и не исполнили свои обязательства по оплате купонов или погашению самих обязательств (допустивших технический дефолт), но не вступивших в процедуру банкротства.

Данная общедоступная информация размещается на Московской бирже МОЕХ. Так, для целей тестирования, указанного выше алгоритма, представлены сведения о эмитентах, допустивших технический дефолт, но не вступивших в процедуру банкротства по состоянию на 30.04.2025.

Таблица 6 – Сведения об эмитентах, допустивших технический дефолт, по состоянию на 30.04.2025 г.

№	Краткое наименование	ИНН	TSN	Вид обязательства	Состояние	Плановая дата
---	----------------------	-----	-----	-------------------	-----------	---------------

	эмитента					
1	ООО «КВС»	6450090478	RU000A1018G9	Амортизация номинальной стоимости	Дефолт	19.12.2024
2	АО «Коммерческая недвижимость ФПК "Гарант- Инвест»	7726637843	RU000A109791	Купон	Дефолт	07.04.2025
3	ООО «СЕЛЛЕР»	7725791850	RU000A106X30	Купон	Дефолт	11.04.2025
4	ООО «Феррони»	2312128345	RU000A105P64	Амортизация номинальной стоимости	Технический дефолт	14.04.2025
5	ООО «Кузина»	5404373487	RU000A1065H8	Амортизация номинальной стоимости	Дефолт	14.04.2025
7	АО «Коммерческая недвижимость ФПК "Гарант- Инвест»	7726637843	RU000A106SK2	Купон	Технический дефолт	21.04.2025
8	ООО «СЕЛЛЕР»	7725791850	RU000A1083C2	Амортизация номинальной стоимости	Технический дефолт	21.04.2025

В рамках анализированной выборки можно сделать вывод, что у всех субъектов, ранг показателя превышает 3 (табл. 5). Иными словами, хоть они еще и не признаны банкротами, их финансовые показатели находятся в зоне риска, а это означает, что субъекты уже находятся в предбанкротном состоянии.

В качестве примера, следует проанализировать бухгалтерскую отчетность объекта №1 ООО «КВС», допустившего дефолт по состоянию 19.12.2024.

Таблица 7 – Анализ бухгалтерского баланса Объекта №1 по состоянию на 19.12.2024 г.

Наименование показателя	Код строки	30.09.2024	31.12.2023
1	2	3	4
Нематериальные активы	1110	–	–
Результаты исследований и разработок	1120	–	–
Нематериальные поисковые активы	1130	–	–
Материальные поисковые активы	1140	–	–
Основные средства	1150	34 218	3 849 166
Доходные вложения в материальные ценности	1160	–	–
Финансовые вложения	1170	–	–
Отложенные налоговые активы	1180	233 751	246 004
Прочие внеоборотные активы	1190	1 521	2 055
Итого по разделу I	1100	269 490	4 097 227
Запасы	1210	2 113	82 939

	1210	— 110	32 000
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	-	-
Дебиторская задолженность	1230	2 366 890	508 709
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	-	-
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	-	788 793
Прочие оборотные активы	1260	89 386	6 678
Итого по разделу II	1200	2 458 389	1 385 119
БАЛАНС	1600	2 727 879	5 482 346
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	1 000	1 000
Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320	-	-
Переоценка внеоборотных активов	1340	-	-
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	-	-
Резервный капитал	1360	-	-
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	(757 862)	458 926
Итого по разделу III	1300	(757 862)	459 926
Заемные средства	1410	2 308 764	2 418 343
Отложенные налоговые обязательства	1420	637 153	182 836
Оценочные обязательства	1430	-	-
Прочие обязательства	1450	1 658	2 069
Итого по разделу IV	1400	2 947 575	2 603 248
Заемные средства	1510	365 169	372 812
Кредиторская задолженность	1520	171 567	1 324 501
Доходы будущих периодов	1530	-	720 345
Оценочные обязательства	1540	432	1 514
Прочие обязательства	1550	-	-
Итого по разделу V	1500	537 167	2 419 172
БАЛАНС	1700	2 727 879	5 482 346

Как видно из представленного баланса ООО «КВС», по состоянию на 30.09.2024 стоимость чистых активов организации не только ниже объявленного уставного капитала, но и является отрицательной величиной, что при наличии большой кредиторской задолженности соответствует предложенному выше рангу 3, т.е. общество находится в предбанкротном состоянии. Кроме того, наблюдение за финансовым состоянием объекта №1 было продолжено и установлено, что на 31.12.2024 года показатели общества ухудшились и, хотя банкротство организации по состоянию на отчетную дату не объявлено, но его восстановление становится маловероятным.

Процедура практического применения разработанного подхода (алгоритма) ФНС России.

Для выявления угроз несостоятельности (банкротства) юридических лиц в рамках

налогового администрирования отчетности организаций, в уже действующие аналитические системы ФНС России (АИС «Налог-3») достаточно включить проверку контрольных соотношений по строкам финансовой (бухгалтерской) отчетности, представленных в табл. 4.

Кроме того, отсутствие необходимости ручного ввода данных налоговыми инспекторами обеспечивается благодаря автоматической обработке контрольных соотношений в АИС «Налог-3», позволяющей присваивать ранг к указанным в табл. 4 коэффициентам с учетом проверки контрольных соотношений по строкам финансовой (бухгалтерской) отчетности, представленной налогоплательщиками. Кроме того, информация о выявленных угрозах предлагается направлять налогоплательщикам в автоматическом режиме в формате Excel.

Так, результатом выявления угроз несостоятельности (банкротства) организаций аналитическими системами ФНС России, при помощи разработанного подхода (алгоритма) является комплекс мероприятий налоговых органов, направленных на развитие согласительных процедур, а также предоставление отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, побуждению налогоплательщиков к налоговой реконструкции, сохранению жизненного цикла предприятий, уменьшению количества корпоративных банкротств в Российской Федерации и сохранению рабочих мест.

Учитывая изложенное, предлагается следующий комплекс мероприятий налоговых органов, направленных на предупреждение налогоплательщиков о наличии угроз несостоятельности (банкротства) и развитии практики согласительных процедур:

- уведомление о вызове в налоговый орган генерального директора и главного бухгалтера проверяемой организации;
- проведение комиссии с предоставлением отчета о наличии угроз несостоятельности;
- направление автоматического информационного письма налогоплательщику по результатам проверки контрольных соотношений по строкам финансовой (бухгалтерской) отчетности, представленных в табл. 4.
- обсуждение с налогоплательщиком возможности предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налоговой задолженности;
- побуждение налогоплательщика к налоговой реконструкции;
- предоставление инвестиционного налогового кредита.

Внедрение разработанного подхода (алгоритма) контрольных соотношений на предмет угроз несостоятельности (банкротства) организаций в автоматизированные аналитические системы ФНС России, способствует формированию баланса интересов государства и бизнеса, сокращению количества корпоративных банкротств, а также развитию согласительных процедур, как одного из ключевых социально-значимых положений плана деятельности ФНС России на 2024 год и плановый период 2025-2029 гг.

Вывод. Международный опыт прогнозирования банкротства организаций показал, что российская практика нуждается в адаптации зарубежных инструментов выявления угроз несостоятельности. Зарубежные модели прогнозирования банкротства открывают для российской практики новые возможности цифровизации, как ключевого инструмента в налоговом администрировании. В частности, наблюдается тренд по созданию технологий

искусственного интеллекта и нейронных сетей по прогнозированию банкротства предприятий.

В свою очередь, многие отечественные модели не учитывают специфику учета для малого и среднего бизнеса, а также вовсе не учитывают наличие налоговой составляющей в причинах возникновения банкротства организаций.

Кроме того, в настоящее время финансовая (бухгалтерская) отчетность организаций не администрируется на предмет возможной несостоятельности (банкротства). Так, для целей совершенствования налогового администрирования разработана методика определения контрольных соотношений на предмет возможной несостоятельности. Вместе с тем, для качественной оценки финансового состояния организаций и вероятности угроз возникновения банкротства организаций, следует использовать показатели налогового и бухгалтерского учета в совокупности.

Тестирование алгоритма контрольных соотношений по отчетности хозяйствующих субъектов, допустивших технический дефолт (по данным Московской биржи – МОЕХ), показало его работоспособность.

Разработанный алгоритм, способствует формированию баланса интересов государства и бизнеса, сохраняя возможность бизнесу продолжать свой жизненный цикл и исчислять налоговые платежи в бюджет Российской Федерации в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации.

Библиография

1. Апатова Н.В., Попов В.Б. Прогнозирование банкротства предприятий с использованием искусственного интеллекта // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2. С. 119.
2. Беляева Е.А., Манойленко Я.А. Прогнозирование возможного банкротства предприятий // E-Scio. 2022. № 9 (72). С. 4.
3. Бехтина О.Е. Современные проблемы прогнозирования банкротства предприятий // Вестник ВУИТ. 2017. № 1. С. 2. EDN: YGRURP.
4. Иванова Е.В., Ефремкова Т.И. Методологические предпосылки развития модели прогнозирования банкротства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-3. С. 336-343. DOI: 10.17513/vaael.1092. EDN: OERCSN.
5. Зайцева О.П. Антикризисный менеджмент в российской фирме // Сибирская финансовая школа. 1998. № 11-12. С. 1-35. EDN: SHTMTJ.
6. Ковалева О.В., Обухов О.В. Подходы к прогнозированию банкротства предприятий малого и среднего бизнеса // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов. Екатеринбург: УрФУ, 2022. Т. 2. С. 78-82. EDN: RAJEJN.
7. Лаптева С.В. MDA-модели в комплексной оценке риска банкротства российских предприятий // Вестник ВУИТ. 2018. № 1. С. 54-62. EDN: YLHJBB.
8. Наймович Е.П., Кузнецова В.А. Риск банкротства в условиях рыночной нестабильности // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. № 3. С. 220-222.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. 7-е изд., испр. - Минск: Новое знание, 2002. С. 135-153. EDN: NHYMMG.
10. Федорова Е.А., Довженко С.Е., Тимофеев Я.В. Какая модель лучше прогнозирует банкротство российских предприятий? // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 41 (392). С. 28-35. EDN: SXMPMT.
11. Хахалева М.С. Сравнительный анализ методов диагностики банкротства и финансовой несостоятельности // E-Scio. 2021. № 3 (54). С. 480-491.
12. Altman, E.I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate

- bankruptcy // Journal of Finance. 1968. Vol. 23. No. 4. P. 589-609.
13. Beaver, W.H. Financial ratios as predictors of failure // Journal of Accounting Research. 1966. Vol. 4. P. 71-111.
14. Chakrabarti, B., Jain, A., Nagpal, P., & others. A spatiotemporal context aware hierarchical model for corporate bankruptcy prediction // Multimedia Tools and Applications. 2024. Vol. 83. P. 28281-28303.
15. Fulmer, J.G., Moon, J.E., Gavin, T.A., & Erwin, M.J. A bankruptcy classification model for small firms // Journal of Commercial Bank Lending. 1984. Vol. 66. No. 11. P. 25-37.
16. Kasgari, A., Divsalar, M., Javid, M., & Ebrahimian, S. Prediction of bankruptcy Iranian corporations through artificial neural network and Probit-based analyses // Neural Computing and Applications. 2013. Vol. 23. No. 3-4. P. 927-936.
17. Kim, M., & Kang, D. Ensemble with neural networks for bankruptcy prediction // Expert Systems with Applications. 2010. Vol. 37. No. 4. P. 3373-3379.
18. Tanthanongsakkun, S., Pitt, D., & Treepongkaruna, S. A comparison of corporate bankruptcy models in Australia: The Merton vs. accounting-based models // Asia-Pacific Journal of Risk and Insurance. 2009. Vol. 3. No. 2. Article 4.
19. Taffler, R.J. The assessment of company solvency and performance using a statistical model // Accounting and Business Research. 1983. Vol. 15. No. 52. P. 295-308.
20. Tsai, C., & Wu, J. Using neural network ensembles for bankruptcy prediction and credit scoring // Expert Systems with Applications. 2008. Vol. 34. No. 4. P. 2639-2649.
21. Wang, M. Improving transformer for enterprise bankruptcy prediction based on swarm intelligence optimization algorithm // Advances in Economics, Management and Political Sciences. 2025. Vol. 173. P. 142-149.
22. Yang, Z., You, W., & Ji, G. Using partial least squares and support vector machines for bankruptcy prediction // Expert Systems with Applications. 2011. Vol. 38. No. 7. P. 8336-8342.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена развитию научно-методических подходов по определению угроз возможной несостоятельности юридических лиц для целей налогового администрирования. Содержание статьи частично соответствует заявленной теме, о чём более детально будет сказано ниже в соответствующих пунктах рецензии.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, в т.ч. с использованием таблиц. При этом данные таблицы носят констатационный характер. Например, автор в таблице 2 приводит показатели, доступные для анализа в автоматических системах ФНС России на предмет выявления состояния предбанкротства. Что автор думает по этому поводу? Как по мнению автора они должны быть уточнены? Актуальность исследования вопросов, связанных с развитием научно-методических подходов по определению угроз возможной несостоятельности юридических лиц для целей налогового администрирования, не вызывает сомнения. Данная тема важна и для модернизации подходов к разработке и реализации бюджетной политики, и для стимулирования социально-экономического развития посредством активизации деятельности юридических лиц.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале не обнаружена. При

доработке статьи крайне важно обозначить свою авторскую позицию относительно рассматриваемых вопросов, это серьёзно повысит востребованность статьи у потенциальной читательской аудитории.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором сформирована. При этом представляется важным добавить раздел «Обсуждение полученных результатов исследования». Также в содержательном плане в части «результаты исследования» рекомендуется представить также и оценку приведённой методики: возможно, автор считает целесообразным её уточнить и модернизировать с учётом современных вызовов и задач, стоящих при разработке и реализации бюджетной политики.

Библиография. Библиографический список состоит из 22 наименований. Обращает на себя внимание преобладающее количество в нём зарубежных научных публикаций. В связи с этим было бы ценно в тексте статьи обозначить сравнение отечественной и зарубежной научной мысли, в том числе показав наличие существующего научного пробела в отечественной научной литературе по тем проблемным аспектам, которые поднимаются за рубежом. Также в библиографическом списке есть научные публикации, вышедшие в 20 веке. Было бы интересно показать эволюцию научной мысли и факторы, повлиявшие на неё. Это будет пользоваться спросом у потенциальной читательской аудитории.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный список источников, какой-либо научной дискуссии в тексте статьи не обнаружено. При проведении доработки очень важно показать своё мнение, а также обеспечить его сравнение и оценку с тем, что уже приведено в изученных источниках.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о том, что статья требует проведения доработки, после проведения повторного рецензирования исправленных материалов может быть решён вопрос об опубликования данной статьи. Качественная доработка обеспечит востребованность статьи у потенциальной читательской аудитории. Представляется важным в тексте статьи отразить потенциальную читательскую аудиторию.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Банкротство юридических лиц несет существенные финансовые потери как для бизнеса в лице собственников и ключевых контрагентов из-за отсутствия отдачи и возврата инвестиций, нарушений цепочек поставок, снижения уровня доверия в бизнес-среде и деловой активности, так и для государства вследствие недополучения налоговых доходов, роста безработицы, ухудшения инвестиционного климата. Необходимость развития подходов к предиктивной идентификации признаков банкротства обусловлена повышением точности диагностики, предупреждением возникновения долгового бремени, сохранением бюджетных доходов, формированием благоприятного инвестиционного климата, укреплением доверия инвесторов и контрагентов, повышением деловой репутации и активности в бизнес-среде. Представленная статья посвящена проблемам определения признаков предбанкротного состояния бизнеса в целях обеспечения превентивных мер воздействия и недопущения банкротства. Заголовок статьи соответствует содержанию.

Цель исследования сформулирована автором, она состоит в совершенствовании научно-методических подходов к определению ситуации предшествующей наступлению

несостоятельности (банкротства) юридических лиц для целей налогового администрирования.

В статье выделены разделы с подзаголовками, что соответствует представленным требованиям журнала «Налоги и налогообложение».

В вводном разделе «Актуальность исследования» автор обосновывает актуальность, цель, объект и научную новизну исследования, характеризует информационную базу исследования и используемые в исследовании методы. Раздел «Обсуждение полученных результатов исследования» фактически представляет собой литературный обзор и посвящен описанию результатов отечественных и зарубежных исследований в области диагностики и предупреждения банкротства бизнеса. Автору необходимо скорректировать название данного раздела, поскольку обсуждения полученных результатов в нем по тексту отсутствует. Раздел «Результаты исследования» является основным и отражает авторские результаты, а также их апробацию. В разделе «Выводы» автор подводит итоги исследования, заключая, что «для качественной оценки финансового состояния организаций и вероятности угроз возникновения банкротства организаций, следует использовать показатели налогового и бухгалтерского учета в совокупности,... для формирования баланса интересов государства и бизнеса».

В статье отсутствует необходимый для подобного рода исследований анализ статистических данных по финансовым последствиям банкротства организаций, в т.ч. динамике налоговой задолженности организаций - банкротов.

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д., а также специфические экономические методы исследования - коэффициентный и индексный методы, анализ бухгалтерской отчетности организаций.

Автор активно использует возможности иллюстрации результатов исследования. Статья содержит 6 таблиц.

Выбранная тема исследования актуальна. Число банкротств юридических лиц в России растет, как растет и сумма их финансовых последствий, в т.ч. в части задолженности по налогам и сборам. Своевременная превентивная идентификация потенциальных банкротств помогает органам власти своевременно реагировать на проблемы налогоплательщиков, разрабатывая меры поддержки бизнеса, планы финансового оздоровления и антикризисного управления. Это обуславливает актуальность и значимость разработки полноценных инструментов идентификации признаков банкротства.

Статья обладает практической значимостью в части предложений по установлению соотношении финансовых коэффициентов для целей совершенствования методики определения угрозы предбанкротного состояния организаций. Эти предложения могут быть применены ФНС России для целей налогового администрирования.

Научная новизна исследования по определению автора состоит в «разработке алгоритма определения контрольных соотношений, позволяющих выявить возможную несостоятельность юридических лиц для целей налогового администрирования». Вместе с тем алгоритм в его классическом понимании как определенный порядок действий или последовательность шагов в статье не представлен. В связи с этим текст статьи требует дополнения соответствующим алгоритмом, например, в виде схемы.

Стиль статьи является научным и в целом соответствует требованиям журнала.

Библиография представлена 22 источниками, что соответствует требованиям журнала. Библиография сформирована, в первую очередь, отечественными и зарубежными исследованиями. Однако, по тексту статьи ссылки на источники отсутствуют, что не соответствует требованиям журнала «Налоги и налогообложение».

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность и

значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, наличие разработанных авторских предложений по развитию диагностики предбанкротного состояния организаций по соотношениям и коэффициентам, рассчитываемым по бухгалтерской и налоговой отчетности. В-третьих, наличием научной новизны. В-четвертых, иллюстрацией результатов исследования с помощью таблиц. Что повышает восприятия результатов исследования читателями журнала. К недостаткам отнесем следующее. Во-первых, необходимость дополнения текста статьи описанием разработанного авторского алгоритма идентификации предбанкротного состояния для обоснования научной новизны. Во-вторых, отсутствие ссылок на источники по тексту статьи. В-третьих, отсутствие данных по финансовым последствиям банкротства организаций, в т.ч. динамике налоговой задолженности организаций - банкротов.

Заключение. Представленная статья посвящена проблемам определения признаков предбанкротного состояния бизнеса в целях обеспечения превентивных мер воздействия и недопущения банкротства. Статья при условии устранения замечаний может быть принята к публикации в журнале «Налоги и налогообложение».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемое исследование посвящено совершенствованию методики определения возможной несостоятельности юридических лиц для целей налогового администрирования.

Методология исследования базируется на применении общенаучных и специальных методов исследования, включающих методы сравнительного анализа, метод обобщения результатов при формулировании выводов и представлении приоритетных направлений, метод системного анализа и экспертной оценки.

Актуальность работы обусловлена тем, что своевременная идентификация финансовых трудностей позволяет налоговым органам принимать превентивные меры и минимизировать риски бюджетной системы, а разработка научно обоснованных методов оценки угроз несостоятельности помогает повысить эффективность налогового контроля и снизить уровень налогового долга, что особенно важно в условиях роста числа корпоративных банкротств и увеличения объема налоговой задолженности.

Позиционируемая авторами научная новизна работы состоит «в разработке алгоритма определения контрольных соотношений, позволяющих выявить возможную несостоятельность юридических лиц для целей налогового администрирования».

В тексте структурно выделены следующие разделы: Актуальность исследования, Обзор научной литературы, Результаты исследования, Вывод и Библиография.

В публикации приведен обзор научно-методических исследований по выявлению и прогнозированию угроз несостоятельности (банкротства); обобщен отечественный и международный опыт методических подходов по определению и прогнозированию угроз возникновения банкротств организаций; проанализировано изменение количества всех процедур банкротства в отношении организаций в Российской Федерации за период с 2019 по 2024 г.; приведены итоги деятельности Федеральной налоговой службы России по обеспечению процедур банкротства; рассмотрены вопросы администрирования в стадии банкротства и предбанкротства. Авторами рассмотрены показатели, доступные для анализа в автоматических системах ФНС России на предмет выявления состояния предбанкротств; приведены алгоритмы расчетов контрольных соотношений по определению угроз предбанкротства организаций для целей налогового

администрирования; предложено определять уровень ранга для оценки вероятности наступления предбанкротного состояния организации. Заслуживает внимания проведенное в исследовании тестирование алгоритма контрольных соотношений по строкам финансовой (бухгалтерской) отчетности на материалах конкретных восьми организаций.

Библиографический список включает 22 источника – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания стоит отметить, что, по мнению рецензента, выражение «эффективность банкротства» является неудачным, поскольку категория эффективности ориентирована на достижение преследуемых целей, а цель процедур банкротства всё-таки не сводится к получению максимальных поступлений на один рубль долга в банкротстве, поэтому авторам предлагается найти подходящую замену этому словосочетанию, или же, напротив, акцентировать внимание читателей на этом и привести более детальное и обстоятельное обоснование правомерности применения этого термина.

Тема статьи актуальна, соответствует тематике журнала «Налоги и налогообложение», содержит элементы научной новизны, имеет практическую значение, рекомендуется к опубликованию.

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Андранинова Н.Г. Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74301 EDN: AJSSFQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74301

**Искусственный интеллект в налоговом контроле:
проблемы и перспективы правового регулирования****Андранинова Наталья Геннадьевна**

кандидат юридических наук

научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

Статья из рубрики "Правовое регулирование налоговых отношений"**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.74301

EDN:

AJSSFQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2025

Дата публикации:

19-05-2025

Аннотация: Развитие технологии искусственного интеллекта является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации. В этой связи в условиях активного внедрения технологии искусственного интеллекта во все сферы жизни общества, важным представляется изучение перспектив использования этой технологии в рамках налогового контроля. В рамках настоящей статьи исследованы проблемы и перспективы правового регулирования использования искусственного интеллекта при проведении налогового контроля. В рамках настоящей статьи были рассмотрены основные направления цифровизации налогового контроля, включающие в себя использование информационных систем и программного обеспечения, основанных на технологии искусственного интеллекта. Был проведен анализ судебной практики по делам об использовании информации их информационных

систем налоговых органов в качестве доказательств, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения. При проведении настоящего исследования были использованы такие методы как: анализ, синтез, дедукция, индукция, формально-юридический метод. По результатам проведенного исследования относительно проблем и перспектив правового регулирования использования искусственного интеллекта в налоговом контроле было установлено, что в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» по НДС не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами. Было установлено, что цифровая трансформация налогового контроля, основанная на использовании технологии искусственного интеллекта, позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, однако что для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо совершенствование законодательства о налогах и сборах в части законодательного закрепления порядка использования технологии искусственного интеллекта при осуществлении налогового контроля с внедрением новых гарантий и новых прав для налогоплательщиков.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, правовое регулирование, налоговый контроль, налоговые органы, налогоплательщик, баланс интересов, публичный интерес, частный интерес, информационная система, судебная практика

Вопросы использования искусственного интеллекта в настоящее время представляют большую ценность и исследуются различными учеными, в частности, Э.В. Талапиной, И.С. Шиткиной, однако в круг исследуемых вопросов большинства ученых преимущественно попадают проблемы правосубъектности искусственного интеллекта [1] и вопросы использования данной технологии в разных узкоспециализированных сферах, например, электронного документооборота [2], в правосудии [3].

При проведении настоящего исследования были использованы общенаучные методы (диалектический метод научного познания, системный метод, методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, наблюдения, описания понятий и терминов) и специальные юридические методы (в частности, формально-юридический метод).

Прежде всего, хочется отметить, что для Российской Федерации развитие технологии искусственного интеллекта в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 [Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1373] является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития. В этой связи в условиях активного внедрения технологии искусственного интеллекта необходимо изучить содержание понятия «искусственный интеллект».

Интересно отметить, что автором самого термина "искусственный интеллект" (Artificial Intelligence) является основоположник функционального программирования Джон

Маккарти [4]. В нормативных правовых актах Российской Федерации искусственный интеллект понимается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 27.04.2020, № 17, ст. 2701; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019, № 41, ст. 5700]. Технологиями искусственного интеллекта признаются технологии, включающие компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта.

В научной литературе искусственный интеллект определяют как «результат интеллектуальной деятельности человека, выраженный в придании способности созданным человеком объектам материального мира осуществлять функции, деятельность, свойственные человеческому интеллекту» [5], «созданный человеком интеллектуальный разум, способный к автономному принятию сложных решений в различных сферах жизнедеятельности общества» [6]. В данных определениях термина «искусственный интеллект» подчеркивается роль человека в создании данной технологии, способной самостоятельно принимать решения в различных сферах жизнедеятельности.

В научной литературе встречаются и определения искусственного интеллекта, в которых акцент сделан на искусственном характере этой технологии, сочетающей автоматизированный механизм анализа и обработки информации. В данном подходе авторы определяют искусственный интеллект как «свойство искусственных систем, имеющих в своей структуре базу знаний, механизм вывода решений и интеллектуальный интерфейс, способный выполнять творческие функции, традиционно считающиеся прерогативой человека» [5], «процесс автоматизированного и функционального решения для сбора данных аналитики, поиск оптимальных способов обработки больших объемов информационных массивов и обучения» [8].

Некоторые авторы [9] отдельно выделяют и анализируют угрозы, которые могут возникнуть при использовании технологии искусственного интеллекта. Среди таких угроз выделяются:

- 1) угрозы, связанные с несовершенством систем искусственного интеллекта;
- 2) угрозы, проистекающие из-за неправомерного использования таких систем.

К первой группе угроз отнесены: ошибки в обучении модели, отсутствие прозрачности в принятии решений, наличие вероятности действовать в своих интересах, возможность искажения информации, слабые механизмы защиты, отсутствие контроля за развитием со стороны разработчика, возможность дискриминации, отсутствие ответственности за использование систем искусственного интеллекта, исчезновение некоторых профессий, сокращение рабочих мест.

Ко второй группе угроз, проистекающих из-за возможности неправомерного использования систем искусственного интеллекта, относятся следующие угрозы: обеспечение безопасности данных, решение разнообразных задач с вероятностью получения результата, который будет содержать противоправный контент, возможность компьютерных атак, сбор информации, результатом которого могут быть сведения конфиденциального характера, зашумление информационного пространства, автоматизация операций. Тем не менее, при всех существующих угрозах в сфере применения искусственного интеллекта нельзя забывать и о положительных аспектах применения данной технологии.

Как отмечают некоторые авторы, при развитии налоговых отношений в условиях цифровизации внедрение технологии искусственного интеллекта может происходить по двум основным направлениям: 1) в сфере налогового администрирования; 2) в сфере изменения правил прямого и косвенного налогообложения лиц, использующих технологии искусственного интеллекта [\[10\]](#).

Безусловно, перспективным направлением применения искусственного интеллекта служит его использование, прежде всего, в сфере налогового контроля. Российские налоговые органы являются признанными лидерами в использовании технологии искусственного интеллекта [\[11\]](#). В 2020 году ФНС России был завершен перевод всех налогоплательщиков в общефедеральную базу автоматизированной информационной системы ФНС России АИС «Налог-3», имеющей множество постоянно дополняемых и совершенствующих функций и подсистем. Через АИС «Налог-3» осуществляются прием, обработка, предоставление данных и анализ информации, формирование информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений, необходимых для поддержки принятия управленческих решений. Использование этой информационной системы позволяет обеспечивать сбор и анализ массивов данных о налогоплательщиках, получение информации и ее соотнесение с конкретными налогоплательщиками, проводить отслеживание движения товарно-денежных потоков, применяемых цен, взаимодействий лиц. Нормативно-правовое регулирование порядка использования названной системы осуществляется Приказом ФНС России от 14 марта 2016 года № ММВ-7-12/134@ [Приказ ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@ «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3»)】. При этом детальный анализ названного приказа позволяет прийти в выводу о том, что в нем не содержится информации о том, каким образом непосредственно функционирует система АИС «Налог-3» и какие технологии используются при ее работе. В связи с этим, некоторыми специалистами выделяется «тенденция превалирования публичных решений, принимаемых на основании ... данных, содержащихся в цифровом пространстве ФНС, обобщенных и проанализированных искусственным интеллектом, над решениями, принимаемыми на основе самостоятельной аналитической работы специалистов ФНС» [\[12\]](#).

Кроме автоматизированной информационной системы в целях повышения качества проведения камеральных налоговых проверок налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость в соответствии с приказом ФНС России от 10 февраля 2017 года № ММВ-7-15/176@ [Приказ ФНС России от 10.02.2017 № ММВ-7-15/176@ «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, реализующего автоматизацию перекрестных проверок по функциям камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур»] введено в промышленную эксплуатацию программное обеспечение, реализующее автоматизацию перекрестных проверок по

функциям камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур, в составе компонентов АИС «Налог-3». Данное программное обеспечение получило наименование системы управления рисками «АСК НДС-2». Использование этой программы позволяет автоматически распределить плательщиков НДС на три группы риска: высокий, средний, низкий. В соответствии с письмом ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ [Письмо ФНС России от 03.06.2016 № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР»] выявленная группа риска учитывается налоговыми органами при планировании и проведении контрольных мероприятий. По сути, сведения из «СУР АСК НДС-2» представляют собой совокупность показателей ряда разделов налоговых деклараций по НДС, показанных во взаимосвязи с аналогичными показателями налоговых деклараций по НДС контрагентов налогоплательщика. В соответствии с письмом ФНС России от 30 декабря 2015 года № ЕД-4-15/23207@ [Письмо ФНС России от 30.12.2015 № ЕД-4-15/23207@// Бухгалтерское приложение (приложение к «Экономика и жизнь», 2016, № 6] использование системы «СУР АСК НДС-2» в камеральном налоговом контроле деклараций по НДС позволяет в автоматизированном режиме выявлять налоговые разрывы, в отношении которых проводится комплекс контрольных мероприятий. Тип расхождения «разрыв» возникает, когда программа «СУР АСК НДС-2» при проверке не обнаруживает сведений о конкретной операции у одного из контрагентов проверяемого налогоплательщика, то есть у одной из сторон сделки в декларации по НДС эта операция отражена, а у другой - не отражена.

В связи с этим представляет особый интерес провести анализ судебной практики для оценки возможности использования информации, полученной с помощью системы «СУР АСК НДС-2» для подтверждения фактов, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения.

В постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 июля 2017 года № 10АП-7846/2017 по делу № А41-74347/16 [Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2017 № 10АП-7846/2017 по делу № А41-74347/16] отмечается, что основное назначение системы «АСК НДС 2» - проверка зеркальности отражения сведений об отраженных счетах-фактурах в налоговых декларациях покупателя и поставщика. Автоматическая сверка книг покупок (продаж) в режиме онлайн призвана выявить расхождения в разрезе каждого счета-фактуры посредством проведения виртуальной встречной проверки налогоплательщика и его контрагентов. Информационный ресурс «АСК НДС 2» является внутренним (непубличным) информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. В связи с этим, само по себе наличие расхождений между данными декларации налогоплательщика и данными налоговой декларации его контрагента не является признаком налогового правонарушения и не свидетельствует о факте поставки, который в силу закона и по условиям заключенного сторонами договора должен подтверждаться другими надлежащими письменными доказательствами. Судом отдельно отмечено, что приведенные в ответе налогового органа обстоятельства, основанные на использовании данных внутренней базы, содержат лишь справочную информацию. Таким образом, в данном судебном решении подчеркивается, что данные, полученные из «СУР АСК НДС-2» — это справочная информация, которая сама по себе не может свидетельствовать о совершении или не совершении налогоплательщиком налогового правонарушения.

В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 сентября 2022 года № Ф04-5223/2022 по делу № А45-9624/2021 [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.09.2022 № Ф04-5223/2022 по делу № А45-9624/2021] указывается, что доводы Общества со ссылками на то, что доказательства налогового органа, полученные путем использования АИС «Налог-З», ПК АСК НДС-2, являются ненадлежащими, правомерно были отклонены судами, поскольку данные информационные базы представляют собой единую информационную систему Федеральной налоговой службы, обеспечивающую автоматизацию деятельности налоговых органов по всем выполняемым функциям, определенным Положением о Федеральной налоговой службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506. Отмечается, что выводы налогового органа о неправомерности заявленных Обществом вычетов по НДС, вопреки доводам налогоплательщика, основаны не только на данных, содержащихся в указанных информационных ресурсах, а также на совокупности и взаимосвязи иных доказательств (первоначальной документации, данных налоговых деклараций, книг покупок и продаж, расчетных счетов, показаниях свидетелей и т.д.). Признавая правомерным привлечение налогоплательщика к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 122 НК РФ, суды обоснованно указали, что проверкой установлена совокупность фактов, свидетельствующая об умышленных действиях по отражению в налоговой отчетности операций, которые не исполнялись и не могли быть исполнены контрагентами, для минимизации налоговых обязательств по НДС посредством завышения вычетов по спорным сделкам. Так, была выявлена согласованность действий участников спорных сделок; несоразмерность объема закупаемых товарно-материальных ценностей фактическим потребностям в отсутствие возможности их поставки; отсутствие перечислений налогоплательщиком денежных средств контрагентам в качестве оплаты за поставку товаров (выполнение подрядных работ); установлен факт создания фиктивного документооборота, формально соответствующего требованиям законодательства; зафиксирована сложность, запутанность повторяющихся (продолжающихся) действий налогоплательщика, свойственных «налоговым схемам», а не обычной деятельности; закономерность в действиях контрагентов, направленных на затруднение проведения мероприятий налогового контроля. Таким образом, в данном судебном решении была установлена совокупность иных фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении налогоплательщиком налогового правонарушения. Данные, полученные из информационной системы налогового органа, были оценены в качестве одного из ряда иных доказательств по делу.

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31 мая 2021 года № Ф05-10916/2021 по делу № А40-62388/2020 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2021 № Ф05-10916/2021 по делу № А40-62388/2020] указывается, что проведя проверку, налоговый орган не может вменять наиболее платежеспособному налогоплательщику в цепочке контрагентов любые «налоговые разрывы», выявленные в «дереве связей» программно-аппаратным комплексом АСК НДС по его контрагентам второго, третьего и последующих звеньев, без привязки к фактическим обстоятельствам сделок, периодам и объемам товарных потоков. Судом было отдельно отмечено, что в решении налогового органа отсутствует анализ «налоговых разрывов» по НДС, указывающий на конкретные суммы «разрывов», то есть НДС, в отношении которого в бюджете не был сформирован экономический источник для его возмещения, а также конкретные компании, на которых возникают такие «разрывы», и в связи с какими товарными потоками. В судебном акте отмечено, что при анализе вопроса о наличии экономического источника для возмещения НДС из бюджета налоговый орган

ограничился указанием на то, что «анализ контрагентов в информационном ресурсе АСК НДС 2 не позволяет определить конечных выгодоприобретателей так как достигается предельное количество уровней «дерева связей». По утверждению суда указанное утверждение налоговых органов не может являться достаточным основанием для исключения права на вычет НДС у налогоплательщика.

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2022 года № Ф05-9037/2022 по делу № А41-14498/2021 [Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2022 № Ф05-9037/2022 по делу № А41-14498/2021] отмечается, что сведения, выявленные при помощи программного комплекса «АСК НДС-2», сами по себе не могут являться доказательством неправомерного предъявления НДС к вычету, а лишь содержат источники получения доказательств. Их сбор, анализ и оценка в совокупности с иными обстоятельствами представляют собой самостоятельную интеллектуальную деятельность. Налоговый орган не должен был отказывать во всех вычетах по НДС по первому звену, а исследовать каждую хозяйственную операцию на последующих звеньях. Только установив все факты по контрагентам последующих звеньев, налоговый орган мог прийти к выводу о наличии или отсутствии обязанности налогоплательщика отвечать за действия всех последующих звеньев.

Таким образом, в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами.

Применение технологии искусственного интеллекта возможно также при проведении налогового мониторинга как одной из форм налогового контроля, предполагающего расширенное информационное взаимодействие между налогоплательщиком и налоговым органом с целью обеспечения возможности разрешения спорных моментов, связанных с вопросами налогообложения, в режиме реального времени - при условии предоставления налоговым органам доступа к документам для их оперативной текущей проверки. Программное обеспечение и технологические решения на базе искусственного интеллекта в перспективе позволят при осуществлении налогового контроля охватить весь объем транзакций налогоплательщика, оценить их с использованием различных критериев, корректно сформировав информацию о налоговой обязанности налогоплательщика. Уже в настоящее время стремительно происходит усиление взаимодействия между налоговым органом и налогоплательщиком в «цифровом» поле. Так, в рамках проведения налогового мониторинга в соответствии с письмом ФНС России от 02 августа 2023 года № СД-19-23/233@ [Письмо ФНС России от 02.08.2023 № СД-19-23/233@] до 1 января 2026 года установлен период, в течение которого организации могут подготовить свои информационные системы для интеграции с АИС «Налог-3». При проведении налогового мониторинга за периоды до указанной даты организации могут передавать документы в налоговый орган как путем предоставления доступа к своей информационной системе, так и по ТКС.

Таким образом, цифровая трансформация налогового контроля, основанная на использовании технологии искусственного интеллекта, позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, однако представляется, что для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо совершенствование законодательства о

налогах и сборах в части законодательного закрепления порядка использования технологии искусственного интеллекта при осуществлении налогового контроля с внедрением новых гарантий и новых прав для налогоплательщиков.

Библиография

1. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 12. C. 94-109. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.094-109 EDN: MEMSIF.
2. Вялых В.А. Проблемы использования искусственного интеллекта в системах электронного документооборота // Делопроизводство. 2023. N 1. C. 42-46.
3. Талапина Э.В. Искусственный интеллект в правосудии: небольшой обзор больших последствий // Российская юстиция. 2024. N 5. C. 41-47. DOI: 10.52433/01316761_2024_05_41 EDN: LIFQJG.
4. McCarthy J. What Is Artificial Intelligence? Computer Science Department // Stanford University. November 12, 2007. URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.
5. Шиткина И.С., Бирюков Д.О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Право и экономика. 2023. № 11. С. 5-14; № 12. С. 5-15. EDN: BQFIMD.
6. Антонов А.А. Искусственный интеллект: вопросы правосубъектности // Юрист. 2023. № 9. С. 23-28.
7. Ахметьянова З.А., Ахметьянов А.Р. Искусственный интеллект-объект или субъект права? // Юрист. 2024. № 6. С. 24-29.
8. Ищейнов В.Я. Применение искусственного интеллекта в информационной безопасности // Делопроизводство. 2024. № 2. С. 90-93.
9. Клочкова Е.Н., Пименова О.В. Искусственный интеллект: угрозы и безопасность // Безопасность бизнеса. 2024. № 4. С. 49-52. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-4-49-52 EDN: SOSIXA.
10. Лютова О.И. Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 7. C. 62-70. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.062-070 EDN: GJCOUC.
11. ФНС лидирует по использованию искусственного интеллекта среди госструктур // URL: <https://pravo.ru/news/236521/>.
12. Челноков Д.М. Проблемы правового регулирования цифрового налогового контроля // Финансовое право. 2024. N 12. С. 15-18. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-12-15-18 EDN: SOHQNA.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, искусственный интеллект в налоговом контроле. Автор сосредоточил внимание на анализе соответствующих проблем и перспектив правового регулирования. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Вопросы использования искусственного интеллекта в настоящее время представляют большую ценность и исследуются различными учеными, в

частности, Э.В. Талапиной, И.С. Шиткиной, однако в круг исследуемых вопросов большинства ученых преимущественно попадают проблемы правосубъектности искусственного интеллекта и использование данной технологии в разных узкоспециализированных сферах, например, электронного документооборота, в правосудии".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами. Применение технологии искусственного интеллекта возможно также при проведении налогового мониторинга как одной из форм налогового контроля, предполагающего расширенное информационное взаимодействие между налогоплательщиком и налоговым органом с целью обеспечения возможности разрешения спорных моментов, связанных с вопросами налогообложения, в режиме реального времени - при условии предоставления налоговым органам доступа к документам для их оперативной текущей проверки. Программное обеспечение и технологические решения на базе искусственного интеллекта в перспективе позволят при осуществлении налогового контроля охватить весь объем транзакций налогоплательщика, оценить их с использованием различных критериев, корректно сформировав информацию о налоговой обязанности налогоплательщика. Уже в настоящее время стремительно происходит усиление взаимодействия между налоговым органом и налогоплательщиком в «цифровом» поле" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует сущность искусственного интеллекта, его роль в налоговом контроле, а также проблемы и перспективы правового регулирования в этой области. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В связи с этим, само по себе наличие расхождений между данными декларации налогоплательщика и данными налоговой декларации его контрагента не является признаком налогового правонарушения и не свидетельствует о факте поставки, которой в силу закона и по условиям заключенного сторонами договора должен подтверждаться другими надлежащими письменными доказательствами" - "который" (опечатка).

Ученый отмечает: "Отмечается, что выводы налогового органа о неправомерности заявленных Обществом вычетов по НДС, вопреки доводам налогоплательщика, основаны не только на данных, содержащихся в указанных информационных ресурсах, а также на совокупности и взаимосвязи иных доказательств(первойной документации, данных налоговых деклараций, книг покупок и продаж, расчетных счетов, показаниях свидетелей и т.д.)" - пропущен пробел перед скобкой.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 7 источниками (научными статьями, аналитическими материалами). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, цифровая трансформация налогового контроля, основанная на использовании технологии искусственного интеллекта, позволяет автоматизировать процессы налогового контроля, однако представляется, что для обеспечения баланса публичных и частных интересов необходимо совершенствование законодательства о налогах и сборах в части законодательного закрепления порядка использования технологии искусственного интеллекта при осуществлении налогового контроля с внедрением новых гарантий и новых прав для налогоплательщиков"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере налогового права, информационного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранив нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере применения искусственного интеллекта при организации и осуществлении налогового контроля.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: историко-юридический, теоретико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило автору сформулировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Тема статьи является актуальной, поскольку цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека и общества, не только несет определенные удобства, но и создает серьезные проблемы, связанные, в первую очередь, с информационной безопасностью. Автор правильно обращает внимание на возможные угрозы, обусловленные применением искусственного интеллекта в налоговой сфере: «...выделяют и анализируют угрозы, которые могут возникнуть при использовании технологии искусственного интеллекта. Среди таких угроз выделяются: 1) угрозы, связанные с несовершенством систем искусственного интеллекта; 2) угрозы, проистекающие из-за неправомерного использования таких систем». Указанные обстоятельства подтверждают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в и этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной. В частности, заслуживает внимания предложение автора статьи: «... в судебной практике четко прослеживается подход, согласно которому информационные системы, используемые налоговыми органами, являются внутренним информационным ресурсом налоговых органов, созданным для автоматизации и систематизации процессов сбора, накопления, хранения и обработки определенных сведений об организациях, полученных налоговым органом законным путем в ходе выполнения своих функций. Само по себе выявление системой «разрывов» не является признаком налогового правонарушения, пока это не доказано иными фактическими обстоятельствами». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной, которые можно расценивать как вклад в юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Тема раскрыта. Автором соблюдены требования к объему материала. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе и юридическая. В качестве замечания можно отметить, что автор использует аббревиатуры, не разъясняя их (даже общепринятые аббревиатуры при первом упоминании нуждаются в разъяснениях, например, СУР АСК НДС-2, ТКС и др.) Автором удачно предпринята попытка структурировать статью. Структура статьи соответствует требованиям, предъявляемым к научно-исследовательским работам. В ее содержании присутствуют и имеют четкие смысловые разграничения такие разделы, как: введение, основная часть и заключение. Во введении определена актуальность темы, предмет и метод исследования. В основной части статьи автор, апеллируя к оппонентам, аргументирует собственную позицию, характеризующуюся научной новизной. В основной части статьи теоретические положения проиллюстрированы примерами из судебной практики. В заключении кратко представлен итог исследования.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики есть обращения к оппонентам. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования» может быть рекомендована к опубликованию. Статья соответствует редакционной политике научного журнала «Налоги и налогообложение». Тема является актуальной, статья отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Статья по этой теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области информационного права, налогового права, а также, будет полезна для обучающихся и преподавателей юридических вузов и факультетов.

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

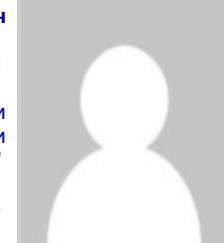
Шамаев С.А. Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74521 EDN: NFWQW URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74521

Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России**Шамаев Семен Александрович**

ORCID: 0009-0006-5542-2632

аспирант; кафедра Налогов и налогового администрирования; Финансовый Университет при
Правительстве Российской Федерации
Ведущий бухгалтер; ООО "МИРФУДС"

300910, Россия, Тульская область, Тула, Бархатный пр-д, 26

semen220999@gmail.com

[Статья из рубрики "Прогнозирование и планирование в налогообложении"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.74521

EDN:

NFWQW

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2025

Дата публикации:

30-05-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является оценка целесообразности внедрения прогрессивного налога на потребление (ПНП) в Российской Федерации в качестве альтернативы существующей системе налогообложения, включающей налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Рассматривается возможность формирования новой налоговой модели, в основе которой лежит налогообложение конечного потребления с применением прогрессивной шкалы ставок. Анализируются особенности механизма ПНП, его влияние на поведение налогоплательщиков, инвестиционную активность, сбережения и макроэкономические показатели. Кроме того, внимание уделяется вопросам справедливости налогообложения, устойчивости налоговых поступлений и

административных издержек. В рамках исследования рассматривается международный опыт, в том числе модели налогообложения в Эстонии, Сингапуре и США, с целью выявления релевантных ориентиров для России. Проводится сравнительный анализ действующей и предлагаемой системы по ключевым критериям налоговой политики. Применяются методы сравнительного анализа, моделирования налоговой нагрузки, системной оценки фискальной эффективности и интерпретации макроэкономических сценариев на основе нормативных и эмпирических данных. Научная новизна работы заключается в разработке и обосновании новой модели налогообложения, ориентированной на конечное потребление, при этом применяющей прогрессивную шкалу для достижения социальной справедливости. В отличие от действующей налоговой системы, ПНП предлагает устранение налогообложения доходов и реинвестируемой прибыли, что снижает искажения в экономическом поведении и стимулирует долгосрочные сбережения и инвестиции. Выводы исследования указывают на потенциальную возможность замещения НДС, налога на прибыль и НДФЛ единой налоговой конструкцией при сохранении фискальной устойчивости бюджета. Отмечены такие преимущества ПНП, как снижение инфляционного давления, упрощение администрирования, борьба с уклонением от налогов и повышение горизонтальной и вертикальной справедливости налогообложения. В работе обосновано, что при наличии технической и институциональной подготовки введение ПНП способно повысить конкурентоспособность российской налоговой системы.

Ключевые слова:

Прогрессивное налогообложение, Потребление, Налоговая реформа, Налоговая справедливость, Инвестиции, Сбережения, Налоговая база, Фискальная эффективность, НДС, Макроэкономическая устойчивость

Введение

Российская налоговая система в 2024 году продолжила опираться на три ключевых источника доходов консолидированного бюджета: налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). По данным Федеральной налоговой службы, совокупные поступления от этих налогов составили около 57,9% всех налоговых доходов, что подтверждает их статус основополагающих для формирования бюджета.

В 2024 году поступления в консолидированный бюджет РФ достигли 43,5 трлн рублей, увеличившись на 20,1% по сравнению с предыдущим годом. В частности, поступления от НДС составили 8,7 трлн рублей, что на 21,6% больше, чем в 2023 году. Налог на прибыль организаций принес 8,1 трлн рублей, показав рост на 1,6%. Поступления по НДФЛ достигли 8,4 трлн рублей, увеличившись на 28,1% (Федеральная налоговая служба Российской Федерации). Данные по формам статистической налоговой отчётности).

Таким образом, доля НДС в структуре налоговых доходов составила примерно 20,1%, налог на прибыль организаций — около 18,5%, а НДФЛ — приблизительно 19,3%. Эти показатели свидетельствуют о стабильности и значимости данных налогов в формировании бюджета страны.

НДС продолжает играть роль «бюджетообразующего» налога федерального уровня благодаря широкой базе потребления и стабильным поступлениям, даже в периоды

спада. Однако у действующей модели есть и недостатки: сложное администрирование (особенно НДС), относительно низкая прогрессивность налоговой нагрузки, а также воздействие этих налогов на стимулы к инвестированию и сбережению.

Прогрессивный налог на потребление (ПНП) предлагается как альтернатива, способная заменить НДС, налог на прибыль и НДФЛ единой системой налогообложения расходов граждан. В основе ПНП – налогообложение конечного потребления с применением прогрессивной шкалы ставок. Иными словами, налог взимается не с каждого дохода или каждой покупки, а с той части доходов, которая потрачена, а не сохранена. Такое решение призвано сохранить фискальную эффективность НДС (широкую базу и стабильные поступления), устранив его основные недостатки, и одновременно создать более справедливую и инвестиционно-ориентированную налоговую систему.

Предлагаемая модель прогрессивного налога на потребление (ПНП) представляет собой систему налогообложения, в которой налог взимается с фактически потребленной части дохода, то есть с разницы между совокупным доходом налогоплательщика и его чистыми сбережениями за налоговый период. В отличие от действующей модели (в которой одновременно облагаются доходы, прибыль и операции по добавленной стоимости), ПНП предполагает однократное налогообложение расходов, устраняя проблему двойного налогообложения и снижая налоговую нагрузку на инвестиционную активность и сбережения.

Базой налогообложения для физических лиц в системе ПНП является объем чистого потребления, который определяется как:

$$\text{Потребление} = \text{Совокупный доход} - \text{Прирост сбережений}$$

Под сбережениями подразумеваются как финансовые активы (банковские вклады, инвестиционные портфели, пенсионные накопления), так и прирост стоимости долговых требований, акций и других капиталаообразующих инструментов, официально отражаемых в налоговой отчетности. Все суммы, направленные на накопление и инвестиции, налогом не облагаются.

Для обеспечения социальной справедливости вводится прогрессивная шкала ставок ПНП, применяемая к объему потребления.

Таблица 1. Прогрессивная шкала ставок ПНП для физических лиц

Объем годового потребления физического лица	Ставка ПНП
До 1 млн рублей	5%
От 1 до 5 млн рублей	10%
Свыше 5 млн рублей	15%

Указанные значения ставок являются ориентировочными и требуют уточнения при построении макроэкономических моделей. Однако даже в предложенном виде они позволяют ввести эффективную дифференциацию налоговой нагрузки: лица с низкими доходами и высокими нормами сбережений практически не облагаются налогом, в то время как высокопотребляющие группы вносят больший вклад в бюджет.

В отношении бизнеса предлагаемая модель заменяет два ключевых налога – налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на прибыль организаций (НПО) – на единый налог с валовой добавленной стоимости (ВДС), при этом не сохраняя механизма

многоступенчатых вычетов, характерного для НДС. В основе — принцип налогообложения распределённых и непроизводственных расходов, а не самой прибыли или оборота.

В качестве налоговой базы используется разность между доходами организации от реализации и её производственными (затратными) расходами без возможности вычета расходов инвестиционного характера или сбережений. При этом инвестиции в основные средства, НИОКР, модернизацию производства, а также прирост резервов, остаются неналогооблагаемыми.

Таблица 2. Прогрессивная шкала ПНП для организаций

Объем валовой добавленной стоимости (ВДС) в год	Ставка ПНП
До 10 млн рублей	5%
От 10 до 100 млн рублей	10%
Свыше 100 млн рублей	15%

Такой подход обеспечивает пропорциональную нагрузку на бизнес в зависимости от масштаба операций и уровня распределения прибыли. Налог стимулирует удержание средств в бизнесе и их реинвестирование, поскольку налогообложению подлежит только та часть ВДС, которая не была направлена на производственные цели или долгосрочные инвестиции.

Особенности системы:

- а) Администрирование. В системе ПНП физические лица декларируют полученные доходы и прирост сбережений, либо используют автоматизированную модель уплаты налога через банки и финансовые посредники. Для организаций предлагается упрощённая отчетность по модели расчета валовой добавленной стоимости без сложных возвратов и вычетов. Это снижает административные издержки и увеличивает прозрачность.
- б) Социальные вычеты и льготы. Для минимизации социальной нагрузки на малообеспеченные категории граждан предполагается введение необлагаемого минимума потребления (например, в размере прожиточного минимума × 12 месяцев), а также льготных ставок или налоговых вычетов на отдельные категории расходов — в частности, на образование, здравоохранение, покупку жилья и другие социально значимые статьи.
- с) Противодействие уклонению. В отличие от НДС, система ПНП не требует многоуровневого документооборота, что исключает «скрутки» и искусственное создание вычетов. Основной риск — сокрытие доходов и неполное декларирование сбережений — решается через цифровую маркировку финансовых потоков, использование данных банков, инвестиционных платформ и автоматический обмен налоговой информацией.

Основные преимущества предлагаемой модели ПНП:

- Снижение административных расходов благодаря упрощению расчета и отсутствию необходимости возмещения НДС.
- Справедливость налогообложения, реализуемая через прогрессивную шкалу налога, что снижает налоговую нагрузку на менее обеспеченных и увеличивает её для граждан с высоким уровнем потребления.
- Стимулирование накоплений и инвестиций, поскольку сбережения и реинвестируемая прибыль освобождаются от налогообложения.
- Снижение инфляционного давления вследствие исключения НДС из структуры цен.

- Эффективная борьба с уклонением от налогов за счёт прозрачного механизма расчета налога (доходы минус сбережения), усложняющего схемы махинаций с возмещением НДС и налоговыми вычетами.

Данная статья представляет комплексный анализ целесообразности и последствий перехода к ПНП в России. Ниже сравниваются текущая и предлагаемая модели по ключевым критериям – фискальная эффективность, администрирование, экономические искажения, справедливость и устойчивость доходов. Отдельно рассматриваются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные эффекты реформы, издержки переходного периода, влияние на макропоказатели (сбережения, инвестиции, потребление, инфляцию, рост), риски двойного налогообложения, а также приводится международный опыт (Сингапур, Эстония, США). В заключение даны рекомендации о целесообразности внедрения ПНП, масштабах и необходимых условиях этой реформы.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования авторы используют комплекс научных методов, позволяющих провести объективную и всестороннюю оценку предлагаемой модели прогрессивного налога на потребление (ПНП) в сравнении с действующей российской системой налогообложения (НДС, налог на прибыль организаций, НДФЛ).

Методы исследования:

- Сравнительно-аналитический метод — применяется для сопоставления существующей налоговой системы и предложенной модели ПНП по таким критериям, как фискальная эффективность, административные издержки, степень экономических искажений, справедливость налогообложения и стабильность налоговых поступлений.
- Метод экономического моделирования (имитационное моделирование) — использован для приблизительного количественного прогноза налоговых поступлений, которые могут быть получены при введении ПНП. В основу расчетов положены прогнозные экономические показатели на 2024 год (ВВП, конечное потребление домохозяйств, валовая добавленная стоимость компаний), а также гипотеза максимально эффективного администрирования (отсутствие уклонения от налогообложения).
- Системный подход — позволяет исследовать налоговую систему как единый комплекс взаимосвязанных элементов. На основе данного подхода проанализированы возможные изменения в структуре доходов бюджета, а также влияние новой модели на экономические стимулы домохозяйств и организаций (сбережения, инвестиции, потребление).
- Метод анализа международного опыта (бенчмаркинг) — применён для изучения практического опыта стран, реализовавших отдельные элементы налога на потребление (Сингапур, Эстония) или рассматривавших его на теоретическом уровне (США). Это позволяет выявить возможные риски и преимущества внедрения подобной системы в России.

В качестве эмпирической базы исследования использованы официальные источники статистической информации и данные аналитических отчетов:

- Федеральная налоговая служба России (ФНС РФ) — данные о налоговых поступлениях (НДС, налог на прибыль, НДФЛ) за 2024
- Федеральная служба государственной статистики (Росстат) — сведения о структуре

ВВП, уровне доходов и расходов населения, инвестициях и конечном потреблении.

- Банк России — данные по динамике сбережений домохозяйств и инвестиционной активности компаний.
- Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — аналитические материалы и рекомендации по реформам налоговых систем.

В статье представлены предварительные расчеты поступлений ПНП с использованием упрощенных и консервативных предположений для оценки масштаба возможных изменений в бюджетных доходах в краткосрочной перспективе. Приняты следующие базовые предпосылки:

- Размер валовой добавленной стоимости организаций и объем потребления домохозяйств рассчитаны на основе результатов ВВП России на 2024 год.
- Предложена усреднённая прогрессивная шкала ставок ПНП как для физических лиц, так и для организаций.
- Предполагается идеальное состояние налогового администрирования (полное отсутствие уклонений и минимальные административные потери), что позволяет оценить максимально возможный объем поступлений в бюджет при реализации предлагаемой модели.

Используемые подходы и принятые допущения обеспечивают возможность объективной предварительной оценки экономических и фискальных эффектов предлагаемой реформы и служат основой для дальнейших более детальных исследований и дискуссий в научном сообществе.

Научная дискуссия о ПНП

Вопрос о переходе от налогообложения доходов к налогообложению потребления занимает одно из центральных мест в современной научной дискуссии о реформах фискальной политики. Среди множества предложений особое внимание исследователей привлекает модель прогрессивного налога на потребление (ПНП), сочетающая экономическую эффективность и социальную справедливость. Тем не менее, её внедрение вызывает целый ряд теоретических, практических и институциональных вопросов, находящих отражение в академической литературе.

Одним из первых комплексных экономико-математических обоснований замены подоходного налога на ПНП стала работа Фуллертона, Шовена и Уолли «Замена подоходного налога США на прогрессивный налог на потребление: модель последовательного общего равновесия» (Replacing the U.S. Income Tax with a Progressive Consumption Tax: A Sequenced General Equilibrium Approach), в которой авторы с помощью модели общего равновесия показали положительное влияние такой замены на макроэкономические показатели, включая рост инвестиций и сбережений [\[1\]](#). Их исследование подтвердило, что при прочих равных условиях ПНП способен не только сохранить бюджетную устойчивость, но и стимулировать экономическую активность.

Схожие выводы были получены в более поздней работе да Кости и Сантоса «Прогрессивные налоги на потребление» (Progressive Consumption Taxes), где применялось моделирование в рамках современной макроэкономики. Исследователи продемонстрировали, что внедрение прогрессивного налога на потребление может

повысить общественное благосостояние по сравнению с традиционным налогообложением труда, особенно в условиях развитой экономики [\[7\]](#).

Однако не менее важной частью дискуссии остаются правовые и административные аспекты. Граец в своей фундаментальной статье «Реализация прогрессивного налога на потребление» (*Implementing a Progressive Consumption Tax*), опубликованной в *Harvard Law Review*, проанализировал институциональные барьеры для реализации ПНП, обратив внимание на сложность верификации уровня потребления и возможные юридические противоречия в случае отказа от подоходного налога [\[2\]](#). Он предложил постепенное внедрение реформы с тщательной законодательной проработкой.

Практический фокус приобретают исследования, в которых рассматриваются альтернативные архитектуры ПНП. Кэрролл и Виард разработали так называемый Х-налог, сочетающий прогрессивную шкалу налогообложения потребления для физических лиц и корпоративный налог на денежные потоки — модель, которая, по их мнению, приближает налоговую систему к идеалам экономической эффективности без отказа от корпоративного компонента.

Подобного подхода придерживается и Энглер, предложивший гибридную схему, в которой ПНП дополняется механизмами перераспределения и учёта обязательных расходов, что позволяет минимизировать потенциальные риски регрессивности. Он изложил это в работе «Прогрессивные налоги на потребление» (*Progressive Consumption Taxes*) [\[4\]](#). Его более ранняя работа «Прогрессивный налог на потребление для физических лиц: альтернативный гибридный подход» (*A Progressive Consumption Tax for Individuals: An Alternative Hybrid Approach*) также предлагала адаптацию ПНП через промежуточные формы гибридного налогообложения, в частности через налоговые кредиты и автоматизированные механизмы расчета базы налога [\[8\]](#).

Сейдман в ряде публикаций активно отстаивал идею ПНП как главного инструмента повышения национального уровня сбережений, называя его «структурным стимулом для роста». Он настаивает на том, что при корректно выстроенной шкале налогообложения такая модель способна поддержать инвестиции, не нанося ущерба социальной справедливости. Данные тезисы подробно изложены в работах «Прогрессивный налог на потребление» (*A Progressive Consumption Tax*) [\[5\]](#) и «Налог США: прогрессивный налог на потребление» (*The USA Tax: A Progressive Consumption Tax*) [\[10\]](#).

Сходную позицию занимает Фрэнк, который выделяет не только экономические, но и поведенческие преимущества ПНП. В статье «Прогрессивный налог на потребление» (*A Progressive Consumption Tax*), опубликованной в *Democracy: A Journal of Ideas*, он указывает, что налогообложение чрезмерного потребления с прогрессивной нагрузкой способно снизить давление на ресурсы и усилить ориентацию на долгосрочное благосостояние [\[11\]](#).

Сторонником технической реалистичности ПНП является Шавиро. Он обращает внимание на переходные издержки и необходимость политической воли при отказе от традиционного подоходного налога, но при этом подчёркивает, что в долгосрочной перспективе ПНП может стать более устойчивым фискальным механизмом. Эти аргументы представлены в монографии «Замена подоходного налога на прогрессивный налог на потребление» (*Replacing the Income Tax with a Progressive Consumption Tax*) [\[9\]](#).

Более свежие исследования сосредоточены на цифровизации и административных

инструментах реализации ПНП. Так, Шоу в работе «О реализации прогрессивного налога на потребление» (On the Implementation of a Progressive Consumption Tax) выделяет две возможные схемы: налог на чистые расходы и налог на денежные потоки, приходя к выводу, что второй вариант проще в администрировании и более прозрачен для налогоплательщика [6]. В этом контексте важной становится работа Висванатхана «Реализация (современного) прогрессивного налога на потребление» (Implementing a (Modern) Progressive Consumption Tax), где предлагается модель цифровой идентификации потребления с применением современных платформ — подход, существенно снижающий издержки на администрирование и улучшающий контроль за соблюдением налоговых обязательств [12].

Наконец, сотрудники Международного валютного фонда предложили альтернативу в виде прогрессивного НДС — модифицированной версии косвенного налога, где регressiveивный эффект устраняется через систему налоговых кредитов и целевых трансфертов. Данный подход изложен в работе «Проектирование прогрессивного НДС» (Designing a Progressive VAT) [13]. Это решение, по их мнению, может быть промежуточным шагом между существующей моделью и ПНП. Таким образом, научное сообщество в целом признает высокий потенциал прогрессивного налога на потребление как инструмента фискальной реформы. Однако оценки возможностей его реализации существенно различаются. Одни авторы подчеркивают необходимость пошаговой адаптации и предварительных макроэкономических расчётов [1], [2], [9], другие указывают на необходимость создания цифровой инфраструктуры и пересмотра принципов администрирования [6], [12]. Наряду с этим часть исследователей указывает на опасность утраты фискальной устойчивости в переходный период без введения компенсаторных механизмов [3], [13].

Консенсусом можно считать мнение, что ПНП не должен рассматриваться как механическая замена действующих налогов, но как компонент гибкой и многоуровневой налоговой архитектуры, адаптированной к современным экономическим и социальным вызовам.

В российской научной литературе на данный момент отсутствуют комплексные исследования, специально посвящённые ПНП, а также нет практического опыта его полномасштабного внедрения. Большинство работ российских авторов концентрируется на анализе прогрессивного налогообложения доходов, изучая его макроэкономические и социальные последствия. Например, Мартынова Е.А. и Полбин А.В. провели сценарную оценку макроэкономических эффектов от внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога в России, моделируя различные варианты налогообложения и их влияние на ключевые экономические показатели, такие как ВВП, потребление и уровень неравенства доходов [14]. Другим примером является исследование Новиковой Т.С., посвящённое анализу потенциальных последствий введения прогрессивной шкалы НДФЛ с использованием агент-ориентированного подхода, где автор подчёркивает необходимость учитывать социальные и экономические аспекты при реализации подобных реформ [15]. Несмотря на это, работы, охватывающие специфику ПНП как отдельной налоговой модели, остаются вне фокуса научных исследований в России, что существенно ограничивает возможности полноценного научного и практического анализа её потенциальных последствий и преимуществ.

Сравнение текущей модели и модели ПНП по ключевым критериям

Чтобы оценить преимущества и недостатки прогрессивного налога на потребление, сопоставим его с действующей системой налогообложения (НДС + налог на прибыль + НДФЛ) по ряду критериев. Таблица 1 суммирует основные различия двух моделей.

Таблица 3. Сравнение текущей налоговой системы и предлагаемой системы ПНП

Критерий	Действующая система (НДС + налог на прибыль + НДФЛ)	Прогрессивный налог на потребление (ПНП)
Тип и база налога	Комбинация косвенного налога (НДС) и прямых налогов на доходы (НДФЛ, прибыль). НДС взимается с добавленной стоимости товаров/услуг на каждом этапе и включен в цену. НДФЛ и налог на прибыль взимаются с доходов (зарплат, прибыли).	Прямой налог на конечные расходы: база – потребление (доходы минус сбережения граждан за период). Для бизнеса – налог с валовой добавленной стоимости без многоступенчатых вычетов (аналог плоского налога на чистый оборот). Налог начисляется на разницу между доходом и увеличением сбережений налогоплательщика.
Ставки и прогрессивность	НДС имеет единую ставку (20% в РФ, 10% для некоторых товаров первой необходимости). НДФЛ в РФ с 2024-го года стал прогрессивным, налог на прибыль – 20%. В целом система слабо прогрессивна: богатые и бедные платят близкий процент от дохода, доля НДС особенно высока для низких доходов.	Прогрессивная шкала ставок налога на расходы граждан. Например, возможны ставки 5% на потребление до 1 млн руб., 10% – от 1 до 5 млн, 15% – свыше 5 млн руб. в год. Чем больше человек тратит, тем выше эффективная ставка, что обеспечивает рост налоговой нагрузки на состоятельных потребителей. У малоимущих, которые потребляют лишь необходимый минимум, нагрузка ниже, чем при НДС.
Администрирование	Сложное. НДС требует учета цепочки поставок, выставления счетов-фактур и многоступенчатых вычетов входного НДС, что усложняет администрирование и создает возможности для мошенничества. Администрирование НДФЛ и налога на прибыль – раздельное, причем НДФЛ в основном удерживается у источника (работодателем). Общая система	Упрощенное для бизнеса. ПНП устраняет механизм возвратов НДС и "налоговый кредит", упрощая работу налоговых органов. Компании платят налог с валовой добавленной стоимости без возмещения входного НДС, что одновременно исключает каскадное налогообложение и упрощает расчеты. Для граждан ПНП схож с современным НДФЛ по механике сбора, но с вычетом сбережений. Потребуется наладить учет доходов и накоплений каждого налогоплательщика, интеграцию с банковской системой. Администрирование смешается с контролем продаж к контролю

	многокомпонентна.	денежных потоков граждан.
Влияние на цены	НДС увеличивает конечные цены для потребителей, добавляя к стоимости товаров ~20% (при ставке 20%). Таким образом, НДС напрямую способствует росту цен (и разовому инфляционному эффекту при изменении ставки). НДФЛ и налог на прибыль закладываются в издержки бизнеса и зарплат, косвенно влияя на цены и себестоимость.	Отмена НДС должна снизить цены на товары и услуги для конечных покупателей (примерно на величину ранее включенного налога, до ~16,7% от цены с НДС). ПНП, будучи прямым налогом на потребление, не взимается в момент покупки, поэтому не включается в ценник товаров. Это означает минимальный прямой эффект на уровень потребительских цен – цены без НДС станут ниже, что частично компенсирует последующую уплату налога на потребление. В результате переход на ПНП скорее снизит инфляционное давление, нежели усилит его.
Экономические искажения (стимулы)	Налоговая нагрузка приходится и на потребление (НДС), и на доходы/накопления (налог на прибыль, НДФЛ). Это может сдерживать и потребительский спрос, и трудовую активность, и склонность к инвестициям. Например, налог на прибыль (20%) уплачивается независимо от того, реинвестируется прибыль или распределяется, что снижает стимулы к расширению производства. НДФЛ облагает заработки, потенциально уменьшая мотивацию к трудовым дополнительным усилиям.	ПНП принципиально нейтрален к сбережениям и инвестициям. Облагается только то, что израсходовано, а не отложено. Компании при отмене налога на прибыль смогут реинвестировать весь заработанный доход без налоговых потерь, что заметно улучшает инвестиционный климат. Граждане получают стимул больше откладывать и инвестировать, поскольку несбереженная часть дохода не облагается налогом. Таким образом, ПНП устраняет искажения, связанные с налогообложением капитала: долгосрочные вложения становятся выгоднее, выше склонность к накоплению капитала в экономике. Однако прогрессия ставок ПНП может несколько сдерживать чрезмерное потребление роскоши – что скорее желаемый эффект, чем недостаток.
	Сочетание текущих налогов дает ограниченную прогрессивность. НДС считается регressiveм относительно дохода: люди с низким достатком тратят большую часть дохода на потребление, и значительная доля их	Прогрессивное распределение нагрузки. ПНП целенаправленно делает налоговую систему более справедливой за счет повышенных ставок для тех, кто потребляет больше. Малообеспеченные граждане с низким уровнем расходов фактически будут платить низкий

Справедливость	<p>средств уходит в виде НДС. Прогрессивная система НДФЛ введена слишком малое количество времени назад, чтобы можно было полноценно оценить эффект от её внедрения. В результате общая система нагрузки близка к пропорциональной или даже регressiveй (если учитывать, что обеспеченные лица меньше долю дохода тратят).</p>	<p>налог (или вовсе нулевой, если их потребление ниже необлагаемого минимума). Состоятельные же, тратящие большие суммы, заплатят существенно больше. Такая система соответствует принципу вертикальной справедливости (богатые платят большую долю) и одновременно соблюдает горизонтальную справедливость: лица с одинаковыми доходами, но разной склонностью к потреблению, будут облагаться по-разному, что считается оправданным – кто больше экономит, тот меньше платит налогов, и наоборот.</p>
Риск уклонения	<p>Значительный. Сложность НДС создает почву для уклонения: распространены схемы фиктивного возмещения НДС, «скрутки» и дробление бизнеса для применения льготных режимов. Доля потерь НДС от уклонения может быть существенной. Также присутствуют серые схемы по занижению налога на прибыль (вывод прибыли в офшоры, завышение расходов) и выплате неофициальных зарплат без НДФЛ.</p>	<p>Новые вызовы, но потенциал улучшения. ПНП исключает характерные для НДС махинации с вычетами – невозможно оформить фиктивный кредит или экспорт без НДС, поскольку самого механизма таких вычетов нет. База налогообложения (доходы минус изменения в сбережениях) может отслеживаться через финансовые учреждения, упрощая выявление несоответствий. Однако уклонение возможно в форме недекларирования доходов (проблема, общая с НДФЛ) или перемещения потребления в ненаблюдаемую сферу. Например, богатые могут пытаться тратить средства через зарубежные счета или активы, избегая отечественного налога. Предотвращение этого потребует международного обмена данными и контроля за дорогостоящими приобретениями граждан. В целом, отсутствие многоступенчатой цепочки уплаты налога упрощает мониторинг и может снизить общую долю уклонений, но полностью проблему не устранит.</p>
	<p>Диверсифицированная, но часть доходов волатильна. НДС обеспечивает стабильные поступления и меньше</p>	<p>Относительная стабильность, зависящая от динамики потребления. База ПНП – совокупные расходы населения – как правило, менее волатильна, чем прибыли корпораций</p>

Устойчивость поступлений	<p>подвержен циклическим спадам – даже в кризис 2009 г. или пандемию 2020 г. потребление сокращалось менее резко, чем прибыли компаний. Исторически введение налога с продаж/НДС помогало штатам поддерживать бюджет во время Великой депрессии, когда другие доходы падали. Налог на прибыль, напротив, очень чувствителен к деловому циклу и ценам на сырье (для РФ), а НДФЛ зависит от динамики зарплат и занятости. Наличие разных источников (НДС vs прибыль vs доходы граждан) несколько сглаживает колебания, но в кризис возможны одновременные снижения всех трех.</p> <p>или инвестиции. В период спада люди обычно сокращают сначала сбережения, поддерживая базовое потребление, что смягчает падение налоговой базы потребления. Это может означать более плавную динамику поступлений в бюджет. С другой стороны, сильный шок по домохозяйственным расходам (например, резкое падение доходов) ударит сразу по единственному источнику – налогу на потребление, тогда как в текущей системе частично могут выручить другие налоги. В целом, отказ от налога на прибыль (самого волатильного компонента) в пользу потребительского налога должен повысить предсказуемость доходов бюджета. Кроме того, по мере старения населения доля потребления (особенно из накопленных ранее средств) будет относительно устойчивой, тогда как поступления от зарплат могут снижаться – ПНП лучше приспособлен к таким демографическим сдвигам.</p>
---------------------------------	---

Примечание: данные по структуре доходов бюджета РФ приведены по итогам 2024 года.

Как видно из таблицы, переход на ПНП представляет кардинальное изменение налоговой модели. Он обещает ряд преимуществ – от стимулов к инвестициям и росту справедливости до упрощения для бизнеса – но сопряжен и с серьезными рисками (уклонение в новых формах, концентрация бюджета на одном источнике) и требованиями к инфраструктуре администрирования. Ниже эти моменты рассматриваются более подробно, включая временные аспекты и мировую практику.

Примерная оценка поступлений от ПНП

Рассмотрим расчёт суммы поступлений от ПНП за 2024 год. Для уточнённой оценки поступлений от прогрессивного налога на потребление (ПНП) за 2024 год применим обновлённые макроэкономические показатели, опубликованные Федеральной службой государственной статистики. Согласно официальным данным, валовой внутренний продукт (ВВП) России за 2024 год составил 200 039,5 млрд рублей (Федеральная служба государственной статистики), а совокупные расходы домашних хозяйств на конечное потребление – 98 341,3 млрд рублей (Единая межведомственная информационно-статистическая система).

В рамках предлагаемой модели ПНП налоговая база формируется из двух ключевых составляющих: расходов домохозяйств (в качестве аналога базы для НДФЛ и НДС) и валовой добавленной стоимости (ВДС) организаций, которая замещает совокупную базу налога на прибыль и НДС. Для определения суммы ВДС, генерируемой корпоративным сектором, используется производственный метод расчёта ВВП, при котором ВВП

представляется как сумма валовой добавленной стоимости всех секторов экономики с добавлением чистых налогов на продукты (налогов за вычетом субсидий). Поскольку чистые налоги на продукты в России составляют, как правило, 10–12% от ВВП, величина ВДС может быть приближённо оценена как 88–90% от общего объёма валового внутреннего продукта. Для консервативной оценки используется коэффициент 88%, что соответствует методологическим подходам Системы национальных счетов (СНС) и применимо к российской структуре экономики.

Таким образом, расчёт валовой добавленной стоимости организаций за 2024 год выглядит следующим образом:

$$200\ 039,5 \text{ млрд руб.} \times 88\% = 176\ 034,8 \text{ млрд руб.}$$

Это значение принимается в качестве совокупной потенциальной налоговой базы для корпоративного компонента ПНП.

На следующем этапе определяется объём налоговых поступлений. Согласно ранее предложенной прогрессивной шкале ПНП, примем средневзвешенную ставку и для организаций, и физических лиц по всей сумме потребления примерно на уровне 12% (с учётом прогрессивной структуры потребления и структуры российского бизнеса)

Таким образом, поступления от ПНП, взимаемого с физических лиц, составят:

$$98\ 341,3 \text{ млрд руб} \times 12\% = 11\ 800,96 \text{ млрд руб.}$$

Поступления от ПНП с организаций:

$$176\ 034,8 \text{ млрд руб} \times 12\% = 21\ 124,18 \text{ млрд руб.}$$

Совокупный объём потенциальных налоговых поступлений от ПНП составляет, таким образом, приблизительно 32 925,1 млрд рублей.

Сопоставление этих величин с объёмами поступлений от заменяемых налогов — НДС (8,7 трлн руб.), НДФЛ (8,4 трлн руб.) и налога на прибыль организаций (8,1 трлн руб.) — даёт совокупную сумму текущих доходов в 25,2 трлн руб. (Аналитический портал ФНС России) Предлагаемая модель ПНП, даже при сохранении умеренной средней ставки, демонстрирует потенциал не только к фискальной нейтральности, но и к возможному приросту поступлений в объёме порядка 7,7 трлн рублей, что составляет около 30% от текущей совокупной базы трёх крупнейших налогов.

Следует отметить, что эти расчёты произведены в предположении полной собираемости налога и отсутствия потерь, связанных с уклонением, переходными издержками и административными барьерами. Они не учитывают поведенческие эффекты, возможные при изменении структуры налоговой системы, такие как изменение норм сбережений или потребления, миграция капитала или структурная перестройка рынков. Тем не менее, представленный макроэкономический сценарий демонстрирует, что прогрессивный налог на потребление при адекватной ставочной политике и корректно определённой базе способен заменить действующие косвенные и прямые налоги, обеспечив при этом прирост доходов бюджета. Это создаёт обоснованную платформу для последующего моделирования на микроуровне и обсуждения параметров возможной налоговой реформы.

Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реформы

Краткосрочные (1–3 года)

Экономические эффекты в краткосрочной перспективе. Период непосредственного после введения ПНП будет переходным и турбулентным. Ожидается одновременно позитивные и негативные явления:

- Цены и инфляция: Отмена НДС должна привести к разовому снижению цен на товары и услуги для конечных потребителей (теоретически до ~16–17% при полной передаче эффекта). Это окажет дезинфляционное влияние: рост цен замедлится или произойдет единоразовое понижение общего уровня цен. Однако возможны и временные ценовые аномалии – например, бизнес может не сразу снизить цены, стремясь повысить маржу, или, наоборот, потребители перед введением ПНП могут ажиотажно увеличить покупки (если заранее объявлено), что кратковременно разгонит спрос. В целом, инфляционное давление в первые годы, скорее всего, уменьшится за счет исключения НДС из цены товаров.
- Потребительское поведение: Домохозяйства столкнутся с новой системой уплаты налога на расходы, что может вызвать неопределенность и снижение потребления в первые 1–2 года. Психологически люди могут сократить траты, опасаясь нового порядка налогообложения (эффект адаптации). С другой стороны, реальные доходы на руки вырастут (ведь НДФЛ отменен, из зарплат больше не удерживается 13%, а цены без НДС ниже), что повышает покупательскую способность. В зависимости от механизма сбора ПНП, потребители могут не сразу ощутить налоговую нагрузку (если она будет взиматься по итогам года). Если уплата ПНП происходит авансово или через удержания, то рост чистых доходов будет частично нейтрализован. В первые годы возможна волатильность потребительского спроса: период адаптации, когда одни потребители увеличивают объем покупок в результате роста располагаемого дохода и снижения цен, другие – сократят расходы, стремясь увеличить свои сбережения ввиду того, что налогом облагается только потребленная часть дохода. Вероятен небольшой спад в розничном товарообороте до прояснения правил и привыкания населения.
- Сбережения и инвестиции: Уже в краткосрочном периоде появятся стимулы, влияющие на поведение фирм и граждан. Компании смогут зафиксировать положительный эффект от реформы в виде улучшения финансовых показателей: отмена налога на прибыль на 20% увеличит чистую прибыль, остающуюся в распоряжении бизнеса. Это, по прогнозам, приведет к росту инвестиций: предприятия смогут направить дополнительные средства на модернизацию, расширение производства, научные разработки и т.д. Малый бизнес получит облегчение от устранения затратного администрирования НДС и оптимизации налогообложения прибыли, что может стимулировать предпринимательскую активность. Граждане также получат мотив больше откладывать: поскольку только расход облагается налогом, можно избежать налога, увеличив сбережения. В результате норма сбережений в экономике начнет расти уже в первые годы реформы. Это позитивно с точки зрения формирования базы для инвестиций, но может временно снизить внутренний спрос.
- Бюджетные риски: Краткосрочно существует опасность снижения налоговых поступлений из-за разрыва во времени между отменой старых налогов и полной отдачей нового. Если реформа проводится резко (с начала года НДС, НДФЛ, налог на прибыль обнулены, а ПНП введен), то возможны сбои в сборе в первые месяцы – и даже при эффективной системе, потребление как база может вначале просесть. Бюджету может понадобиться резервировать компенсационные механизмы (например, временно повысить акцизы или использовать суворенные фонды) для покрытия кассового разрыва. Также придется пересмотреть систему межбюджетных отношений – ведь НДФЛ и налог на прибыль были основой региональных бюджетов. Краткосрочно федеральному центру, вероятно, придется брать на себя поддержку регионов, чтобы компенсировать выпадающие доходы, пока новая система не начнет стablyно работать.
- Административные издержки: В первые 1–2 года основные усилия налоговых органов и бизнеса уйдут на адаптацию к новой системе. Требуется масштабная разъяснительная кампания для налогоплательщиков. Органы ФНС должны внедрить IT-системы для отслеживания доходов и сбережений граждан в режиме реального времени, наладить обмен данными с банками и инвестиционными фондами. Компании – переобучить бухгалтеров и налоговых юристов, изменить учетные политики. Возможны сбои и ошибки в расчетах налога на потребление в первый год, необходимость в консультативной поддержке и, вероятно, мораторий на штрафы в адаптационный период. Все это – дополнительные нагрузки на бюджет (организация перехода) и бизнес (разовые расходы на перестройку процессов). В краткосрочном плане реформа потребует значительных транзакционных издержек.

В целом, первый этап реформы будет характеризоваться неопределенностью и перестройкой. Правительству важно заранее планировать смягчающие меры: накопить резерв для поддержки бюджета, предоставить бизнесу и гражданам понятные

инструкции и, возможно, льготные условия в первые годы (например, рассрочку уплаты налога на потребление за первый год, чтобы избежать шокового разового платежа). Несмотря на потенциальный негатив для потребления в начале, положительные сигналы для инвестиций и финансовой стабильности компаний могут частично компенсировать спад, закладывая основу для роста в среднесрочной перспективе.

Среднесрочные (3–7 лет)

Через несколько лет после внедрения ПНП, по мере того как экономические агенты адаптируются, начнут проявляться более устойчивые тенденции:

- Устойчивость роста и инвестиций: Инвестиционная активность, стимулированная реформой, должна привести к ускорению экономического роста в среднесрочной перспективе. Дополнительные вложения в основной капитал повысят производительность, создадут новые мощности и рабочие места. Ожидается, что через 3–5 лет капиталовооруженность экономики вырастет, что положительно скажется на ВВП. Международный опыт и исследования МВФ подтверждают: перераспределение налоговой нагрузки с доходов на потребление является более “дружественным к росту” шагом [16]. Налоги на потребление считаются менее вредными для долгосрочного роста, чем налоги на прибыль и доходы, поэтому реформа должна укрепить фундамент для развития. В среднесрочной перспективе возможно постепенное увеличение потенциала роста ВВП на некоторую величину (например, +0,5–1 процентный пункт ежегодно относительно сценария без реформы, по оценкам аналогичных реформ).
- Рынок труда и доходы: Без НДФЛ работодатели могут выплачивать более высокую “чистую” зарплату при тех же затратах на фонд оплаты, что может повысить мотивацию труда и привлечь квалифицированные кадры. Однако важно учитывать, что работники теперь сами несут обязанность платить налог при расходовании денег. В среднесрочной перспективе рынок труда приспособится: можно ожидать роста реальной заработной платы (работники будут требовать долю экономии от отмены НДФЛ себе). Это может повысить внутренний спрос, особенно после первых лет адаптации, когда домохозяйства убедятся, что система работает стablyно. Уровень доходов населения (после уплаты всех налогов) в среднем может увеличиться, особенно для низкоходовых групп, которые теперь платят меньше налогов (благодаря прогрессивной шкале, освобождающей базовое потребление от высокой нагрузки). Средний класс и богатые, вероятно, не почувствуют снижения нагрузки (их потребление облагается сопоставимо или выше), но выигрывают от улучшения экономической конъюнктуры (рост бизнеса, доходов от инвестиций).
- Потребление и сбережения: В среднесрочной перспективе баланс между потреблением и сбережением в экономике стабилизируется на новом уровне. Ожидается, что норма сбережений останется повышенной по сравнению с дореформенным уровнем – домохозяйства привыкнут откладывать большую долю дохода, зная, что налоги возникают только при расходовании. Тем не менее, после первоначального падения, потребление домохозяйств возобновит рост, поддерживаемое ростом доходов и уверенностью в экономике. Через несколько лет после реформы потребительский рынок может даже превзойти докризисные уровни, поскольку увеличившиеся инвестиции приведут к росту занятости и зарплат. Структура потребления, возможно, изменится: может снизиться спрос на самые дорогие товары класса люкс (из-за высокой ставки ПНП), но увеличится потребление товаров массового спроса за счет широких слоев, получивших выигрыш от более низких налогов. Общий уровень потребления ВВП может немного уменьшиться относительно дореформенного (т.к. больше сбережений), но абсолютный объем потребления будет расти по мере роста ВВП. Важно, что такое перераспределение (меньше доля потребления, больше – инвестиций) благоприятно для долгосрочной устойчивости экономики.
- Бюджетные показатели: Спустя 3–5 лет система ПНП должна выйти на полную мощность по наполнению бюджета. Если реформа успешна, налоговые поступления стабилизируются и могут превысить исходные благодаря расширению базы (экономический рост, снижение теневой экономики). Так, за счет роста ВВП и улучшения администрирования потребления, совокупные поступления от ПНП могут оказаться выше суммарных поступлений прежних налогов. Это происходит потому, что рост экономики и доходов населения автоматически увеличивает их расходование. Кроме того, отмена налога на прибыль могла привлечь в страну дополнительный капитал (в том числе иностранные инвестиции), что увеличит и производственные возможности, и потребительские расходы впоследствии. При этом возрастёт зависимость бюджета от колебаний потребления, однако в среднесрочной перспективе это не критично. Важно отметить, что к среднесрочному периоду должно завершиться перераспределение доходных источников между уровнями бюджета: вероятно, введут нормативы отчислений от ПНП в региональные бюджеты, чтобы компенсировать им

утрату НДФЛ/налога на прибыль. Таким образом, к 3–5 году система бюджетных отношений снова обретет равновесие, возможно через повышенные федеральные трансферты или долю ПНП, закрепленную за субъектами РФ по месту жительства налогоплательщиков.

- Социальные эффекты: Постепенно проявятся и социальные последствия реформы. Ожидается, что неравенство доходов может снизиться, по крайней мере в аспекте располагаемых средств после уплаты налогов. Благодаря прогрессивной природе ПНП, богатые будут отдавать бюджету большую долю своих расходов, в то время как малоимущие – меньшую, чем раньше. Это повысит перераспределительную функцию налоговой системы. Дополнительные бюджетные ресурсы (если рост поступлений реализуется) можно направить на социальные программы, что усилит эффект. С другой стороны, определенная часть общества (например, пенсионеры со старыми сбережениями) может чувствовать себя ущемленной – этот аспект рассмотрим отдельно (риск двойного налогообложения). В среднесрочной перспективе крайне важно публично демонстрировать плюсы реформы (улучшение услуг за счет стабильных налоговых поступлений, рост экономики), чтобы укрепить доверие населения к новой системе.

В целом, через несколько лет после внедрения ПНП экономика должна выйти на траекторию более высокого роста за счет инвестиционного импульса, а бюджет – стабилизироваться. Главные задачи среднего этапа – закрепить успех (не допустить откатов или лазеек) и скорректировать параметры системы, если некоторые допущения не оправдались (например, скорректировать ставки ПНП или пороги, чтобы обеспечить достаточность доходов и справедливость).

Долгосрочные (10+ лет)

В долгосрочной перспективе (десятилетие и более после реформы) проявятся все структурные эффекты перехода на прогрессивное налогообложение потребления:

- Экономический рост и конкурентоспособность: Предполагается, что к этому времени экономика адаптируется полностью и воспользуется преимуществами новой системы. Капиталообразование за предшествующие годы приведет к более высокой производительности, а отсутствие налога на прибыль будет продолжать привлекать инвестиции. Россия может получить конкурентное преимущество как юрисдикция с выгодным налоговым режимом для бизнеса – отсутствие налога на реинвестированную прибыль сродни режиму Эстонии, который считается одним из самых конкурентоспособных в мире [17]. Это может означать приток компаний, регистрацию стартапов, снижение оттока капитала. В долгосрочном периоде мы можем ожидать более высокой траектории потенциального ВВП, чем при сохранении старой налоговой системы. Кроме того, увеличенные национальные сбережения могут снизить зависимость от внешних займствований и поддерживать низкие процентные ставки, облегчая финансирование инвестпроектов.
- Уровень потребления и благосостояние: На горизонте 10+ лет эффект стимулирования инвестиций начнет переходить в рост доходов населения. По мере общего экономического роста и накопления богатства люди будут тратить больше в абсолютном выражении, хотя и откладывать больше, чем до реформы. Таким образом, общий объем потребления достигнет нового максимума, хотя его доля в структуре экономики может остаться умеренной. Важно, что потребление будет финансироваться более здоровым образом – не через долги или проедание накоплений, а параллельно с высоким уровнем сбережений (который затем трансформируется в пенсии, инвестиции и т.д.). Благосостояние граждан вырастет: за годы роста увеличатся и доходы, и накопленные активы населения (например, за счет инвестирования сэкономленных на налогах сумм). К 10-му году после реформы текущие пенсионеры и лица с фиксированными доходами уже адаптируются: В первые годы реформы для указанной категории граждан могли возникнуть дополнительные финансовые затруднения, связанные с необходимостью уплаты налога с расходов, финансируемых за счет ранее накопленных средств, однако государство может сгладить это, например, освободив определенный минимум расходов пенсионеров. В долгосрочном плане выгоды от более сильной экономики распространятся на все слои – через более качественные рабочие места, рост зарплат, социальные выплаты из более полного бюджета.
- Бюджет и долговая устойчивость: Если реформа достигла целей, то через десятилетие бюджетная система станет более устойчивой. Единый налог на потребление будет обеспечивать значительную и относительно стабильную долю доходов. Для снижения зависимости бюджета от одной статьи, государство может развивать и другие источники (имущественные налоги, рентные платежи), но, вероятно, ПНП станет основным

донором бюджета. Например, доля налогов на потребление (включая акцизы) в развитых странах порой превышает 50% доходов – в нашем случае она может стабилизироваться на уровне ~65–70% налоговых поступлений (с учётом, что НДС+акцизы и сейчас ~28%, а добавится еще компонент от НДФЛ/прибыли). Это высокий показатель, но практика ряда стран (так же Сингапур, где ~20% доходов дает GST [\[18\]](#)) при общей низкой налоговой нагрузке, или государства Залива, финансирующиеся почти только от потребления и ресурсов) показывает, что при грамотно спланированной фискальной политике это может работать. Долгосрочно важно будет следить за эластичностью потребления: если растущие доходы населения начнут меньше направляться на потребление (черезмерное накопление), бюджет мог бы недополучать средства. Однако через 10 лет после реформ возможно накопление значительных фондов благосостояния (за счет высокого ВВП и, например, разумного использования природной ренты), что создаст подушку безопасности. Государственный долг в сценарии успешного ПНП, вероятно, будет ниже, чем в альтернативном – благодаря более высоким темпам роста экономики и стабильным поступлениям в казну.

- Социально-экономическая модель: В долгосрочной перспективе Россия, реализовавшая ПНП, фактически перейдет к модели, поощряющей труд, предпринимательство и накопление капитала, но облагающей потребление. Это сближает страну с экономиками, делающими упор на налоги с расходов вместо налогов с доходов. Такая модель, как полагают многие экономисты, может быть более устойчива в условиях глобальной мобильности капитала: когда капитал и высококвалифицированная рабочая сила могут уходить из стран с высоким подоходным налогом, ставка на потребление удерживает базу внутри (люди все равно тратят средства там, где живут или куда ездят). Это значит, что через 10+ лет Россия может получить структурные преимущества – например, привлечь состоятельных резидентов, бизнесменов из стран с высокими налогами на доход (при условии благоприятного инвестиционного климата и правовой системы).

Таким образом, долгосрочные последствия могут быть весьма позитивными: ускоренный рост, инвестиционный бум и стабильные финансы. Однако важно понимать, что такие результаты достижимы при условии успешного управления рисками и вызовами переходного периода, о которых пойдет речь далее.

Затраты на переход и реализация реформы

Внедрение прогрессивного налога на потребление – масштабная реформа, требующая значительных организационных, финансовых и временных ресурсов. Основные издержки и сложности перехода следующие:

- Разработка законодательства: возникнет необходимость в кардинальной переработке действующего налогового законодательства – отмена или радикальное изменение глав Налогового кодекса о НДС, налоге на прибыль и НДФЛ, прописать механизм ПНП. Необходимо чётко определить объект налогообложения (например, потребление как доход минус приращение финансовых активов), налоговый период, ставки, порядок декларирования и уплаты. Законы должны предусмотреть антиуклоненные меры (например, как облагать дорогие покупки за рубежом, перевод средств за границу, дарение и пр.). Эта законотворческая работа потребует экспертиз, времени и политических переговоров. Вероятно, понадобится переходный период, когда некоторые налоги снижаются постепенно, а ПНП вводится в тестовом режиме, чтобы бизнес и граждане подготовились.
- Обновление инфраструктуры ФНС: Фискальным органам придется инвестировать в новые информационные системы. Нужны базы данных доходов граждан (аналоги нынешних справок 2-НДФЛ, но более универсальные), а главное – система учета сбережений. Возможно, потребуется создать автоматизированный обмен информацией с банками, пенсионными фондами, брокерскими платформами и т.д., где хранятся накопления граждан, чтобы в режиме реального времени видеть, сколько каждый человек положил или снял со счета. Это сложная техническая задача, но не невозможная – современные технологии больших данных и маркировки транзакций могут помочь. В любом случае, на разработку и внедрение таких систем уйдет 1–2 года и значительные средства. Также сотрудники налоговых органов должны пройти соответствующую профессиональную переподготовку: вместо проверки счетов-фактур по НДС инспекторы переключатся на мониторинг личных финансов граждан – возможно, понадобятся специалисты по финансовому мониторингу, анализу больших данных, ИТ. Эти административные инвестиции значительны, но потом окупятся снижением потерь от уклонения и более эффективным сбором налога.
- Адаптация бизнеса: Для предприятий отмена одних налогов и появление другого означает смену учетных процедур. Хотя бизнес освобождается от ведения сложной

документации по НДС, ему, вероятно, придется отслеживать операции, связанные с конечным потреблением. Например, разграничивать расходы компании на потребление (непроизводственные расходы, которые при ПНП приравниваются к распределению прибыли и могут облагаться) и инвестиции. Компании, особенно крупные, могут пересмотреть дивидендную политику: раз прибыль не облагается, есть смысл меньше выводить ее владельцам (потому что владельцы заплатят ПНП, потратив дивиденды) и больше реинвестировать. Это стратегические изменения. Административно бизнес выигрывает от упрощения налоговой отчетности (не нужно ежеквартально сдавать декларации по НДС с длинными реестрами вычетов), но финансовые службы компаний должны будут обучиться новому – например, правильному взаимодействию с акционерами по вопросу распределения прибылей, информированию работников о новых правилах (особенно если меняется система удержания налогов из зарплат). Для малого бизнеса, который зачастую работал “в тени” чтобы не платить НДФЛ и взносы, реформа может стать стимулом выйти из тени, но потребуется разъяснительная работа и, возможно, амнистия на ранее неуплаченные суммы, чтобы они легализовались.

- Обучение населения: Население как основная группа налогоплательщиков столкнётся с необходимостью самостоятельного освоения новой налоговой системы. Если раньше большинство наемных работников практически не взаимодействовали с ФНС (НДФЛ платил работодатель, НДС – в ценах, невидимо), то при ПНП, вероятно, каждый гражданин станет налогоплательщиком с обязанностью декларировать свои расходы (или, альтернативно, доходы и сбережения). Придется проводить масштабные информационные кампании: простыми словами объяснять, как посчитать свой налог, когда и как его платить, какие есть вычеты или льготы. Возможно, потребуется создать удобные цифровые сервисы (например, мобильное приложение налогоплательщика, куда автоматом подтягиваются данные о доходах и банковских сбережениях и сразу считается сумма налога к уплате). Государству придется потратиться на такую инфраструктуру и на горячие линии поддержки. В первые годы многие граждане могут допускать ошибки в расчетах, поэтому важна система смягчения – например, не штрафовать сразу за неполную уплату, а уведомлять и давать время доплатить. Всё это – часть издержек перехода.
- Параллельное функционирование систем: Не исключено, что на переходный период (например, первый год) потребуется сохранить часть ранее функционировавшей налоговой системы в целях обеспечения устойчивости бюджета. Например, возможен сценарий, при котором в первый год ставка НДС будет снижена с 20% до 10%, ставка налога на прибыль также будет снижена с 20% до 10%, и одновременно введен ПНП (также с пониженными ставками). Такой вариант снизит шок и проверит работоспособность ПНП, но чреват той самой проблемой двойного налогообложения (частичное налогообложение одного и того же и дохода, и расхода). Поэтому параллельное взимание должно быть очень продуманным, возможно, пониженные ставки старых налогов будут действовать только для определенных операций, либо их будут быстро обнулять по мере расширения сферы действия ПНП. В любом случае, управление переходным периодом – отдельная сложная задача, требующая компромисса между фискальной надежностью (не потерять доходы) и чистотой реформы (избежать двойного налога и путаницы). Скорее всего, оптимальным решением были бы компенсационные меры: иметь резервный фонд на покрытие выпадающих доходов вместо сохранения старых налогов. Но это тоже стоимость – нужно накопить такой фонд заранее (например, за счет нефтегазовых сверхдоходов).
- Корректировка смежных систем: Налоговая система связана с пенсионной (страховые взносы) и социальной. Отмена НДФЛ потребует пересмотра механизмов налоговых вычетов (например, имущественных, социальных) – их, возможно, заменят прямыми субсидиями или скидками по ПНП для соответствующих расходов (например, образование, медицина могут вычитаться из налогооблагаемого потребления). Также нужно учесть, как ПНП повлияет на инфраструктуру безналичных платежей: если налоговая будет отслеживать расходы, выгодно стимулировать людей платить электронно, а не наличными (с наличных сложнее контролировать). Значит, потребуются инициативы по развитию безналичных расчетов, маркировке крупных наличных трат. Эти косвенные меры тоже требуют ресурсов.

Оценка затрат на реализацию предложенной ПНП требует учёта целого ряда факторов, среди которых первостепенное значение имеют расходы на разработку и внедрение новой инфраструктуры налогового администрирования, а также информационное и организационное сопровождение налоговой реформы. В научной и экспертной литературе, а также в отчётах международных организаций, как правило, выделяются три основных группы таких расходов.

Первая и наиболее существенная группа расходов связана с созданием единой цифровой платформы учёта доходов и расходов граждан и организаций. Эта платформа

должна обеспечивать прозрачность и оперативность расчётов налоговых обязательств по ПНП, включая автоматическое выявление налоговой базы путём интеграции с банковскими учреждениями, инвестиционными платформами и системами государственного контроля. Опыт цифровизации налоговых процессов в России (например, внедрение онлайн-касс и системы маркировки товаров) позволяет оценить затраты на разработку и развертывание подобной системы приблизительно в диапазоне от 60 до 100 млрд рублей, в зависимости от сложности функционала, уровня защиты информации и масштаба охвата налогоплательщиков.

Вторая группа расходов касается переобучения сотрудников Федеральной налоговой службы, бухгалтерского персонала организаций и других специалистов, участвующих в процессе расчёта, декларирования и уплаты налогов. Необходимость методического и практического обучения по вопросам функционирования ПНП может потребовать организации курсов повышения квалификации, проведения тренингов, разработки методических рекомендаций. Консервативная оценка этих затрат, с учётом численности сотрудников налоговой службы и бухгалтерских служб предприятий, варьируется в пределах от 5 до 10 млрд рублей.

Наконец, третья группа расходов связана с информационно-разъяснительной кампанией, направленной на широкое информирование граждан и бизнеса о преимуществах новой системы, порядке уплаты и декларирования налоговых обязательств, а также о мерах поддержки и стимулирования, предусмотренных при переходе на ПНП. Включение телевизионной и интернет-рекламы, создание специализированных сайтов, проведение конференций и вебинаров оценивается дополнительно в 1–2 млрд рублей.

Таким образом, предварительная общая оценка затрат на реализацию предложений по внедрению прогрессивного налога на потребление находится в диапазоне от 66 до 112 млрд рублей. Несмотря на значительность указанных расходов, они представляются умеренными в сравнении с потенциальным долгосрочным эффектом в виде снижения административных издержек налогового администрирования, повышения налоговой дисциплины и прозрачности экономики, а также дополнительными поступлениями в бюджет, рассчитанными выше. Вместе с тем следует подчеркнуть необходимость детального обоснования и уточнения указанных сумм в процессе дальнейшей проработки и экономического моделирования предлагаемой реформы.

Изменение структуры налоговых поступлений

Переход на ПНП радикально изменит структуру доходов бюджета. Фактически вместо трех крупных источников (НДС, налог на прибыль, НДФЛ) останется один интегрированный. Рассмотрим, как может выглядеть структура налоговых поступлений до и после реформы:

- До реформы (условно 2024 год): Основную долю в консолидированном бюджете РФ дают НДС (~20,0%), налог на прибыль (~18,6%) и НДФЛ (~19,3%). (Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Данные по формам статистической налоговой отчётности) Совокупно эти три налога обеспечивают ~57,9% всех налоговых доходов. Остальное приходится на налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ, ~29% – преимущественно нефтегазовые доходы), акцизы (~5,5%) и имущественные налоги (~4,4%). Таким образом, сейчас поступления сбалансированы между потреблением (НДС+акцизы ≈25,5%), доходами бизнеса (налог на прибыль ≈18,6%), доходами граждан (НДФЛ ≈19,3%) и рентой от природных ресурсов (НДПИ ≈29%).
- После реформы (при полной замене): Налог на потребление объединит в себе функции НДС, налога на прибыль и НДФЛ. Теоретически, чтобы компенсировать выпадающие 60% доходов, база ПНП должна быть сопоставима. Базой является конечное потребление домохозяйств плюс, возможно, государственное потребление (если решат облагать и его для симметрии) – фактически та же база, что у НДС, но

перераспределенная по людям. Величина конечного потребления в РФ – порядка 50% ВВП. Если ВВП ~150 трлн руб., то потребление ~75 трлн руб. 5–15%-ные ставки ПНП на такой базе в принципе могут дать нужные суммы. Предположим, система ПНП настроена так, что в первые годы собирает столько же, сколько НДС+налог на прибыль+НДФЛ давали ранее. Тогда структура станет примерно: ПНП ~60–65%, НДПИ (ресурсные налоги) ~25–27%, акцизы ~6–7%, имущественные ~4–5%. То есть удельный вес налогов на потребление возрастет почти до 2/3 всей корзины (против текущей 1/3). Это значительная концентрация: бюджет будет во многом зависеть от уровня внутреннего спроса.

Изменится и распределение между уровнями: раньше НДС и НДПИ шли в федеральный бюджет, НДФЛ и большая часть налога на прибыль – в региональные. После реформы единый ПНП надо будет делить. Возможный подход – зачислять его в федеральный бюджет с последующим нормативным распределением в регионы по численности населения или по отчислениям от налогоплательщиков данного региона. Нужно будет закрепить долю, достаточную для регионов (например, 40–50% от сбора ПНП). Такой системе еще предстоит выработать, но важно, чтобы субъекты РФ не были ущемлены. Возможно, ПНП даже упростит вертикальное выравнивание: сейчас богатые регионы собирают много налога на прибыль, а бедные мало, и нужна сложная система дотаций. ПНП, будучи привязан к потреблению, более равномерно распределен по территории (потребление коррелирует с населением). Например, богатые компании могут быть зарегистрированы в Москве и платить там налог на прибыль, а их работники и потребители – рассредоточены по стране. Налог на потребление будет взиматься там, где живут и тратят люди, что может укрепить доходную базу регионов с большим населением. Однако точные эффекты зависят от дизайна (например, если ставка прогрессивная, в столицах с концентрацией богатых сбор будет выше). В любом случае, межбюджетная система должна адаптироваться: возможно, понадобятся новые договоренности по бюджетному федерализму, чтобы ни один уровень власти не был недофинансирован.

С точки зрения диверсификации рисков, новая структура имеет плюсы и минусы. Снижается риск, связанный с прибылью корпораций (волатильной и подверженной оптимизации) – этот налог исчезает. Зато повышается зависимость от потребительского цикла. Однако, как отмечалось, потребление более сглажено, чем прибыль. Кроме того, сохраняется серьезный независимый источник – нефтегазовые доходы (НДПИ ~25%). Таким образом, бюджет будет опираться на две «ноги»: налог на потребление и ресурсные рентные платежи. Это в целом сопоставимо с нынешней моделью (сейчас «ноги» – нефтегаз и НДС+налоги на доходы). Возможно, для повышения стабильности в долгосрочном плане государству стоит усилить третью составляющую – имущественные налоги и налоги на богатство, которые менее цикличны. Но это уже выходит за рамки данной темы.

Иллюстрацией изменений может служить опыт Сингапура: там доля налогов на потребление (GST) составляет ~20% при низких ставках прямых налогов [18]. У нас доля будет выше, так как мы заменяем сразу три налога одним. Это не уникальная ситуация – некоторые экономики (например, страны Персидского залива) финансируются почти полностью за счет потребления и природной ренты, не взимая НДФЛ/налогов на прибыль. Международные организации (МВФ, ОЭСР) часто рекомендуют странам смещать структуру налогов с доходов на потребление, подчеркивая, что это способствует росту [16]. Однако они же предупреждают, что при этом важно сохранять прогрессивность и учитывать социальные последствия. В нашей модели как раз прогрессивность заложена, что должно смягчить социальные риски.

В целом, структурный сдвиг в доходах бюджета в пользу налога на потребление

представляется управляемым, если он будет сопровожден соответствующими изменениями бюджетного планирования. Бюджетное правило, прогнозирование доходов – все это придется перенастраивать с учетом новой основной базы. Необходимо будет накопить достаточную статистику и научиться прогнозировать потребление (что делать, впрочем, проще, чем прибыли корпораций, поскольку потребление менее волатильно).

Влияние реформы на сбережения, инвестиции, потребление, инфляцию и экономическую активность

Рассмотрим системно, как переход на ПНП отразится на ключевых макроэкономических показателях и агрегатах:

- Сбережения домохозяйств: Реформа однозначно создаёт стимулы увеличить сбережения. Поскольку несколько видов налогов, ранее "съедавших" часть дохода, исчезают, у граждан останется больше свободных средств, и они знают, что если эти средства не тратить, налог платить не нужно. Это побуждает откладывать деньги на депозиты, инвестировать в ценные бумаги, пенсионные счета и т.п. Ожидается, что норма сбережений (доля от располагаемого дохода, которая не потребляется) вырастет. Увеличение сбережений населения уже наблюдалось в странах, проводивших подобные реформы, и соответствует теоретическим ожиданиям. Это позитивно для долгосрочного роста: повышаются внутренние ресурсы для инвестиций. Однако сверхмерное сбережение может временно охлаждать спрос, поэтому баланс важен. Вероятно, со временем домохозяйства найдут оптимум: они будут откладывать больше на крупные покупки, пенсию, "на черный день", но при этом продолжат тратить на привычном уровне, когда адаптируются к новой системе. В итоге реформа должна привести к укреплению финансовой подушки населения и снижению их закредитованности (люди меньше будут брать потребкредиты, поскольку лучше накапливать). Это повысит устойчивость экономики к шокам.
- Инвестиции частного сектора: Отмена налога на прибыль организаций и облегчение налогового бремени на реинвестирование прямо ведут к росту стимулов инвестировать для бизнеса. Компании смогут направлять на развитие 100% прибыли (вместо 80% ранее после уплаты 20% налога). Ожидается увеличение капитальных вложений в основные средства, расширение производства. Кроме того, приток прямых иностранных инвестиций может возрасти: налоговая система без налога на прибыль и с налогообложением потребления привлекательна для инвесторов, особенно если политические и институциональные условия стабильны. Рост накопления капитала – центральный прогнозируемый эффект ПНП. Повышение инвестиционной активности подтверждается и опытом Эстонии, которая освободила реинвестированную прибыль от налога: за годы после реформы в 2000 г. Эстония отмечала ускоренный рост вложений в бизнес и инновации. Помимо корпоративных инвестиций, инвестиции домашних хозяйств (в недвижимость, образование, ценные бумаги) тоже могут вырасти, так как больше сбережений направится на эти цели. Все вместе это ведет к ускорению накопления капитала в экономике. Важный нюанс: чтобы инвестиции реализовались, нужен благоприятный деловой климат. Налоговая реформа – лишь один фактор. Необходимы параллельные улучшения (защита прав собственности, доступность финансирования, предсказуемость политики), чтобы бизнес действительно вкладывался, а не выводил сэкономленные от налогов средства за рубеж. Предполагается, что реформа будет частью общего курса на улучшение инвестиционного климата.
- Уровень и структура потребления: Потребление, как уже обсуждалось, может снизиться долей в ВВП (уступить место инвестициям), но в абсолютном выражении оно должно расти вслед за ростом экономики. Для среднестатистического гражданина реформа означает, что товары станут дешевле без НДС, но при этом раз в год (или квартал) нужно платить налог с израсходованных средств. Вероятно, люди станут более рационально подходить к крупным покупкам – планировать их, чтобы не попадать сразу в высокий налоговый разряд. Возможно явление "разглаживания потребления": чтобы не перевысить пороги прогрессивных ставок, состоятельные граждане могут распределять расходы по времени или по членам семьи. Это, с одной стороны, повысит эффективность (меньше импульсивных трат), с другой – слегка снизит спрос на предметы роскоши. Структура потребления сместится в пользу товаров первой необходимости и инвестиций в человеческий капитал (образование, здоровье), поскольку на них могут быть установлены льготы или потому что они более ценны для будущего. Потребление услуг может вырасти, так как услуги (например, туризм, развлечения) тяжело "сохранить", их либо потребляешь, либо нет – люди с высоким доходом, возможно, вместо покупки лишней яхты (которая сильно облагается) будут чаще путешествовать или тратить на впечатления. В целом, объем розничного

товарооборота и сектора услуг после адаптационного периода вернется к тренду роста, подкрепленному общим повышением благосостояния. Одновременно снизится "избыточное потребление" в долг по кредитам – граждане станут бережливее относиться к финансам. Все это вполне соответствует целям устойчивого развития.

- Инфляция: Как уже отмечалось, эффект на инфляцию от такой реформы в основном благоприятный. Устранение НДС – это техническое снижение цен, что разово уменьшит индекс потребительских цен. В дальнейшем, с ростом доходов и потребления, инфляция будет определяться денежно-кредитной политикой. Но важно, что налоговая система станет менее инфляционной по природе: сейчас любое повышение НДС напрямую ускоряет инфляцию, а повышение НДФЛ может разгонять издержки. С ПНП у правительства отпадает соблазн манипулировать косвенными налогами для быстрых денег (что часто приводило к инфляции). Налог на потребление, если ставки фиксированы, не вызывает переноса на цены немедленно. Конечно, если через много лет правительство решит поднять ставки ПНП, это может повлиять на поведение потребителей (высокие ставки = меньше спроса = скорее даже дезинфляционно). То есть направление влияния иное, нежели у НДС. Инфляционные ожидания населения могут снизиться, так как люди увидят, что цены без НДС стабильнее. Более низкая инфляция, в свою очередь, будет стимулировать сбережения (меньше опасений обесценивания денег). Таким образом, ПНП может способствовать поддержанию умеренной инфляции. Центральному банку, конечно, придется внимательно следить за переходным периодом – возможны нестандартные сдвиги в ценах на отдельные группы товаров, изменения в скорости обращения денег (люди могут иначе управлять счетами). Но в общем, налоговая реформа не несет риска раскручивания инфляционной спирали, наоборот, создает предпосылки для ценовой стабильности в средне- и долгосрочном плане.
- Экономическая активность и ВВП: Суммируя влияние на инвестиции, труд и потребление, можно сказать, что потенциальный ВВП страны должен увеличиться. Устранение дестимулирующих налогов (на труд и капитал) улучшает эффективность экономики – ресурсы перераспределяются туда, где выше отдача. Модель налогов, опирающаяся на потребление, как показывают исследования ОЭСР, менее подавляет рост: "налоги на доход более вредны для долгосрочного роста, чем налоги на потребление и имущество" [16]. Следовательно, переход на ПНП – это смещение к более росториентированной структуре. Можно ожидать увеличения темпов роста ВВП в долгосрочном равновесии. Например, если раньше экономика могла расти на 2% в год при старой налоговой системе, то после реформы темп может стать ближе к 3% (условно, оценка эффектов налоговых реформ в ряде моделей дает прирост 0,5–1,5% пункта к росту в зависимости от эластичностей). Конечно, это не автоматический процесс – многое зависит от сопутствующих политик. Но в чистом виде эффект на совокупное предложение положительный: растут инвестиции (увеличивая производственные мощности), повышается предложение труда (люди мотивированы работать больше, когда нет НДФЛ), притягивается капитал. Кроме того, совокупный спрос поддерживается тем, что у государства будут ресурсы для инвестиций в инфраструктуру или социальные программы (если налог собирается эффективно). Влияние на ВВП отчасти схоже с эффектом снижения налогов (tax cut), только в данном случае это структурный tax cut на труд и капитал, компенсированный налогом на потребление. Опасаться стоит разве что возможного спада в переходный период (о чем говорилось в краткосрочных эффектах). Но если его преодолеть, в долгосрочном плане активность должна даже возрасти.

Подытоживая: сбережения увеличиваются, инвестиции заметно вырастут, потребление временно скорректируется, но затем продолжит рост, инфляция снизится, а экономика станет более динамичной. Такой благоприятный набор исходов возможен при условии грамотной реализации реформы и поддержки иных направлений экономической политики (монетарной, структурной). Конечно, многое зависит от поведения самих экономических агентов – насколько они доверяют реформе, верят в ее долговременность. Поэтому незэкономические факторы (в том числе политическая стабильность) тоже играют роль в достижении прогнозируемых выгод.

Риски двойного налогообложения при неполной отмене старых налогов

Одним из ключевых принципов успешного введения ПНП является полная замена им существующих налогов на доходы и прибыль, чтобы избежать параллельного налогообложения одних и тех же средств. Если этого не сделать, возникают серьезные риски двойного налогообложения, нарушающие нейтральность и справедливость системы.

Суть проблемы: налогообложение должно быть либо доходным, либо потребительским, но не одновременно. Если после введения ПНП оставить НДФЛ и налог на прибыль хотя бы в каком-то виде, получится, что деньги сначала облагаются на этапе получения дохода, а затем снова – при расходовании. Например, человек получил зарплату, заплатил НДФЛ 13%, а потом потратил оставшиеся деньги и заплатил еще ПНП 10% – итоговая налоговая нагрузка станет 23% вместо планируемых 10%. Это противоречит целям реформы и будет восприниматься как несправедливость. Более того, двойное налогообложение искажает поведение: люди будут искать обходные пути (скажем, прятать доход, по которому сохраняется НДФЛ, или не декларировать расходы). Поэтому неполная отмена старых налогов недопустима – переход должен быть максимально “чистым”.

В частности:

- Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) должен быть либо полностью ликвидирован, либо трансформирован в налог на потребление. Частичное сохранение НДФЛ (даже по сниженной ставке) приведет к тому, что два человека с одинаковым доходом окажутся в неравных условиях, если один больше сбережет (и заплатит НДФЛ + меньше ПНП), а другой все потратит (заплатив ПНП, но тоже уплатив НДФЛ с дохода). Будет утрачено преимущество горизонтальной справедливости, которую дает ПНП. Кроме того, двойной налог на доход+расход сильно демотивирует – в сумме ставка станет очень высокой. Поэтому НДФЛ должен быть обнулен при введении ПНП.
- Налог на прибыль организаций также необходимо устраниТЬ, иначе бизнес останется платить 20% с прибыли плюс ПНП с тех сумм, которые пойдут на потребление собственников или непроизводственные траты фирмы. Это опять-таки двукратное налогообложение компаний: сначала прибыль, потом расходы на распределение. Если убрать только НДФЛ, а налог на прибыль оставить, то выигрыш для инвестиций будет частичный. В системе ПНП логично освободить прибыль полностью, чтобы компании могли свободно реинвестировать средства. Как показано ранее, это одна из главных выгод реформы.
- Ситуация со старыми сбережениями: Особый случай – накопления граждан и предприятий, сделанные до реформы из доходов, которые уже облагались НДФЛ или налогом на прибыль. Если эти накопления после внедрения ПНП будут тратиться, то формально им придется платить ПНП, хотя деньги были заработаны “чистыми” (после уплаты налога). Это можно рассматривать как двойное налогообложение во временном разрезе: один и тот же доход сначала обложен НДФЛ, потом, спустя годы, при расходовании – ПНП. Этот вопрос особенно чувствителен для пенсионеров и лиц, живущих на старые сбережения. Их текущих доходов может не быть (или малы), но при расходе накопленного капитала их заставят платить налог, хотя когда-то они уже платили налоги из этих доходов. Это проблема переходного поколения. Решений тут несколько: (1) Сделать **разовый вычет** или освобождение определенной суммы расходов, эквивалентной ранее накопленным из уже налогообложенных средств. На практике это сложно реализовать, потому что трудно отследить происхождение всех сбережений. (2) В первые годы после реформы сохранить льготный режим для пенсионеров и тех, кто докажет, что тратит старые сбережения – например, установить для них пониженную ставку ПНП или налоговые скидки. Это снизит нагрузку на уязвимую группу и будет политически правильным. (3) Терпимо относиться к этому явлению как к неизбежной “плате за вход” в новую систему – со временем проблема уйдет сама собой, когда все старые деньги либо израсходуются, либо адаптируются. В любом случае, нужно признать наличие этой проблемы и стараться минимизировать ее несправедливость (через адресные меры). Важный аргумент: будущие поколения уже не столкнутся с этим, а выиграют от более справедливой системы, поэтому ради долгосрочной выгоды возможно стоит смириться с некоторой долей двойного налога на переходном этапе. Но политически это трудный момент.
- Параллельное взимание НДС/НДФЛ: Как обсуждалось, на переходный период может возникнуть соблазн частично оставить НДС или НДФЛ. Здесь необходимо четкое планирование, чтобы не допустить длительного параллельного существования. Например, если НДС снизят, но не обнулят сразу, то фактически потребление какое-то время будет облагаться **двойным налогом**: и остаточным НДС, и ПНП. Это крайне нежелательно. Лучше вместо этого сразу обнулить НДС на внутренние продажи, а для безопасности оставить импортный НДС (как проху пошлину) или повысить акцизы временно. С НДФЛ – аналогично: возможно, удерживать НДФЛ первые месяцы, но потом зачесть его против начисленного ПНП, чтобы не было двойной уплаты. То есть если уж очень нужна плавность, то механизмы зачета старых налогов в счет нового –

единственный справедливый путь. Например, в первый год собрать 5% НДФЛ и 5% ПНП, а потом кому положено вернуть или зачесть. Но это усложняет еще больше администрирование. Скорее всего, грамотнее избежать такой ситуации и провести "чистый разрез".

В итоге принципиальная рекомендация – при переходе на ПНП полностью отменить налог на прибыль и НДФЛ для предотвращения двойного налогообложения, а также разработать политику по отношению к ранее накопленным и уже облагаемым средствам. Соблюдение этого принципа гарантирует, что новая система останется нейтральной: каждый рубль будет облагаться либо на этапе получения (в старой системе), либо на этапе траты (в новой), но не дважды. Это фундаментально для поддержания доверия к реформе и её экономической логики.

Международный опыт и сравнительный анализ

Хотя полностью аналогичных примеров перехода на прогрессивный налог на потребление пока нет среди крупных стран, элементы и прототипы этой модели можно наблюдать в ряде государств. Рассмотрим несколько случаев и уроков, которые можно из них извлечь:

- Сингапур: Экономика Сингапура характеризуется относительно низкими налогами на доходы и активное использование налогов на потребление. Максимальная ставка подоходного налога там всего 22%, корпоративного – 17%, при этом введенный в 1994 году налог на товары и услуги (GST, аналог НДС) постепенно повышается и достигнет 9% [\[19\]](#). Доля потребительских налогов в доходах бюджета Сингапура значительна – GST обеспечивает около 20% всех налоговых поступлений [\[18\]](#), являясь третьим крупнейшим источником после корпоративного и личного подоходного налогов. Сингапур фактически смещает нагрузку на потребление, компенсируя льготный режим для доходов. В сочетании с обязательными пенсионными сбережениями (CPF) это привело к одной из самых высоких норм сбережений в мире и устойчивому финансированию инвестиций. Урок из Сингапура: низкие прямые налоги + умеренный потребительский налог могут сосуществовать и приводить к высокому экономическому росту и инвестициям. Однако Сингапур – город-государство с очень высокой административной эффективностью; его опыт показывает важность простоты администрирования и прозрачности. При введении GST там сделали широкую базу и единые ставки, что обеспечило легкость сбора. Для РФ применение принципа Сингапура означает необходимость обеспечить простоту ПНП и низкие прямые налоги (что и планируется – вплоть до отмены). Также важно отметить социальные меры: Сингапур предоставляет компенсации бедным (GST Voucher) для смягчения регressiveности потребительского налога. России тоже, вероятно, потребуются механизмы адресной поддержки малодоходных семей при переходе, например, необлагаемый минимум расходов или выплаты.
- Эстония: Яркий пример страны, внедрившей ключевой элемент ПНП на корпоративном уровне. С 2000 года Эстония отменила классический налог на прибыль и стала облагать только распределенную прибыль компаний. Реинвестированная идержанная прибыль не облагается налогом вовсе – ставка 0%, а при выплате дивидендов применяется налог 20% [\[20\]](#). Это фактически превращает корпоративный налог в налог на потребление прибыли (когда прибыль потребляется владельцами, тогда взимается налог). Такой подход очень близок к идеи ПНП: капитал облагается только при изъятии на непроизводственные цели. Результаты Эстонии впечатляющие – страна несколько лет подряд занимает первые места в рейтинге налоговой конкурентоспособности ОЭСР [\[17\]](#), привлечены значительные иностранные инвестиции, выросло число стартапов. Инвестиции в основной капитал в % ВВП в Эстонии стабильно выше среднеевропейских. Конечно, на эти показатели влияют и другие факторы (развитые институты, интеграция в ЕС), но налоговая политика явно сыграла роль. Для России пример Эстонии показывает, что отмена налога на прибыль – реально осуществимая мера, которая стимулирует реинвестирование. Эстония администрирует свой корпоративный налог довольно просто: компании ежеквартально платят 20% с выплаченных дивидендов и некоторых иных неоперационных расходов, и система работает уже более 20 лет. Значит, и у нас возможно реализовать механизм, когда компании не платят налог, пока деньги остаются в бизнесе. Это повысит капитализацию предприятий и долгосрочные инвестиции. Важно отметить, что Эстония сохранила плоский подоходный налог 20% на уровне физических лиц, то есть полностью на потребительскую модель не перешедила. Однако эстонский опыт – сильный аргумент, что частичный ПНП (для бизнеса) успешен: инвестиционный климат улучшается,

уклонение снижается (нет смысла прятать прибыль, если она не облагается, пока не распределена). Эстония, по сути, подтвердила жизнеспособность идеи: налог брать когда тратят, а не когда зарабатывают.

- США (предложения по реформе): В Соединенных Штатах федерального налога на потребление (НДС) нет, но в течение десятилетий неоднократно обсуждались радикальные реформы налоговой системы с переходом к потребительскому налогообложению. В 1990-х и 2000-х были популярны идеи "Flat Tax" (плоского налога Холла-Рабушки) и "Fair Tax" (национального налога с продаж). В частности, законопроект Fair Tax предполагал отмену федерального подоходного и корпоративного налогов, заменив их федеральным налогом с продаж ~23% и ежемесячным "предварительным возвратом" для каждого домохозяйства (чтобы компенсировать базовые расходы бедных) – то есть форму прогрессивного потребительского налога через вычет на прожиточный минимум. Также известны академические разработки, как налог Бредфорда "X-tax" – двухуровневая система, где бизнес платит налог с чистого оборота, а физлица – прогрессивный налог с зарплат (что эквивалентно потреблению). Хотя ни один из этих проектов не был реализован на федеральном уровне, они тщательно изучались. В 2005 году Президентская комиссия по реформе налогов предлагала вариант прогрессивного потребительского налога (Growth and Investment Tax), однако политически тогда это не прошло. Тем не менее, анализ этих инициатив показал: переход на потребление может сильно упростить систему и ускорить рост, но есть риски распределения нагрузки и переходного периода. В США отмечали, что потребительский налог безальной прогрессии ударит по среднему классу, поэтому схемы включали компенсаторы. Одно время рассматривалось и введение национального НДС для снижения бюджетного дефицита, но противодействие было велико. На уровне штатов США, однако, давно работают налоги с продаж – фактически плоские налоги на потребление, взимаемые розничными продавцами (ставки 0% до ~10% в разных штатах). Штаты с налогом с продаж и без подоходного (например, Флорида, Техас) демонстрируют неплохой экономический рост и приток населения, что косвенно подтверждает привлекательность режима без налога на доходы. Из американского опыта можно вынести два урока: (1) Необходимость общественного консенсуса. Там реформы не прошли в основном по политическим причинам (сложно убедить население сменить привычную систему). Для РФ это означает, что надо тщательно готовить информационную кампанию и доказательную базу. (2) Прогрессивность – ключ к приемлемости. Предложения, которые включали механизм защиты малоимущих, вызывали меньшую критику. Предлагаемая модель ПНП изначально прогрессивная, что повышает шансы общественной поддержки. Также американские экономисты (например, А. Шенк) отмечали, что администрирование через существующую систему VAT-кредита может облегчить внедрение потребительского налога. В нашем случае это значит, что использовать наработки по НДС (например, инфраструктуру учета продаж) можно для контроля за основой ПНП – например, суммировать все поступления на счета граждан.
- Другие примеры: Кроме названных, элементы схожих идей есть в разных странах. Некоторые нефтяные монархии, как Саудовская Аравия или ОАЭ, долгое время вообще не облагали доходы, а финансировались от экспорта нефти. Недавно они ввели НДС (5%) – то есть де-факто перешли к модели налогообложения потребления при отсутствии подоходных налогов. Экономики этих стран растут, хотя конечно их специфика (ресурсы) отлична от российской ситуации. Тем не менее, налоговая нагрузка, сконцентрированная на потреблении, доказала свою работоспособность там: например, ОАЭ успешно собирают НДС даже с туристов и применяют его вместо НДФЛ, при этом притягивая богатых экспатов низкими налогами. В Европе можно отметить Швейцарию, где федерация и кантоны тоже делают ставку на косвенные налоги, а прямые налоги умеренные – страна привлекает капитал, сохранив высокий уровень жизни; Новая Зеландия в 1980-90х провела реформы, сильно повысив долю GST (товарно-сервисного налога) и снизив налоги на прибыль и доходы, что часто цитируется как успешный кейс: их GST очень широкая (почти без льгот) база и низкие административные затраты, а экономика получила толчок.

В целом, международный опыт подтверждает отдельные выгоды модели ПНП:

- Сингапур демонстрирует, что низкие прямые налоги + потребительский налог могут сосуществовать и обеспечивать высокие сбережения и рост.
- Эстония показывает, что освобождение реинвестированной прибыли стимулирует бизнес и привлекательно для инвесторов.
- Примеры США и других развитых стран указывают, что подобные реформы принципиально возможны и обсуждаются, но требуют прогрессивной настройки и социальной поддержки.
- Страны с упором на потребление (без НДФЛ) подтверждают, что налогами на потребление можно в значительной степени наполнить бюджет при условии наличия других доходов или высокой собираемости.

Однако ни одна крупная экономика пока полностью не перешла на систему налогообложения исключительно потребления. Значит, нам предстоит в некотором смысле инновационный шаг, опирающийся на теорию и фрагментарный опыт. Нужно учесть все чужие ошибки и лучшие практики: обеспечить прогрессивность, широту базы, простоту администрирования и адресную поддержку малоимущих – тогда шанс на успех будет высок. Международные организации (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР) могут предоставить техническую помощь в разработке такой системы, так как у них есть экспертиза по и НДС, и по прямым налогам. Например, МВФ в своих консультациях часто советует увеличивать роль потребительских налогов, но параллельно усиливать трансфертные механизмы для бедных [12] [16].

Рекомендации и выводы

Стоит ли переходить на ПНП, и при каких условиях? Опираясь на проведенный анализ, можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Постепенная реализация с четким планом. Реформа представляется перспективной по экономическим причинам – она способна повысить эффективность и справедливость налогообложения, стимулировать рост инвестиций и обеспечить стабильные доходы бюджету. Однако рискованно внедрять ее одномоментно. Рекомендуется поэтапный переход: сначала законодательно утвердить концепцию и параметры ПНП, затем предусмотреть 1–2-летний подготовительный период (IT-системы, уведомление бизнеса и населения), и только потом – запуск с возможностью корректировок. Возможно, целесообразно сначала снизить ставки НДФЛ и налога на прибыль и параллельно ввести ПНП на небольшом уровне, чтобы протестировать сбор и отладить администрирование, и лишь затем окончательно отменить старые налоги. Такой двухшаговый процесс снизит шок для экономики. Важно, чтобы график реформы был прозрачен и обязателен, чтобы участники рынка могли планировать (например, бизнес будет знать, что через 2 года налог на прибыль = 0, и заранее готовить проекты расширения).
2. Обеспечение фискальной нейтральности на переходе. Недопустимо, чтобы реформа подорвала финансирование государственных обязательств. Поэтому необходимо заранее провести расчеты и моделирование: какие ставки ПНП при данных порогах обеспечат эквивалентные доходы бюджету. Возможно, первое время придется держать ставки ПНП на верхнем диапазоне (например, 15% максимум) или даже чуть выше, чтобы перестраховаться по доходам. Рекомендуется сформировать резервный фонд на случай недобора налогов в первые годы – это может быть фонд из нефтегазовых доходов или договоренность о заимствовании. Цель – бюджет не должен “просесть”. Как показал опыт повышения НДС в 2019 г., дополнительные доходы пошли на важные нацпроекты; аналогично, успешный ПНП мог бы финансировать развитие, а не только латать дыры. Финансовые власти должны иметь план B (например, временное увеличение акцизов или сокращение расходов), но лучше им не пользоваться. В идеале – провести реформу нейтрально по доходам (не пытаясь сразу собрать больше, чем раньше, но и не теряя). После стабилизации можно будет рассмотреть снижение ставок, если экономический рост приведет к автоматическому росту поступлений.
- 3 . Социальная защита и справедливость. Краеугольный камень реформы – прогрессивная шкала и льготы для уязвимых. Необходимо законодательно закрепить необлагаемый минимум расходов или низкую ставку на базовое потребление, чтобы малоимущие практически не почувствовали ухудшения. Например, можно ежегодно освобождать от ПНП сумму расходов, равную прожиточному минимуму на человека, либо реализовать механизм адресной компенсации (как в США предлагался “пребейт”). Это

сохранит прогрессивность и сделает реформу социально приемлемой. Также стоит учесть категории, которые могут пострадать: пенсионеры, инвалиды – возможно для них на первых порах сделать налоговый вычет или субсидию. В идеале, реформу следует подать как повышение справедливости (богатые платят больше, бедные – меньше), подкрепив это реальными цифрами. Например, показать, что семья с доходом 30 тыс. руб. в месяц выигрывает (НДФЛ нет, НДС в ценах нет, ПНП по минимальной ставке – нагрузка снизится), а миллионер заплатит больше, но ему это посильно. Прозрачность и справедливость – ключевые условия общественной поддержки.

4 . Усиление налогового администрирования и цифровизация. Рекомендуется воспользоваться реформой как шансом резко продвинуться в цифровой трансформации налоговой службы. Необходимо внедрить единую систему учета доходов и расходов граждан. В России уже есть прогресс в области маркировки товаров, онлайн-касс, отслеживания транзакций – эти наработки надо интегрировать. Возможно, стоит изучить опыт других стран по персональному налогообложению потребления (хотя прямых аналогов мало, полезно посмотреть на системы всеобщего декларирования доходов, как в США, или на применение больших данных в налоговом контроле, как в Китае). Сильная налоговая администрация – обязательное условие, иначе уклонение может нивелировать плюсы реформы. Поэтому часть сэкономленных средств (например, от упразднения громоздкого администрирования НДС) следует перенаправить на мониторинг финансовых потоков. Так же стоит заключать соглашения с зарубежными юрисдикциями об обмене финансовой информацией – чтобы богатые не могли увезти капитал и потреблять за рубежом без налога. Если ПНП удастся администрировать эффективно (например, через автоматическое удержание с банковских счетов при покупках сверх установленного лимита, или обязательное декларирование крупных затрат), то его успех обеспечен. Это требует политической воли и инвестиций в ИТ, но РФ уже демонстрировала способность внедрять передовые налоговые технологии (система АСК НДС, онлайн-кассы – примеры).

5. Международная координация. Вводя у себя уникальную систему, Россия должна быть готова к взаимодействию с другими странами по налоговым вопросам. Возможны перетоки экономики: приток капитала, желающего воспользоваться льготами (что хорошо, но надо отслеживать отмывание денег), отток потребления за границу (люди могут чаще ездить за покупками в страны с НДС, если там дешевле суммарно выходит). Необходимо продумать, как облагать импортированные товары и зарубежные покупки. Вероятно, сохранится НДС на импорт или возникнет аналог таможенной пошлины на покупки выше определенной суммы, чтобы выровнять условия с внутренним потреблением. Также, возможно, стоит заключить договоренности, например, с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), если Россия одна перейдет на ПНП, а соседи – нет, чтобы не было лазеек (скажем, не завозили товары через Казахстан без НДС). По крайней мере, нужна аналитика международных потоков – например, Сингапурский опыт показывает, что при низких прямых налогах надо бороться с становлением страны как офшора для сомнительных денег. Но при хорошем регулировании это скорее плюс – Россия может стать налоговой гаванью для "белых" инвестиций. Возможно, стоит инициировать обмен опытом через ОЭСР: если РФ первой реализует прогressive налог на потребление, это вызовет интерес, и можно транслировать свою модель. В любом случае, международный аспект нельзя игнорировать, особенно в части контроля трансграничных расходов.

6 . Коммуникация и политическая поддержка. Реформа затрагивает всех граждан, поэтому крайне важно донести ее смысл и выгоды. Рекомендуется начать

информационную кампанию задолго до запуска: белые книги, расчеты примеров ("сколько будет платить семья Ивановых раньше и после"), выступления лидеров с акцентом на справедливости и стимулы для экономики. Нужно заручиться поддержкой экспертного сообщества, академических кругов (например, НИУ ВШЭ, РАНХиГС могут дать независимую оценку). Также целесообразно провести общественные консультации – возможно, через платформу Общественной палаты или интернет-опросы – чтобы учесть опасения людей. Политически важно, чтобы реформа не выглядела как повышающая налоги: ее надо позиционировать как перераспределение нагрузки и устранение лазеек для богатых. Если все сделать правильно, поддержка может быть широкой, ведь низкий НДФЛ в России долго обсуждается, и прогрессия налогов востребована обществом. Конечно, потребуется компенсация тем, кто мог бы сильно проиграть (например, топ-менеджерам с высоким потреблением, хотя им можно аргументировать, что экономический рост компенсирует). Необходимо также убедить региональные власти, что они не потеряют в финансах – возможно, дать им гарантию трансфертов на уровне не ниже определенного порога первых несколько лет.

Вывод: Переход на прогрессивный налог на потребление – амбициозная, но потенциально очень плодотворная реформа. Она способна сделать российскую налоговую систему более эффективной экономически (меньше искажений, выше стимулирование инвестиций) и более справедливой социально (богатые платят по потреблению больше, бедные – меньше). Однако успех реформы требует выполнения ряда условий: тщательной подготовки, сильного администрирования, защиты малоимущих, избегания двойного налогообложения и обеспечения фискальной устойчивости на переходе. Международный опыт частично подтверждает ожидаемые выгоды, но прямого прецедента нет, что накладывает ответственность за детальное моделирование и просчет всех последствий.

Рекомендуется двигаться к внедрению ПНП постепенно, начиная с проработки на экспертном уровне и pilotных мер (например, внедрение элементов вроде эстонской модели для прибыли). При выполнении описанных условий, реформа ПНП может стать одним из ключевых шагов к модернизации экономики России, повышению ее конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Fullerton D., Shoven J.B., Whalley J. Replacing the U.S. Income Tax with a Progressive Consumption Tax: A Sequenced General Equilibrium Approach // Journal of Public Economics. - 1983. - Vol. 20, No. 1. - C. 3-23.
2. Graetz M.J. Implementing a Progressive Consumption Tax // Harvard Law Review. - 1979. - Vol. 92, No. 8. - C. 1575-1619.
3. Carroll R., Viard A.D. Progressive Consumption Taxation: The X Tax Revisited. - Washington, D.C.: AEI Press, 2012. - 194 c.
4. Engler M.L. Progressive Consumption Taxes // Hastings Law Journal. - 2005. - Vol. 57. - C. 55-120.
5. Seidman L.S. A Progressive Consumption Tax // Challenge. - 1997. - Vol. 40, No. 6. - C. 64-75.
6. Shaw K. On the Implementation of a Progressive Consumption Tax [Электронный ресурс] // SSRN. - 2025. - URL: <https://ssrn.com/abstract=4700028> (дата обращения: 26.05.2025).
7. da Costa C.E., Santos M.R. Progressive Consumption Taxes // Journal of Public Economics. - 2023. - Vol. 220. - Article No. 104854.
8. Engler M.L. A Progressive Consumption Tax for Individuals: An Alternative Hybrid

- Approach // Alabama Law Review. - 2003. - Vol. 54. - C. 1205-1250.
9. Shaviro D. Replacing the Income Tax with a Progressive Consumption Tax. - Washington, D.C.: American Tax Policy Institute, 2004. - 136 c.
10. Seidman L.S. The USA Tax: A Progressive Consumption Tax. - Cambridge, MA: MIT Press, 1997. - 244 c.
11. Frank R.H. A Progressive Consumption Tax [Электронный ресурс] // Democracy: A Journal of Ideas. - 2007. - No. 8.
12. Viswanathan M. Implementing a (Modern) Progressive Consumption Tax // Virginia Tax Review. - 2022. - Vol. 41. - C. 241-295.
13. de la Feria R., Świstak A. Designing a Progressive VAT // IMF Working Paper WP/24/78. - Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2024. - 48 c.
14. Мартынова Е.А., Полбин А.В. Сценарная оценка макроэкономических эффектов прогрессивного налогообложения в России // Финансовый журнал. - 2024. - Т. 16, № 1. - С. 8-24. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-1-8-30 EDN: WUWMHW.
15. Новикова Т.С. К вопросу о введении прогрессивной шкалы НДФЛ в России // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 11 (148). - С. 485-490.
16. De Mooij R., Fenochietto R., Hebous S., Leduc S., Osorio-Buitron C. Tax Policy for Inclusive Growth after the Pandemic. Special Series on COVID-19. - Washington, DC: International Monetary Fund; 2020. - 14 c.
17. Eesti Pank. Estonian Competitiveness Report 2023. - Tallinn: Bank of Estonia; 2023. - 44 c.
18. OECD. Revenue Statistics in Asia and the Pacific 2024: Singapore. - Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2024. - 2 c.
19. Jenkins G., Khadka R. Tax Reform in Singapore. - Kingston, Ontario: Queen's University, Department of Economics; 1998. - 55 c.
20. Lehis L., Klauson I., Pahapill H., Uustalu E. The Compatibility of the Estonian Corporate Income Tax System with Community Law. - Tartu: University of Tartu; 2008. - C. 14-24.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают перспективы введения прогрессивного налога на потребление (ПНП) в Российской Федерации.

Методология исследования базируется на изучении научных публикаций по рассматриваемой теме, анализе данных о статистической налоговой отчётности, обобщении мирового опыта прогрессивного налогообложения потребления.

Актуальность работы авторы связывают с недостатками существующей модели налогообложения в нашей стране, в частности авторами отмечены: сложное администрирование (особенно НДС), относительно низкая прогрессивность налоговой нагрузки, а также воздействие этих налогов на стимулы к инвестированию и сбережению.

Научная новизна работы состоит в выводах о том, что переход на прогрессивный налог на потребление – амбициозная, но потенциально очень плодотворная реформа, а также в представленных оценках выгод и рисков введения прогрессивного налога на потребление в России.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Основные принципы работы ПНП, Сравнение текущей модели и модели ПНП по ключевым критериям, Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реформы,

Затраты на переход и реализация реформы, Риски двойного налогообложения при неполной отмене старых налогов, Международный опыт и сравнительный анализ, Рекомендации и выводы, Библиография.

В публикации прогрессивный налог на потребление предлагается как альтернатива, способная заменить НДС, налог на прибыль и НДФЛ единой системой налогообложения расходов граждан. В основе рассматриваемой модели находится налогообложение конечного потребления с применением прогрессивной шкалы ставок: налог взимается не с каждого дохода или каждой покупки, а с той части доходов, которая потрачена, а не сохранена. По мнению авторов, это позволяет сохранить фискальную эффективность НДС с его широкой базой и стабильными поступлениями, а также устранить его основные недостатки, и одновременно создать более справедливую и инвестиционно-ориентированную налоговую систему.

Библиографический список включает 7 источников: научные публикации зарубежных авторов на иностранных языках, а также электронный ресурс, содержащий сведения о статистической налоговой отчётности.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, в статье использованы шрифты разного размера и также многочисленные выделения полужирным начертанием, в результате чего наименования разделов визуально сложно вычленить в тексте. Во-вторых, в тексте публикации адресные ссылки к списку литературы приведены не в квадратных, а в фигурных скобках, что может препятствовать их отражению в электронных библиотеках и наукометрических показателях. В-третьих, авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы: «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: ... не менее половины работ, изданных в последние 3 года. В списке литературы не указываются: ... статистические сборники, отчеты и экспертные материалы, другая «серая литература»; ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Налоги и налогообложение», может вызвать интерес у читателей, но материал нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования выступает масштабная налоговая реформа в Российской Федерации, которая предполагает замену налога на добавленную стоимость, налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций единым прогрессивным налогом на потребление (ПНП), который предполагается взимать как с организаций, так и с физических лиц.

Методология исследования авторами не прописана.

Актуальность. Если рассматривать актуальность как важность и значимость в текущий момент времени для решения определённой проблемы либо задачи, то предложения авторов нельзя считать актуальными в условиях текущей экономической и

внешнеполитической ситуации. Как указывают сами авторы в тексте статьи, как минимум в краткосрочном периоде внедрение ПНП приведет к значительным административным издержкам, реализации бюджетных рисков, росту масштабов уклонения от уплаты налогов, волатильности спроса и т.д. В условиях серьезных финансово-экономических санкций, ведения СВО и проч. российские экономическая, финансовая, бюджетная и налоговая системы не должны подвергаться такому риску. В то же время хотелось бы отметить, что в целом как научная идея предложения авторов могут рассматриваться и обсуждаться без привязки к текущему моменту и без учета актуальности.

Научная новизна: статья содержит по меньшей мере революционные предложения как в масштабах Российской Федерации, так и в мировых (по утверждению авторов, подобная модель в полноценном варианте не реализована ни в одном государстве мира). В то же время необходимо отметить, что, несмотря на революционность идеи, предложения не обоснованы и не просчитаны. В основном они носят декларативный характер. Все позитивные эффекты, предполагаемые авторами, носят гипотетический характер.

Стиль, структура, содержание. Структурно статья содержит следующие разделы: Введение, Сравнение текущей модели и модели ПНП по ключевым критериям, Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия реформы, Затраты на переход и реализация реформы, Изменение структуры налоговых поступлений, Влияние реформы на сбережения, инвестиции, потребление, инфляцию и экономическую активность, Риски двойного налогообложения при неполной отмене старых налогов, Международный опыт и сравнительный анализ, Рекомендации и выводы. Стиль публикации по мере изложения меняется от научного до публицистического и разговорного (среднесрок, тратяное и т.д.). Содержание: в основном модель носит описательный характер, не подтверждаясь расчетами. Необходимо конкретизировать предложения (в частности, указать предполагаемую шкалу ПНП для организаций) и осуществить хотя бы приблизительный подсчет сумм ПНП, которые планировалось бы собрать в условиях, например, 2024 года. Это позволит приблизительно оценить масштаб сокращения налоговых поступлений даже в идеальных условиях (максимально эффективное налоговое администрирование, отсутствие уклонения от налогообложения, отсутствие учета расходов, необходимых для реализации нововведений и проч.). В самом первом приближении видится общее снижение администрируемых ФНС налогов при реализации авторских предложений. Этот прогноз основывается на следующих предпосылках: если предположить, что ставка ПНП для организаций будет примерно равна ставке НДС (а авторы не указывают на предполагаемую величину ставки), то ПНП с организаций будет ниже прежних сумм НДС, а НПО будет в принципе отменен. Т.е. общее поступление налоговых платежей с организаций существенно сократится. Для физических лиц ПНП также будет ниже, чем поступления от НДФЛ (за счет снижения как налоговой базы, так и налоговой ставки).

Также встают важные вопросы: какие источники компенсации недополученных налоговых поступлений авторы видят? Кроме того, было бы неплохо (но объективно очень сложно) определить объем необходимых для реализации предложений затрат.

Библиография включает 6 источников зарубежной литературы, что не может являться достаточным для принятия статьи к публикации.

Апелляция к оппонентам в статье полностью отсутствует. Фактически статья основана на личных предложениях авторов и содержит лишь ссылки к зарубежному опыту.

Выводы, интерес читательской аудитории. Несмотря на непроработанность предложения авторов, статья может представлять большой интерес для читательской аудитории нетипичностью, революционностью, оригинальностью предложения и может повлечь за собой активную научную дискуссию. Рецензент полагает, что в случае доработки статьи в соответствии с рекомендациями, статья вполне может быть допущена к публикации.

Направления доработки:

- 1) Расширить перечень источников литературы хотя бы до 20 пунктов.
 - 2) Прописать методологию исследования.
 - 3) Включить в статью апелляцию к оппонентам, анализ степени исследования проблемы.
 - 4) Отредактировать стиль изложения, добившись соблюдения научного стиля в рамках всей публикации.
- 5) Пока предложения носят больше описательный характер, не приведены никакие расчеты, подтверждающие предложения авторов. Необходимо усилить обоснование предложений.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Оценка введения прогрессивного налога на потребление в России» для опубликования в журнале «Налоги и налогообложение». Статья посвящена анализу целесообразности и последствий введения прогрессивного налога на потребление (ПНП) в России как альтернативы существующей системе налогообложения, включающей НДС, налог на прибыль и НДФЛ. Автор рассматривает фискальные, экономические и социальные аспекты реформы, а также ее потенциальное влияние на бюджет, инвестиции, потребление и инфляцию. Исследование основано на комплексном применении следующих методов: сравнительно-аналитический метод использовался для сопоставления текущей налоговой системы и модели ПНП; экономическое моделирование применено в части прогнозирования налоговых поступлений и макроэкономических эффектов; системный подход использовался для анализа взаимосвязей между элементами налоговой системы; также проведен сравнительный анализ международного опыта (Сингапур, Эстония, США) для выявления лучших практик и возможных рисков. Методологическая база статьи является достаточной для формулирования выводов и соответствует современным научным стандартам.

Тема статьи актуальная для России, где налоговая система нуждается в модернизации для повышения эффективности и справедливости. Автор поднимает важные вопросы, такие как стимулирование инвестиций, снижение административной нагрузки и борьба с уклонением от налогов. Актуальность подкрепляется ссылками на текущие экономические вызовы и международные тренды в налоговой политике. Статья вносит значительный вклад в научную дискуссию, предлагая детализированную модель ПНП, адаптированную для России. Научная новизна проявляется в разработке прогрессивной шкалы ставок для физических лиц и организаций, комплексном анализе краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных эффектов реформы, учете специфики российской экономики и предложениях мер для минимизации переходных издержек.

Стиль, структура, содержание работы соответствуют предъявляемым требованиям. Статья отличается четкой структурой, логичным изложением и глубиной анализа. Стиль научный, но доступный для широкого круга читателей. Таблицы и расчеты наглядно

иллюстрируют ключевые тезисы. Небольшим недостатком можно считать избыточную детализацию некоторых разделов, что может затруднить восприятие для неподготовленной аудитории. Список литературы включает авторитетные источники: научные статьи, монографии, данные международных организаций (МВФ, ОЭСР) и российских государственных органов (ФНС, Росстат). Библиография отражает современные исследования и придает статье высокую академическую ценность. Апелляция к возможным оппонентам присутствует: учтены возможные контраргументы, такие как риски двойного налогообложения, сложности администрирования и социальная нагрузка на малообеспеченные группы. В статье предлагаются конкретные меры для смягчения этих рисков, что делает авторскую позицию убедительной. Однако более детальная дискуссия с критиками ПНП (например, о влиянии на теневую экономику) могла бы усилить аргументацию в статье. Выводы статьи сбалансираны и подкреплены доказательствами. Автор рекомендует постепенное внедрение ПНП с учетом фискальной нейтральности и социальной справедливости. Статья будет полезна ученым и экономистам, занимающимся налоговой политикой; государственным служащим, участвующим в разработке реформ; бизнес-сообществу, заинтересованному в изменениях налогового бремени.

Таким образом, статья представляет собой серьезное научное исследование, сочетающее теоретическую глубину с практической направленностью. Она соответствует требованиям журналов ВАК и рекомендуется к публикации.

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Секушин А.Ю. Точечные и комплексные налоговые стимулы поддержки фармацевтической промышленности // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74740 EDN: XQJPOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74740

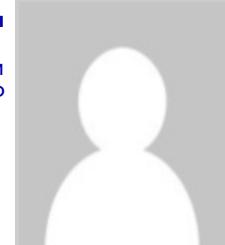
Точечные и комплексные налоговые стимулы поддержки фармацевтической промышленности

Секушин Алексей Юрьевич

аспирант; кафедра налогов и налогового администрирования; Финансовый университет при Правительстве РФ
Консультант; ДРТ Консалтинг

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15

✉ aleksey.sekushin@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория и история налогообложения"](#)

DOI:

10.7256/2454-065X.2025.3.74740

EDN:

XQJPOI

Дата направления статьи в редакцию:

06-06-2025

Дата публикации:

13-06-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является анализ подходов (юридический и экономический подход) к классификации налоговых льгот с последующей разработкой нового подхода на примере фармацевтической отрасли. Целью настоящей статьи является разработка нового подхода к классификации инструментов налоговой поддержки, способствующего повышению эффективности инструментов фискальной поддержки капиталоемких отраслей (на примере фармацевтической промышленности) на практике. Автор подробно рассматривает текущие подходы к классификации и обобщению налоговых льгот различных авторов. На основе текущих подходов к классификации налоговых льгот автор предлагает собственный подход к классификации инструментов поддержки фармацевтической отрасли, разработанный на основе текущих льгот, доступных для фармацевтических

компаний. Автор проводит анализ того, какие инструменты поддержки фармацевтической отрасли являются более эффективными. На основе разработанной классификации инструментов поддержки фармацевтической отрасли автор предлагает направления развития стимулирования фармацевтической отрасли. Данное исследование проводилось на основе применения общенаучных методов исследования в том числе системного, логического, сравнительного анализа, метода аналогии. Основными результатами проведенного исследования является проведение классификации инструментов поддержки фармацевтической отрасли, что позволяет определить направление развития стимулирования фармацевтической отрасли. На основе проведенного анализа автором был сделан вывод о том, что комплексные инструменты поддержки являются более эффективными мерами поддержки инвестиционных проектов, а также того, что точечные инструменты поддержки являются важными инструментами поддержки, поскольку воздействуют на отдельные расходы, действия актуальные для фармацевтической отрасли. Научная новизна исследования заключается в разработке новой классификации инструментов поддержки фармацевтической отрасли, которая способствует идентификации проблематики, связанной с стимулированием фармацевтической отрасли, а также предложениях по доработке текущего подхода применения комплексных и точечных инструментов поддержки с целью возможности их совместного применения: гармонизация налоговых льгот, расширение налоговых льгот технологической направленности и включение существующих налоговых льгот в комплексные инструменты поддержки.

Ключевые слова:

Фармацевтическая отрасль, Точечные налоговые стимулы, Комплексные налоговые стимулы, Классификация налоговых льгот, Наловое стимулирование, Сравнение налоговых льгот, Инструменты поддержки, Неналоговые льготы, Гармонизация налоговых льгот, Подходы к классификации

Введение

Наловое стимулирование является значимой составляющей государственной финансовой поддержки практически для любой отрасли, однако наиболее важно влияние оно оказывает на капиталоемкие виды производств. К таким видам производство относится в том числе фармацевтическая промышленность. Дополняя бюджетную и кредитную формы поддержки налоговые льготы снижают нагрузку компаний, повысив окупаемость инвестиций в основной капитал. В данном контексте наиболее важным аспектом для государства является то, что такие льготы должны обеспечивать соответствующий эффект для государства, проявляющийся в сохранении стабильных темпов экономического роста. Важно отметить, что для этого необходимо синергия теоретических воззрений, методологический наработок и реальной практики. Целью настоящей статьи является разработка нового подхода к классификации инструментов налоговой поддержки, способствующего повышению эффективности инструментов фискальной поддержки капиталоемких отраслей (на примере фармацевтической промышленности) на практике. Классификация и анализ налоговых льгот реализуется на примере отрасли фармацевтической промышленности, поскольку на данный момент она играет значительную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации путем разработки лекарственных препаратов, локализации их производства на территории Российской Федерации. Рассмотрим текущие

показатели фармацевтической отрасли.

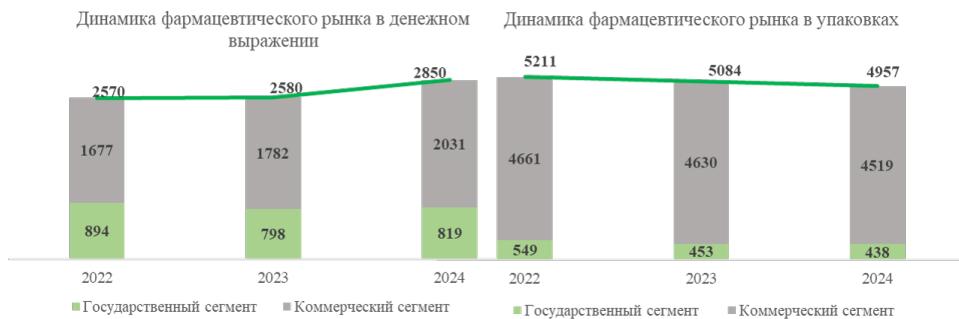

Рисунок 1 – Объем фармацевтического рынка Российской Федерации

Исходя из представленных данных, мы видим, что в денежном выражении фармацевтический рынок Российской Федерации показывает рост в 2023 и 2024 годах. Однако мы видим, что в упаковках фармацевтический рынок показывает спад в 2023 и 2024 годах. Это обусловлено тем, что лекарственные препараты растут в цене, при этом объемы их реализации на рынке замедляются вследствие роста цен, ухода отдельных иностранных компаний с рынка, снижения объема импорта лекарственных препаратов. Данная тенденция актуальная как для коммерческого сегмента, так и для государственного сегмента. Таким образом, исходя из статистики, можно сделать вывод о том, что фармацевтическая отрасль нуждается в дополнительном стимулировании, в том числе в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» для реализации «обеспечения на территории Российской Федерации производства качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств, обладающих конкурентоспособностью на внутреннем и внешнем рынках, для удовлетворения потребности системы здравоохранения Российской Федерации и реализации экспортного потенциала фармацевтической промышленности», что фактически представляет собой термин «лекарственная безопасность».

Кроме того, фармацевтическая отрасль является капиталоемкой и наукоемкой отраслью^[11], что выражается в необходимости значительного количества инвестиций как в результате осуществления НИОКР, так и в процессе реализации производства на территории России. В рамках возникших ограничений, ухода или сокращения импорта иностранными фармацевтическими компаниями необходимо наращивать темпы производства разных видов лекарственных препаратов на территории Российской Федерации, что обосновывает актуальность выработки новых взглядов в теории налогового стимулирования.

Методы и материалы исследования

Достижение поставленной цели возможно при условии использования в процессе исследования и оценки его результатов следующих общенаучных методов:

- дедукция и индукция – использование методов позволяет повысить качество работы за счет опоры на общенаучные принципы проведения исследования теоретических основ, принципов и методов государственной финансовой поддержки фармацевтической отрасли и обеспечения логики исследования;
- анализ и синтез – применение указанной методологии обеспечит построение целостной, научно-обоснованной классификации инструментов налогового стимулирования на основании сравнительной характеристики их видов;

- аналогия – данный метод позволяет переносить ранее изученные задачи из одной области исследования в другую, получая при этом новые результаты, в частности, с его помощью удастся оценить возможности использования различных концептуальных подходов в сфере поддержки фармацевтики.

Научная новизна исследования заключается в новом подходе к классификации налоговых стимулов (на примере фармацевтической отрасли), нацеленной на повышение эффективности налоговых льгот и отдачи от их применения.

Подходы к классификации налоговых льгот

Стоит отметить, что наличие взаимосвязи между классификацией льгот и эффективностью их применения уже доказывалось в более ранних исследованиях ученых [\[2\],\[3\]](#).

В результате анализа научной литературы выявлено два классических подхода к классификации налоговых льгот (юридический и экономический). Как правило, в теории налогообложения льготы подразделяются на 3 категории: изъятия, скидки и налоговые кредиты. Данная классификация основана на экономическом подходе, предполагающем что любая налоговая льгота проявляется в снижении налоговой нагрузки. Подобного подхода придерживается С.Г. Пепеляев [\[4\]](#), Ю.А. Крохина [\[5\]](#). Представители экономического подхода часто рассматривают налоговые льготы, согласно классификации Налогового кодекса Российской Федерации (по уровню и виду налогов) [\[6\],\[7\]](#). Стоит отметить, что подобный подход к классификации налоговых льгот не позволяет оценивать эффективность налоговых льгот, она направлена только на категоризацию льгот. Следовательно, такая классификация теряет свою актуальность.

Приверженцами юридического подхода являются, например, С.В. Барулин, А.В. Макрушин [\[8\]](#). Авторы отмечают, что понятие налоговых льгот кодифицировано, а потому налоговые кредиты и скидки не могут быть по формальным признакам отнесены к налоговым льготам. И.А. Майбуров именует кодифицированные льготы прямыми, а все прочие – косвенными или кодифицированными [\[9\]](#). На этом же основании ряд авторов вводит иную категорию «налоговых преференций», рассматриваемую двояко. Например, Авдеева В.М. отмечается, что налоговые преференции представляют собой «преимущества, предоставляемые налогоплательщикам, которые изменяют налоговые обязательства и подлежат обязательному применению со стороны субъектов хозяйственной деятельности» [\[10\]](#), автор включает в них налоговые льготы, сниженные налоговые ставки административные стимулы, специальные налоговые режимы. Более узкий подход использует Баландина А.С., которая акцентирует внимание на обязательном характере налоговых преференций (в отличие от добровольно применяемых налоговых льгот) и на предоставлении преференций по налогу на условиях взаимных обязательств со стороны налогоплательщика [\[11\]](#). Последнее обстоятельство представляется крайне актуальным и будет рассмотрено более подробно в дальнейшем.

Второе направление в развитии налоговой науки связано с разработкой узких авторских классификаций льгот по различным основаниям. Например, М.В. Селюкова делит льготы по цели предоставления на социальные, стимулирующие и технические [\[12\]](#). Хабдаев А.М. приводит более широкую классификацию налоговых льгот [\[13\]](#) (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация налоговых льгот по Хабдаеву А.М.

Критерий классификации	Виды льгот
По способу воздействия на праворегулирующий процесс	1) базовые (основные) 2) дополнительные
По порядку получения преимуществ для налогоплательщиков	1) льготы прямого действия 2) льготы косвенного действия
По уровню нормативного регулирования	1) федеральные 2) региональные 3) местные
По степени предоставления преимуществ	1) налоговые исключения 2) налоговые каникулы 3) налоговые вычеты

Как можно заметить, в рамках узких авторских классификаций возникает критерий целевой направленности льгот, степени предоставления, возможностей применения льгот в тех или иных ситуациях, что нацелено на повышение эффективности реализации определенной категории налоговых льгот. Однако в рамках исследований второй группы не уделяется внимание отраслевому признаку, что, по мнению автора, является существенным критерием для определения эффективности налоговых льгот.

Налоговые льготы имеют различные эффекты и степень восприимчивости в зависимости от отрасли^[14]. Данные различия в первую очередь обусловлены отраслевыми особенностями ведения предпринимательской деятельности. Например, исследуя опыт применения налоговых льгот в нефтяной сфере Баландина А.С. выявила, что «...льготы, предоставляемые налогоплательщику с целью исчисления и уплаты налогов, не носят системный и инвестиционный характер»^[15], то есть не влияют на стимулирование и развитие отрасли. Автором на примере нефтяной отрасли Российской Федерации предлагается классификация, созданная в зависимости от направленности воздействия и причин возникновения понижающих коэффициентов. В соответствии с работой Баландиной А. С. предлагается следующая классификация отраслевых налоговых льгот в зависимости от направленности воздействия и причин возникновения: производственные, геологические, технологические и географические^[16]. Автор показывает, что адекватная экономическим условиям хозяйствования классификация налоговых льгот является важным фактором выделения категорий инструментов, которые окажут наибольший эффект на развитие определенной отрасли Российской Федерации. Тем не менее, важно отметить, что представленная отраслевая классификация имеет слишком узкую направленность и ее нельзя адаптировать под другие виды деятельности.

При этом стоит отметить, что неналоговые стимулы не рассматриваются в представленных классификациях ученых-налоговедов, несмотря на то, что они часто интегрированы в комплексные льготные режимы, которые направлены на расширенное стимулирование компаний. Неналоговые льготы также представляются как точечный механизм поддержки, направленный на субсидирование, предоставления льготных займов, льготный доступ к государственным закупкам.

Следовательно, для целей повышения эффективности налоговых льгот, направлений для их донастройки необходимо учитывать отраслевой подход, в рамках которого

анализируется влияние налоговых и неналоговых стимулов на определенную отрасль экономики Российской Федерации. В связи с этим представляется необходимой выработка более универсального подхода к классификации налоговых стимулов (в экономическом, а не юридическом смысле), применимой для более широкой группы капиталоемких отраслей и учитывающей взаимное применение различных видов финансовой поддержки. В контексте настоящего исследования актуальность подобной классификации, в первую очередь, обоснована необходимостью выделения тех категорий налоговых льгот, которые оказывают наибольший экономический эффект на развитие фармацевтической промышленности и достижение целей государства.

Новый подход к классификации налоговых стимулов

Для целей классификации налоговых льгот, которая отвечает потребностям фармацевтической отрасли Российской Федерации, необходимо определиться с подходами к стимулированию отрасли. Как было отмечено ранее, фармацевтическое производство является научной и капиталоемкой отраслью^[17]. Данная особенность диктует необходимость реализации крупных инвестиционных проектов, которые направлены на создание производственных мощностей, разработки лекарственных препаратов. Более того, трудно переоценить значение государственных закупок для фармацевтических компаний, что выражается в наличии льгот, направленных на упрощенный доступ фармацевтических компаний к государственным закупкам. Следовательно, при классификации налоговых льгот необходимо учитывать тот факт, что развитие фармацевтической отрасли происходит на базе реализации крупных инвестиционных проектов, многие из которых имеют высокую инновационную составляющую, а также факт значительного влияния государственного сектора закупок на фармацевтические компании.

Таким образом, на основе рассмотренных и проанализированных выше предпосылок, анализа научной литературы автором предлагается следующая классификация инструментов государственной поддержки для фармацевтической отрасли (и иных капиталоемких отраслей):

- точечные инструменты поддержки;
- комплексные инструменты поддержки.

Точечный инструмент поддержки – это отдельная льгота, преимущество, преференция, которая предоставляется компании в случае фактического выполнения определенных требований законодательства без каких-либо встречных обязательств со стороны юридического лица. К таким инструментам поддержки в большей степени относятся налоговые стимулы, предусмотренные НК РФ (например, повышающие коэффициенты по расходам на НИОКР, повышающий коэффициент к норме амортизации, пониженные ставки по налогу на прибыль организаций, освобождения от уплаты НДС и имущественных налогов). Вместе с тем, к ним также можно отнести отдельные меры стимулирования неналогового характера. К таким мерам относятся, в первую очередь, правила «второй лишний» и «третий лишний», которые позволяют компаниям участвовать в государственных закупках с преференцией в случае производства лекарственных препаратов со статусом «Сделано в России». Суть преференции заключается в том, что в случае наличия на государственной закупке компании (как минимум двух компаний в случае правила «третий лишний») с лекарственными препаратами со статусом «Сделано в России», прочие лекарственные препараты автоматически отклоняются. Значимым элементом точечных мер поддержки является прямое бюджетное финансирование, предоставляемые в рамках отдельных субсидий (бюджетное финансирование в рамках

комплексной поддержки в данной группе стимулов исключено).

Комплексный инструмент поддержки – совокупность мер стимулирования (в некоторых случаях меры поддержки ограничиваются одной направленной и значительной мерой поддержки, например, как в оффсетных контрактах и при льготном финансировании), направленных на реализацию определенного инвестиционного проекта, сопровождающаяся заключением инвестиционного договора с государством (или аналогичного контракта), обязательным элементом которого являются конкретные меры стимулирования и встречное обязательство компании. Меры стимулирования в комплексных инструментах поддержки обеспечиваются до фактической реализации инвестиционных проектов, так как они направлены на сопровождение инвестиционных проектов, обеспечение их эффективной и скорейшей реализации.

Исходя из представленных определений видно, что точечные и комплексные меры поддержки являются фактически противоположными по своей природе (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика предложенных инструментов поддержки капиталоемких отраслей

Критерий сравнения	Точечные инструмент	Комплексный инструмент
Наличие возмездного обязательства налогоплательщика	Отсутствуют	Обязательны
Условие предоставления льгот	При выполнении установленных условий	При выполнении установленных условий и выполнении встречного обязательства
Условия реализации инструментов	Могут быть применены в рамках текущей деятельности	Могут быть применены только в рамках инвестиционных проектов
Адресность	Массовы, менее адресны в силу запрета индивидуальных налоговых льгот	Более конкретны, адресны
Эффект от применения	Конкретный. Менее ощутим	Комплексный, часто мультиплекативный. Более ощутим
Пример инструментов	Повышающий коэффициент для НИОКР, инвестиционный налоговый вычет	Оффсетный контракт, СПИК, СЗПК, ОЭЗ

Наибольшее отличие заключается в моменте предоставления льгот и возникновении обязательств у компании при реализации комплексных инструментов поддержки. При точечных мерах поддержки льготы предоставляются при выполнении каких-либо условий (приобретение, несение расходов, выполнение определенных действий). В комплексных мерах поддержки стимулирующие меры применяются для целей сопровождения определенного инвестиционного проекта, выполнения определенных действий,

предполагающих возмездную ответственность льготополучателя (например, реализация производства на территории субъекта Российской Федерации).

Из данной особенности также вытекает то, что государство заинтересовано в реализации инвестиционного проекта, поскольку из-за предоставления значительных мер поддержки государство теряет дополнительные доходы бюджета Российской Федерации. Следовательно, государство в комплексных инструментах поддержки предусматривает для юридического лица обязательства, невыполнение которых ведет к штрафам и отменой мер стимулирования.

Комплексные меры поддержки являются наиболее эффективными и интересными для фармацевтической отрасли, поскольку они направлены на реализацию инвестиционных проектов, что в рассматриваемом сегменте подразумевает основу производства лекарственных препаратов, являющегося одной из важнейших задач государства для обеспечения лекарственной безопасности и потребностей системы здравоохранения. Исходя из особенностей комплексных инструментов поддержки, еще одним важным отличием комплексных мер поддержки является более адресная направленность.

Иными словами, комплексные инструменты поддержки направлены на небольшое количество компаний, которые соответствуют определенным требованиям и готовы инвестировать в развитие производства, в том числе фармацевтического. Адресная направленность позволяет государству наиболее эффективно применять меры поддержки, реализовывая государственную политику по стимулированию. Массовые льготы не могут быть соизмеримо эффективными, поскольку направлены на большой круг компаний исходя из того, что для части компаний по разным экономическим причинам такие льготы будут неэффективны.

Таким образом еще одним серьезным отличием является эффективность комплексных инструментов поддержки и эффект от их применения. Из-за существенности, комбинации различных налоговых и неналоговых мер стимулирования экономия компании при реализации инвестиционного проекта является более существенной нежели при реализации отдельных льгот, часто достигается мультипликативный эффект.

Точечные и комплексные налоговые стимулы

Налоговые льготы представлены как в комплексных, так и в точечных инструментах поддержки. В точечных инструментах поддержки налоговые льготы являются основными. Более того, некоторые точечные налоговые льготы являются наиболее значимыми и могут по влиянию на деятельность налогоплательщика отчасти сравняться с комплексными мерами поддержки (например, повышающий коэффициент на расходы по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам). Более того, льгота по НИОКР является важным инструментом поддержки инновационной деятельности. Однако данная льгота, например, фактически неприменима с комплексным инструментом СПИК, поскольку СПИК предлагает 0% ставку по налогу на прибыль организаций в рамках реализации инвестиционного проекта. Стоит отметить, что в 2025 году были внесены поправки в НК РФ, которые увеличили эффект от применения повышающего коэффициента НИОКР до 2. Также были внесены особые условия в данной части для «малых технологических компаний». Стоит отметить, что для компаний фармацевтического сектора актуальны оба варианта применения повышающего коэффициента НИОКР. Выбор варианта зависит от объема выручки компании (пределное значение – 4 млрд руб.), а также от «удобства» административных процедур, предусмотренных обоими вариантами.

В большинство комплексных мер поддержки (специальный инвестиционный контракт («СПИК»), региональный инвестиционный проект («РИП»), соглашение о защите и поощрении капиталовложений («СЗПК»), особые экономические зоны («ОЭЗ»)) входят сразу несколько видов налоговых льгот. Преимущественно, это стимулы по налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций.

Наиболее серьезные налоговые льготы для промышленности предоставляются именно через комплексные инструменты поддержки такие как СПИК, РИП, СЗПК, где налогоплательщику предоставляются существенные по объему налоговые льготы. К ним относится полное или частичное освобождение от уплаты налога на прибыль организаций, в некоторых случаях также снижаются тарифы страховых взносов. Иными словами, в рамках применения комплексных инструментов поддержки налоговые льготы играют значительную роль. Более того, поскольку такие льготы предоставляются на значительный срок (в среднем в районе 5 – 8 лет), компании при планировании инвестиционных проектов ориентируются именно на возможность получения наибольшего эффекта от налоговой экономии путем получения соответствующей меры поддержки (например, компании выбирают регион, в котором будет реализовано производство, с точки зрения региональной ставки по налогу на прибыль организаций в рамках комплексной меры поддержки). Вместе с тем, стоит отметить, что часть комплексных мер поддержки (офсетные контракты, льготное финансирование) не предусматривают никаких налоговых преференций. При этом они также пользуются значительным спросом со стороны юридических лиц. Это обусловлено тем, что офсетные контракты и льготное финансирование предоставляют компаниям также значительные преференции, возможности для более эффективной реализации инвестиционных проектов. Таким образом мы понимаем, что точечные инструменты поддержки и комплексные инструменты поддержки значительно отличаются в объемах и направлениях предоставляемых льгот.

На практике компаний, в том числе фармацевтические, стараются максимизировать государственную поддержку при реализации инвестиционных проектов и, например, получают параллельно льготное финансирование и СПИК. Данный подход позволяет компаниям реализовывать проект, выходить на уровень безубыточности намного раньше, что является важным фактором при реализации крупных проектов.

Выводы и предложения

1. Проведение классификации инструментов поддержки фармацевтической отрасли позволило определить направление развития стимулирования фармацевтической отрасли, а именно комплексная поддержка в реализации инвестиционных проектов, поскольку последняя является основным драйвером роста в любой научноемкой и капиталоемкой отрасли. При этом грамотная классификация стимулов позволяет разграничить инструменты поддержки и выделить среди них более эффективные и актуальные, учитывая особенности отрасли.
2. Комплексные инструменты поддержки являются более эффективными мерами поддержки инвестиционных проектов, поскольку предлагают различные налоговые и неналоговые льготы, эффект от которых является более значимым, чем от точечных инструментов поддержки.
3. Точечные инструменты поддержки являются важными инструментами поддержки, поскольку воздействуют на отдельные расходы, действия актуальные для фармацевтической отрасли (такие как льготы по НИОКР), однако они не всегда

совместимы с применением комплексных инструментов.

В этой связи приоритетными направлениями развития налогового стимулирования являются следующие:

- 1) включение существующих налоговых льгот в комплексные инструменты поддержки с целью расширения возможного круга инвесторов и инвестиционных проектов из-за более серьезных налоговых льгот;
- 2) гармонизация классических налоговых льгот с целью возможности их применения с комплексными инструментами поддержки, что также расширить возможный круг инвесторов и инвестиционных проектов;
- 3) расширение налоговых льгот технологической направленности в рамках комплексных инструментов поддержки, что обусловлено отмеченной выше научностью отрасли.

Библиография

1. Болденков, А. В. Фармацевтическая отрасль как составная часть экономики России / А. В. Болденков // Молодежь и наука. - 2019. - № 5-6. - С. 98. - EDN LPWCQZ.
2. Быков, С. С. Классификация налоговых льгот как условие и этап оценки их эффективности / С. С. Быков // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2013. - № 5. - С. 20-26. - EDN REDPCN.
3. Мигашкина, Е. С. Систематизация налоговых льгот и преференций, предусмотренных российским налоговым законодательством, для оценки их эффективности / Е. С. Мигашкина // Прикладные экономические исследования. - 2017. - № 3(19). - С. 48-55. - EDN YMKonU.
4. Налоговое право : учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. - Москва : Альпина Паблишер, 2015. - 796 с.
5. Крохина, Ю. А. Налоговое право : учебник / Ю.А. Крохина. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2013. - 495 с.
6. Кулешова, Н. А. Система налоговых льгот в России: федеральное и местное регулирование / Н. А. Кулешова // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы Научной сессии 2020 Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО "ВГУ", Борисоглебск, 01-30 апреля 2020 года / Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет". - Москва: Издательство "Перо", 2020. - С. 204-207. - EDN ODNLVP.
7. Зиннурова, А. М. Классификация налоговых льгот / А. М. Зиннурова // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 18 декабря 2019 года. Том Часть 1. - Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2019. - С. 171-177. - EDN TDXKCU.
8. Барулин, С. В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики / С. В. Барулин, А. В. Макрушин // Финансы. - 2002. - № 2. - С. 39-42. - EDN VUFFBBB.
9. Майбуров, И. А. Теория и история налогообложения / И. А. Майбуров. - Москва : Юнити-Дана, 2007. - 495 с.
10. Авдеева, В. М. Налоговые преференции как объект налогового контроля: терминологический аспект // Инновационное развитие экономики. - 2024. - № 3 (81). - С. 97-102. - DOI: 10.51832/222379842024397. - EDN AXWPFL.
11. Баландина, А. С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций / А. С. Баландина // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 4 (16). - С. 45-60.

12. Селюков, М. В. Роль налоговых льгот в реализации налоговой политики / М. В. Селюков // Инновационная экономика и общество. - 2023. - № 2 (40). - С. 46-52. - EDN GSVXIP.
13. Хабдаев, А. М. Виды налоговых льгот в Российской Федерации: новый взгляд на основания классификации / А. М. Хабдаев // Академический юридический журнал. - 2024. - Т. 25, № 3(97). - С. 492-499. - DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).492-499. - EDN PSFTDQ.
14. Пинская М.Р., Стешенко Ю.А. Диагностика восприимчивости промышленности к налоговому стимулированию // Налоги и налогообложение. 2019. № 9. С. 14-25. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.9.30978 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30978
15. Баландина, А. С. Теоретические основы классификации отраслевых налоговых льгот и преференций // Евразийский Союз Ученых. - 2014. - № 6-1. - С. 17-19.
16. Баландина, А. С. Классификация отраслевых налоговых льгот на примере нефтегазовой отрасли / А. С. Баландина // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2014. - № 1. - С. 35-39. - EDN SZBPZP.
17. Юлдашева, М. А. Развитие фармацевтической промышленности как фактор модернизации экономики // Вестник Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. - 2024. - Т. 29. - № 1. - С. 266-273.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Точечные и комплексные налоговые стимулы поддержки фармацевтической промышленности» для опубликования в журнале «Налоги и налогообложение». Статья посвящена анализу налоговых стимулов, направленных на поддержку фармацевтической промышленности, с акцентом на их классификацию и эффективность. Автор рассматривает как точечные, так и комплексные инструменты государственной поддержки, выделяя их роль в развитии капиталоемких и наукоемких отраслей. Предмет исследования актуален для экономических и финансовых дисциплин, особенно в контексте обеспечения национальной безопасности и импортозамещения в фармацевтике. Методология исследования основана на авторском использовании общенаучных методов, таких как дедукция, индукция, анализ и синтез, что позволяет систематизировать существующие подходы к классификации налоговых льгот. Однако работа могла бы выиграть от применения эмпирических методов, например, анализа данных по эффективности налоговых стимулов в конкретных фармацевтических компаниях (исследования Д.В. Кондратовой и И.Ю. Сизовой, 2023; А.Н. Мартынова, 2024; А.Ю. Секущина, 2024). Также отсутствует количественный анализ, который мог бы подтвердить или опровергнуть гипотезы автора.

Тема статьи является актуальной, учитывая необходимость развития фармацевтической отрасли в условиях санкций и сокращения импорта. Однако автору следовало бы более четко связать свои выводы с текущими государственными инициативами, такими как стратегия развития фармацевтической промышленности до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 марта 2024 г. № 753-р). Также не хватает анализа последних изменений в налоговом законодательстве, например, поправок в Налоговый кодекс РФ, направленных на поддержку инноваций. Научная новизна статьи заключается в предложенной автором классификации налоговых стимулов на точечные и комплексные, а также в их сравнительном анализе. Однако автор не учитывает

последние исследования в области налогового стимулирования, например, работы о роли льгот в налоговой политике. Кроме того, отсутствует критика существующих подходов, что снижает оригинальность работы.

Стиль, структура, содержание соответствуют предъявляемым требованиям. Статья хорошо структурирована: введение, методы, классификация, выводы. Стиль соответствует научным стандартам, но местами текст перегружен описательными элементами. Например, таблицы с классификациями могли бы быть дополнены конкретными примерами из практики фармацевтических компаний. Также не хватает ссылок на современные кейсы, такие как применение СПИК в фармацевтике. Библиография включает классические труды (Пепеляев, Крохина), но недостаточно представлены современные источники, в том числе из вышеупомянутых. Также полезно было бы включить данные из отчетов Минпромторга или ФНС за последние годы. Автор упоминает различные подходы к классификации налоговых льгот, но не приводит аргументов в пользу своей позиции против альтернативных точек зрения. Например, можно было бы критически оценить взгляды Баландиной А.С. (2023) на отраслевые льготы или обсудить ограничения предложенной классификации. Выводы статьи логичны и подчеркивают важность комплексных инструментов поддержки для фармацевтической отрасли. Однако для повышения интереса читателей стоило бы добавить практические рекомендации, например, по оптимизации налоговой нагрузки для фармацевтических компаний. Статья будет полезна для экономистов, налоговых специалистов и представителей фармацевтического бизнеса, но требует доработки для соответствия уровню журнала ВАК.

Таким образом, статья представляет собой значимый вклад в исследование налогового стимулирования фармацевтической промышленности. Однако для публикации в избранном журнале необходимо дополнить работу современными источниками, эмпирическими данными и критическим анализом существующих подходов. Рекомендуется к публикации после доработки.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают налоговые стимулы, которые рассматриваются на примере фармацевтической промышленности.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов: дедукции и индукции, анализа и синтеза, аналогии.

Актуальность исследования обусловлена тем, что фармацевтическая промышленность является капиталоемкой отраслью, для которой налоговое стимулирование является значимой составляющей государственной финансовой поддержки, дополняющей бюджетную и кредитную формы поддержки.

Заявленная авторами научная новизна работы состоит в новом подходе к классификации налоговых стимулов (на примере фармацевтической отрасли), нацеленной на повышение эффективности налоговых льгот и отдачи от их применения.

В публикации выделены следующие разделы: Введение, Методы и материалы исследования, Подходы к классификации налоговых льгот, Новый подход к классификации налоговых стимулов, Точечные и комплексные налоговые стимулы, Выводы и предложения, а также Библиография.

В статье отмечено, что фармацевтическая отрасль является капиталоемкой и наукоемкой отраслью, требует значительных инвестиций как в результате осуществления НИОКР, так

и в процессе реализации производства на территории России. В публикации приведены данные об объеме фармацевтического рынка Российской Федерации за 2022-2024 гг., отмечено, что налоговые льготы снижают нагрузку компаний повышают окупаемость инвестиций в основной капитал, способствуют развитию отрасли. Рассмотрены различные классификация налоговых льгот: по способу воздействия на праворегулирующий процесс, по порядку получения преимуществ для налогоплательщиков, по уровню нормативного регулирования, по степени предоставления преимуществ, а также предложена авторская классификация инструментов государственной поддержки для фармацевтической отрасли (и иных капиталоемких отраслей): точечные инструменты поддержки; комплексные инструменты поддержки. Далее приведена сравнительная характеристика предложенных инструментов поддержки капиталоемких отраслей по следующим критериям: наличие возмездного обязательства налогоплательщика, условие предоставления льгот, условия реализации инструментов, адресность, эффект от применения, а также приведены примеры. По мнению авторов, грамотная классификация стимулов позволяет разграничить инструменты поддержки и выделить среди них более эффективные и актуальные, учитывая особенности отрасли.

Библиографический список включает 17 источников – научные публикации отечественных авторов по рассматриваемой теме в российских журналах на русском языке. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В качестве замечания следует отметить, что раздел «Библиография» уместно расширить за счет зарубежных публикаций, посвященных налоговому стимулированию – это позволит обобщить зарубежный опыт предоставления налоговых льгот и соблюсти принятые редакцией Правила оформления списка литературы, согласно которым «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года».

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал, соответствует тематике журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит элементы научной новизны, обладает практической значимостью, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после некоторой доработки, которая может быть выполнена в рабочем порядке.

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Митин Д.А. НДС при упрощенной системе налогообложения: анализ микро- и макроэкономических рисков для Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74742 EDN: LLAYYU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74742

НДС при упрощенной системе налогообложения: анализ микро- и макроэкономических рисков для Российской Федерации**Митин Дмитрий Алексеевич**

ORCID: 0000-0002-7639-8794

кандидат экономических наук

преподаватель; кафедра Налогов и налогового администрирования; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Советник; Евразийская экономическая комиссия

127083, Россия, г. Москва, ул. Верхняя Масловка, 15

mitin.fns@gmail.com[Статья из рубрики "Специальные налоговые режимы!"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.74742

EDN:

LLAYYU

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2025

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: Исследование посвящено анализу микро- и макроэкономических последствий от введения НДС для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее –УСН) в Российской Федерации. Предметом исследования является Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», а также последствия от данной реформы для хозяйствующих субъектов и экономики страны.

Целью настоящего исследования является выявление рисков, сопутствующих налоговой реформе, для хозяйствующих субъектов (микроэкономический уровень) и экономики Российской Федерации (макроэкономический уровень). Методология работы основывается на таких научных методах как общелогический, эмпирический и метод экономического моделирования, позволяющих в условиях ограниченности данных произвести оценку экономических последствий от анализируемой налоговой реформы. Также в работе использован дедуктивный анализ, основанный на результатах микро-моделирования и анализе отраслевых рисков. В качестве основных результатов исследования можно выделить следующее. На микроуровне выявлены риски значительного снижения прибыли и рентабельности, а также резкий рост совокупной налоговой нагрузки для субъектов МСП, ставших плательщиками НДС. Риски наиболее выражены в B2C-сегменте и отраслях с высокой эластичностью спроса. При этом в качестве положительной стороны реформы прогнозируется краткосрочный рост налоговых поступлений в бюджет и снижение привлекательности схем дробления бизнеса. На макроуровне определены риски: снижения спроса и производства; роста безработицы, инфляционного давления (особенно на товары низкой эластичности); волны банкротств в МСП; потенциального сокращения доли МСП в ВВП и возможного формирования нового теневого сектора. Научная новизна исследования заключается в разработке и применении комплексного подхода к оценке последствий реформы УСН, сочетающего микроэкономическое сценарное моделирование финансовых показателей хозяйствующих субъектов (с учетом эластичности спроса и отсутствия права на вычет НДС) и системный анализ вытекающих макроэкономических рисков (инфляция, безработица, монополизация). Результаты исследования предназначены для уполномоченных органов и хозяйствующих субъектов, которым предложен конкретный инструментарий для нивелирования выявленных рисков.

Ключевые слова:

НДС, налоговое администрирование, налоговая реформа, малый бизнес, экономика, налоговая политика, дробление бизнеса, налоги, налоговые риски, экономическое моделирование

Введение

Общепризнано, что для роста экономики страны важную роль играет малое предпринимательство. По данным института экономического роста доля МСП в ВВП развитых стран составляет 50-60%. В свою очередь по оценкам Министерства экономического развития по итогам 2023 года доля малого предпринимательства в экономике Российской Федерации составила 21,7%, что является лучшим показателем за время наблюдений.

Более подробно информация о доле МСП в ВВП развитых стран по состоянию на 2021 год (наиболее актуальная статистика в открытом доступе) отражена на рисунке № 1.

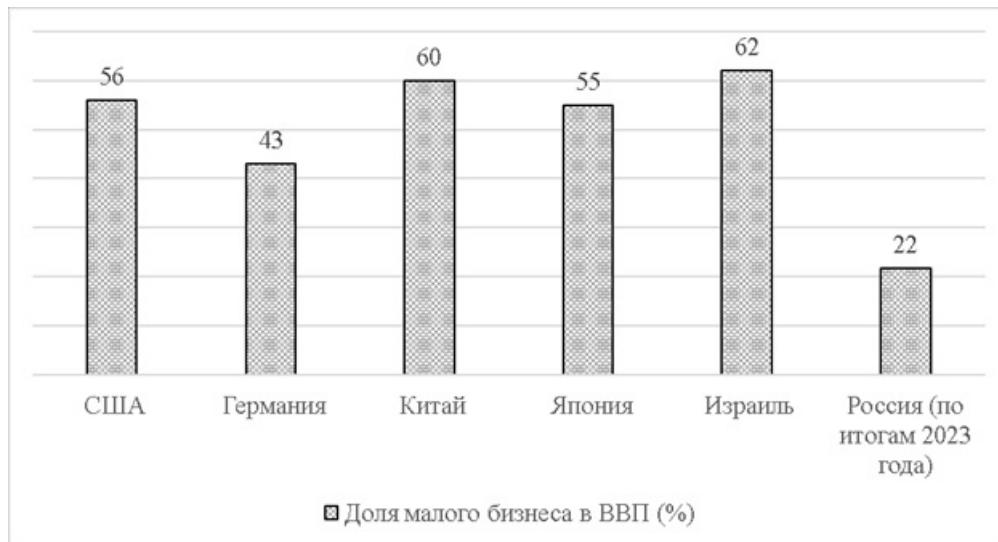

Рисунок 1. Доля МСП в ВВП развитых странах в 2021 году.

Источник: составлено автором.

Таким образом, у российской экономики имеется значительный потенциал для роста путем развития малого предпринимательства в стране.

Одними из наиболее эффективных стимулирующих мер для развития малого предпринимательства являются финансовые и налоговые [\[3\]](#).

Цель финансовых стимулов – сделать капитал более доступным и дешевым, компенсировать часть затрат.

Цель налоговых стимулов – снизить фискальную нагрузку, особенно на старте и при инвестировании в развитие, упростить администрирование.

В 2025 году в Российской Федерации реализована масштабная налоговая реформа, в частности осуществлена донастройка специального налогового режима УСН [\[4\]](#). Данная реформа, в том числе, направлена на развитие малого предпринимательства путем создания благоприятных условий для взаимодействия с крупным бизнесом на общей системе налогообложения и снижение рисков, связанных с налоговым администрированием.

В соответствии с пояснительной запиской Комитета государственной думы по бюджету и налогам целью данной донастройки является «создание условий для плавного и поэтапного перехода на общую систему налогообложения налогоплательщиков, применяющих УСН, а также на борьбу со схемами дробления бизнеса, когда возможность не платить косвенные налоги становится конкурентным преимуществом для бизнеса, что нарушает принцип равенства налогообложения».

В международной практике специальные налоговые режимы для МСП чаще основаны на [\[5\]](#):

- 1) упрощенных системах налогообложения (например, кассовый метод учета в США) [\[6\]](#);
- 2) фиксированных налогах или вмененном доходе (например, в Венгрии или Албании) [\[7\]](#);
- 3) освобождении от НДС для малых предприятий (например, во Франции хозяйствующие

субъекты с оборотом менее 94 300 евро (для товаров) / 36 500 евро (для услуг) освобождены от налогообложения НДС).

В свою очередь подход, реализованный в Российской Федерации является достаточно уникальным. Данный факт усложняет оценку эффективности внедренных изменений.

На основании изложенного, целью настоящего исследования является выявление рисков, сопутствующих налоговой реформе, для хозяйствующих субъектов (микроэкономический уровень) и экономики Российской Федерации (макроэкономический уровень).

Для достижения поставленной цели будут решены следующие задачи:

- проведение экономического моделирования влияния налоговой реформы на финансовые показатели хозяйствующего субъекта на УСН, ставшего плательщиком НДС по пониженным ставкам;
- оценка положительных и отрицательных последствий от возложения на налогоплательщиков, применяющих УСН, обязанности по исчислению и уплате НДС;
- подготовка предложений по нивелированию возможных микро- и макроэкономических рисков.

Постановка проблемы.

Начиная с 1 января 2025 года налогоплательщики, применяющие УСН признаются плательщиками НДС.

При этом, если доходы такого налогоплательщика за предыдущий год не превысили 60 млн рублей, то обязанности по исчислению и уплате НДС у него не возникает.

В свою очередь если доходы налогоплательщика превысили указанный рубеж, то у него возникает обязанность исчислять и уплачивать НДС, но имеется возможность исчислять налог по пониженной ставке – 5 или 7 процентов. Если доход налогоплательщика за предыдущий год превысит 250 млн рублей, но составит менее 450 млн рублей, то у такого налогоплательщика имеется возможность исчислять и уплачивать НДС по пониженной ставке 7%. Вместе с тем, у налогоплательщиков, принявших решение исчислять и уплачивать НДС по пониженным ставкам, отсутствует возможность применить налоговый вычет по НДС.

1. *Позиция о позитивном влиянии введения НДС.* Значительная группа авторов, включая Л.Н. Горчакову и Е.И. Левину [9], М.В. Кравченко [10], Н.И. Малис [11], О.В. Мандрошенко [12], М.О. Нефедкину и П.В. Смелкову [13], В.И. Тимофеева [14], последовательно указывала на системную проблему, присущую УСН: освобождение всех налогоплательщиков от НДС вне зависимости от выбранного объекта налогообложения. Ключевой аргумент этой группы исследователей заключается в формировании «налогового разрыва» при взаимодействии бизнеса на УСН и общей системе налогообложения (далее – ОСНО). Поскольку покупатели на ОСНО не могут принять к вычету «входной» НДС по сделкам с поставщиками на УСН, что создает существенные барьеры для кооперации между крупным и малым бизнесом, искажает конкурентные условия и нарушает принцип налоговой нейтральности. Ученые данной группы обосновывали, что введение НДС при УСН устранит этот разрыв. Они ожидали, что включение НДС в цену товара налогоплательщиков на УСН позволит покупателям на ОСНО применять налоговый вычет, что в целом улучшит условия для взаимодействия и

не окажет негативного влияния на малый бизнес, либо окажет позитивное воздействие за счет расширения круга контрагентов [15]. Данная позиция фокусируется преимущественно на устранении барьеров в B2B-сегменте и обеспечении равенства налогообложения.

2. Позиция о рисках снижения конкурентоспособности и региональных дисбалансах. В противовес первой группе, такие исследователи, как Н.З. Зотыков [17] и А.М. Садыков [18], а также практикующие специалисты [19], выдвинули на первый план риски снижения конкурентоспособности малого бизнеса, особенно в сегменте B2C. Их основной аргумент: введение НДС при УСН неизбежно приведет к повышению конечных цен на товары, работы и услуги, что сделает их менее привлекательными для конечных потребителей (физических лиц) по сравнению с теми, кто останется на УСН без НДС (с доходом менее 60 млн руб.) или с крупными игроками, способными нивелировать рост цен за счет масштаба. Это создаст угрозу вытеснения малых предприятий с рынка или сокращения их маржинальности. Дополнительный критический аспект, отмеченный иными специалистами [20], связан с региональными диспропорциями. Ими прогнозируется, что универсальность реформы без учета специфики регионов может спровоцировать миграцию бизнеса в регионы с более льготными налоговыми режимами или иными мерами поддержки, усиливая территориальное неравенство. Данная позиция акцентирует внимание на ценных последствиях для конечного спроса и рисках для устойчивости МСП в сегменте B2C.

Таким образом, научный дискурс по вопросу введения НДС для налогоплательщиков на УСН характеризуется полярностью оценок: от ожиданий улучшения условий кооперации и устранения искажений до опасений роста цен, снижения конкурентоспособности МСП и региональных перекосов. Однако существующие исследования в недостаточной мере комплексно оценивают микроэкономические последствия для финансовой устойчивости самих налогоплательщиков на УСН, а также потенциальные макроэкономические риски (инфляция, безработица, сокращение доли МСП в ВВП). Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела путем детального экономического моделирования на микроуровне и системного анализа вытекающих макрорисков.

Анализ экономических последствий для хозяйствующих субъектов (микроэкономический уровень).

Предприниматели, не являющиеся плательщиками НДС, имеют важное преимущество – возможность продавать свои товары, работы или услуги ниже, чем стоимость конкурентов на общей системе налогообложения, как минимум на размер налога. В связи с чем продукция таких налогоплательщиков конкурентоспособна по отношению к поставщикам на общей системе налогообложения особенно в сегменте B2C, что позволяет им получать больше прибыли с одной продажи и создает возможность вкладывать разницу в развитие своего бизнеса. Вместе с тем, в случае необходимости налогоплательщики на УСН имеют возможность продать свою продукцию с НДС по общей ставке 20% или 10% выставив своему покупателю счет-фактуру с НДС, подав соответствующую декларацию и уплатив налог. В свою очередь покупатель на общем системе налогообложения будет иметь возможность принять НДС к вычету.

Если же налогоплательщик на УСН становится плательщиком НДС, то у него возникнет выбор сохранить действующие цены, тем самым снизив прибыль или же повысить цены, что может привести к снижению спроса, особенно если покупателями являются физические лица и предприниматель реализует не уникальный товар. В результате

повышения цен может снизиться покупательская способность, что приведет к негативным последствиям для экономики государства. В связи с отсутствием в открытых источниках прогнозов уполномоченных органов от введения НДС для налогоплательщиков, применяющих УСН, смоделируем ситуацию.

Предположим, что предприниматель по итогам года реализовал 1 млн единиц продукции стоимостью 100 рублей. Следовательно, выручка налогоплательщика составила 100 000 000 рублей. В результате анализа Отчета по форме №5-УСН по состоянию на 01.01.2024, составленной ФНС России, установлено, что доля расходов в выручке налогоплательщиков, применяющих УСН, в среднем, составляет 86,98%. Используя данный результат, предположим, что расходы анализируемой компании составят 86 986 938,25 рублей.

При ставке УСН 6% и объекте налогообложения «доход», такой налогоплательщик заплатил бы 6 000 000,00 рублей налога. Если бы он выбрал объект налогообложения «доходы минус расходы», то ставка налога составила бы 15%, и он заплатил бы 1 951 959,26 рублей налога. В результате чистая прибыль такого налогоплательщика составила бы 7 013 061,75 рублей при УСН 6% и 11 061 102,49 рублей при УСН 15%.

Если совокупный доход такого налогоплательщика по итогам года превысит 60 млн рублей, но не превысит 450 млн рублей, то он будет признан плательщиком НДС и будет иметь возможность применить пониженную ставку 5% или 7%.

В рассматриваемой ситуации налогоплательщик примет решение использовать пониженные ставки НДС без возможности принимать «входящий» НДС к вычету.

В сложившейся ситуации у налогоплательщика будет выбор:

- а) увеличить цену на реализуемое благо;
- б) не изменять цену тем самым сократив прибыль.

Рассмотрим два указанных сценария.

Сценарий 1. Предприниматель принимает решение увеличить цену на реализуемое благо.

В таблице № 1 проведены расчеты финансовых результатов такого налогоплательщика в случае повышения им цен на реализуемое благо, эквивалентно ставкам НДС (на 5 или 7 рублей). В расчетах использовано среднее теоретическое значение эластичности спроса для большинства товаров – 0,8. Также в связи с тем, что затраты такого налогоплательщика на выпуск товара не будут зависеть от выбранной им пониженной ставки НДС, при расчетах использовано среднее арифметическое значение затрат к выручке при цене товара 105 или 107 рублей в пропорции 1 к 0,87.

Таблица 1. Экономическое моделирование финансовых результатов налогоплательщика на УСН, ставшего плательщиком НДС по ставкам 5% и 7% и кратно повысившего цену на реализуемое благо.

Показатель	Без НДС	С НДС 5 %	С НДС 7 %
1	2	3	4
Цена товара, руб.	100,00	105,00	107,00
Количество реализованной продукции при эластичности	1 000 000,00	961 000,00	947 000,00

спроса 0,8, единиц	1 000 000,00	991 000,00	911 000,00
Выручка, руб.	100 000 000,00	100 905 000,00	101 329 000,00
НДС	0,00	4 805 000,00	6 629 000,00
Расходы, руб.	86 986 938,25	87 774 170,04	87 774 170,04
Расходы + НДС, руб.	86 986 938,25	92 579 170,04	94 403 170,04
УСН по ставке 6%, руб.	6 000 000,00	6 054 300,00	6 079 740,00
УСН по ставке 15%, руб.	1 951 959,26	1 248 874,49	1 038 874,49
Совокупная сумма налогов (при УСН 6%), руб.	6 000 000,00	10 859 300,00	12 708 740,00
Совокупная сумма налогов (при УСН 15%), руб.	1 951 959,26	6 053 874,49	7 667 874,49
Прибыль 6%, руб.	7 013 061,75	2 271 529,96	846 089,96
Прибыль 15%, руб.	11 061 102,49	7 076 955,47	5 886 955,47

Источник: составлено автором.

Важно отметить, что экономическое моделирование финансовых результатов, проведенное в Таблице 1, значительно упрощено и не учитывает некоторые аспекты (инфляция, реальную эластичность спроса на реализуемое благо, уникальность товара, конкуренцию и т.д.). Вместе с тем полученный результат достаточно точно указывает на экономические риски такого предпринимателя, а также на положительные стороны налоговой реформы.

Так введение пониженного НДС без возможности его вычеты приведет к потенциальному росту выручки налогоплательщиков в условиях сокращения спроса на продукцию. Также потенциально увеличается и поступления налогов от УСН по ставке 6% примерно на 1%. При выборе налогоплательщиком УСН с объектом налогообложения доходы минус расходы потенциальные доходы бюджета от поступлений данного налога уменьшаются в среднем на 57% за счет увеличения расходов (в зависимости от ставки НДС). Вместе с тем совокупные доходы бюджета (НДС + УСН) продемонстрируют значительный рост (на 308-391%).

При этом возникают следующие риски:

- а) Прибыль бизнеса не растет, а резко падает – в среднем на 60% и максимально на 88% при УСН с объектом налогообложения «доходы» (ставка 6%) и ставкой НДС 7%.
- б) Налоговая нагрузка кратно увеличивается от 80% при выборе УСН с объектом налогообложения «доходы» и ставкой НДС 5%, до 292% при УСН с объектом налогообложения «доходы минус расходы» и ставкой НДС 7%.
- в) Рентабельность значительно снизилась. Результаты оценки смоделированной рентабельности такого хозяйствующего субъекта отражены в таблице № 2.

Таблица № 2. Прогноз изменения рентабельности экономической деятельности хозяйствующего субъекта в смоделированной ситуации.

Показатель	Благо без НДС	Благо с НДС 5%	Благо с НДС 7%
1	2	3	4
Рентабельность (УСН 6%)	7.01%	2.25%	0.83%
Рентабельность (УСН 15%)	11.06%	7.01%	5.81%

Источник: составлено автором.

Сценарий 2. Предприниматель принимает решение не увеличивать цену на реализуемую продукцию и уплачивать НДС за счет выручки.

В данном случае спрос на товар сохранится или даже возрастет за счет повышения цен на аналогичное благо конкурентами. При оценке расходов будут использованы значения, аналогичные тем, что были использованы при Сценарии 1 в случае повышения цен на 5% или 7% так как в условиях проведенной реформы большинство предпринимателей повысят цены, что приведет к росту затрат. Результаты экономического моделирования отражены в Таблице № 3.

Таблица № 3. Экономическое моделирование финансовых результатов налогоплательщика на УСН, ставшего плательщиком НДС по ставкам 5% и 7% и не увеличившего цены на реализуемое благо.

Показатель	Без НДС	С НДС 5 %	С НДС 7 %
	1	2	3
Цена товара, руб.	100,00	100,00	100,00
Количество реализованной продукции при эластичности спроса 0,8, единиц	1 000 000,00	1 000 000,00	1 000 000,00
Выручка, руб.	100 000 000,00	100 000 000,00	100 000 000,00
НДС	0,00	4 761 904,76	6 542 056,07
Расходы, руб.	86 986 938,25	87 774 170,04	87 774 170,04
Расходы + НДС, руб.	86 986 938,25	92 536 074,80	94 316 226,12
УСН по ставке 6%, руб.	6 000 000,00	6 000 000,00	6 000 000,00
УСН по ставке 15%, руб.	1 951 959,26	1 119 588,78	852 566,08
Совокупная сумма налогов (при УСН 6%), руб.	6 000 000,00	10 761 904,76	12 542 056,07
Совокупная сумма налогов (при УСН 15%), руб.	1 951 959,26	5 881 493,54	7 394 622,16
Прибыль 6%, руб.	7 013 061,75	1 463 925,20	-316 226,12
Прибыль 15%, руб.	11 061 102,49	6 344 336,42	4 831 207,80

Источник: составлено автором.

При данном сценарии положительные стороны реформы для бюджета сохраняются, но выручка предпринимателя не увеличивается ввиду использования аналогичной цены и, предположительно, сохранения спроса (без учета уникальности товара и в случае, если конкуренты значительно не изменят цены).

Вместе с тем, еще значительнее проявляются ранее установленные риски:

Критическое падение прибыли:

а) УСН 6%: прибыль снижается на 79% при ставке НДС 5% и уходит в убыток (-316 226 руб., -105%) при ставке НДС 7%; рентабельность падает с 7.01% до 1.46% и -0.32%;

б) УСН 15%: прибыль снижается на 43% при ставке НДС 5% и на 56% при ставке НДС 7%; рентабельность падает с 11.06% до 6.34% и 4.83% соответственно.

Резкий рост налоговой нагрузки:

- а) УСН 6%: совокупные налоги увеличиваются на 79% при ставке НДС 5% и 109% при ставке НДС 7%;
- б) УСН 15%: совокупные налоги увеличиваются на 201% при ставке НДС 5% и 279% при ставке НДС 7%;
- в) Снижение конкурентоспособности по себестоимости: хотя конечная цена для покупателя не растет, доля расходов (себестоимости + налоги) в выручке значительно увеличивается, снижая маржинальность до 5.7–7.5% (против 13% без НДС) и ограничивая возможности для инвестиций и развития.

С целью визуального отражения влияния реформы УСН на МСП на рисунке 2 отражено сравнение рентабельности хозяйствующего субъекта, реализующего товары, работы или услуги с НДС по пониженным ставкам без права на налоговый вычет и без уплаты данного налога.

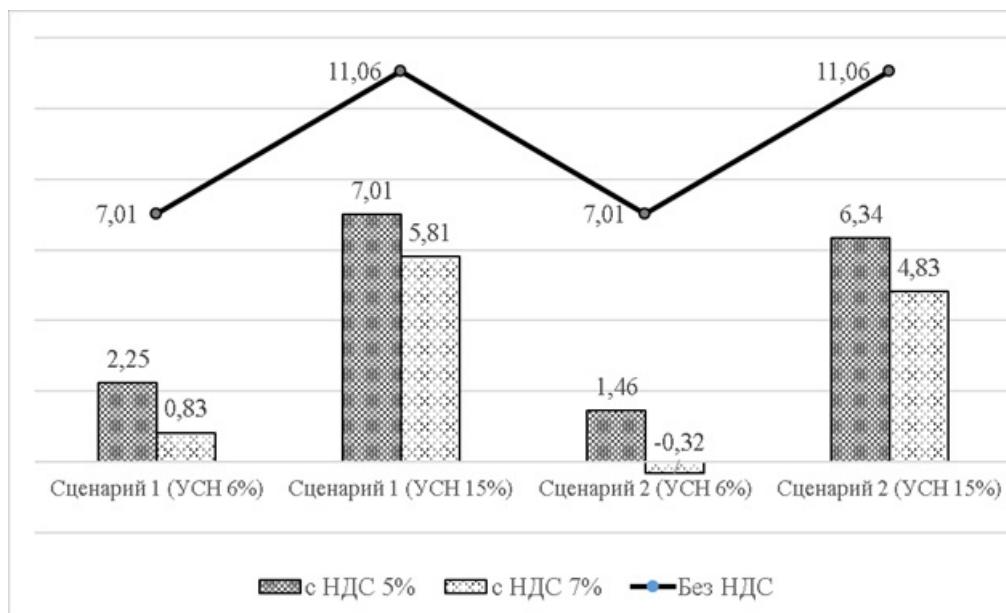

Рисунок 2. Сравнение рентабельности хозяйствующих субъектов на УСН без НДС и на УСН с НДС по ставкам 5% и 7%.

(Справочно: Сценарий 1 – цена реализуемого блага увеличена на размер НДС, Сценарий 2 – НДС включен в стоимость (цена блага не изменилась)).

Источник: составлено автором.

Дополнительно выделим следующие риски для микроуровня.

Повышение административной нагрузки. Введение НДС существенно усложняет учет и отчетность для упрощенцев, что является скрытой издержкой.

Снижение инвестиций и развития. Хозяйствующие субъекты будут вынуждены сосредоточиться на избежании банкротства, откладывая инвестиции в развитие, новые технологии, маркетинг, что может привести к снижению качества реализуемых ими благ.

Конкурентные перекосы. С одной стороны, хозяйствующие субъекты, оставшиеся на УСН без НДС (доход менее 60 млн рублей), получат конкурентные преимущества. С другой стороны, крупные игроки, уже работающие с НДС, могут усилить давление на этот сегмент и в результате вытеснить или поглотить ослабленных игроков.

Отмеченные риски усугубляются нестабильной экономической ситуаций, высокой ключевой ставкой, а также санкционным давлением на российскую экономику.

Для объективности выводов важно отметить, что полученные результаты не обязательно возникнут у всех предпринимателей, ставших плательщиками НДС по пониженным ставкам ввиду того, что в расчетах использована упрощенная модель, не учитывающая множество факторов, но выявленные риски возможны для значительного количества предпринимателей. Особенно выявленные риски будут проявляться в сегменте B2C, а также у хозяйствующих субъектов, реализующих блага с высокой эластичностью спроса, а также имеющих низкую рентабельность.

Анализ последствий для экономики Российской Федерации (макроэкономический уровень)

Во-первых, важно отметить, что провести экономическое моделирование последствий налоговой реформы для экономики Российской Федерации не представляется возможным ввиду отсутствия в открытом доступе необходимых сведений, например: распределение налогоплательщиков по группам доходов (менее 60 млн рублей, от 60 до 250 млн рублей и от 250 до 450 млн рублей); доля таких налогоплательщиков, в отношении которых действуют налоговые льготы, предусмотренные статьями 145, 149 НК РФ; фактическое соотношение доходов и расходов хозяйствующих субъектов; сумма уплаченных ими налогов и иные.

Вместе с тем, используя результаты, полученные при экономическом моделировании на микроуровне, можно предположить следующие экономические последствия для макроуровня.

Положительные эффекты.

В краткосрочном периоде значительно повысятся налоговые поступления в бюджет от малого и среднего бизнеса.

Использование схемы незаконной оптимизации в виде «дробления» бизнеса станет менее привлекательно, что приведет к сокращению теневого сектора экономики (особенно в отношении налогоплательщиков с доходом 200-400 млн рублей).

Стимулирование развития малого бизнеса, реализующего блага в сегменте B2B в связи с формированием более благоприятных условий для взаимодействия с крупным бизнесом на общей системе налогообложения.

Отрицательные эффекты.

В связи с повышением цен на свои товары, работы и услуги хозяйствующими субъектами на УСН, ставшими плательщиками НДС, снизится спрос на реализуемые ими блага. В результате хозяйствующие субъекты будут вынуждены сокращать производство и (или) штат сотрудников. Оба выделенных подхода к оптимизации приведут к росту безработицы в государстве.

Важно уточнить, что падение спроса затрагивает не всю экономику, а только определенную категорию бизнеса в первую очередь работающих с физическими лицами. Вместе с тем, возможен «эффект домино», так как этот сегмент крупный и значимый для потребительского рынка (особенно товары/услуги повседневного спроса), его проблемы могут распространиться на смежников (поставщиков, логистику) и снизить доходы занятых в нем работников, что в итоге может оказать умеренное давление на общий

потребительский спрос.

Повышение уровня инфляции, особенно на товары, работы и услуги с низкой эластичностью спроса.

Ряд налогоплательщиков не смогут адаптироваться к новым условиям, что приведет к массовому банкротству в сегменте МСП, особенно в отношении предпринимателей, реализующих блага конечным потребителям (физическими лицам). В результате сократятся налоговые поступления бюджета (налог, взимаемый в связи с применением УСН, НДФЛ, НДС, имущественный налог, транспортный налог и т.д.). Кроме того, данные события также повлияют на рост безработицы.

Как отмечалось ранее, МСП являются драйвером развития экономики страны. При этом, выявленные на микроуровне риски могут привести к сокращению доли МСП в ВВП Российской Федерации в связи с чередой банкротств, поглощением ранее занимаемых рыночных ниш крупными игроками. Возможны риски монополизации отдельных сегментов рынка.

Сокращение инвестиционной привлекательности сегмента МСП, что может привести к сокращению темпов роста, а также снижению инноваций в данном секторе.

Формирование нового теневого сектора. Усиление налоговой нагрузки может подтолкнуть часть бизнеса к скрытию реальных оборотов или уходу «в тень». Особенно данный риск будет выражаться в отношении налогоплательщиков чей доход приближается к 60 млн рублей, а также приближается к 450 млн рублей. В результате может возникнуть ситуация, при которой часть налогоплательщиков на УСН применяющих схему незаконной оптимизации в виде «дробления» бизнеса, чей доход варьировался в пределах 200-400 млн рублей примут решение прекратить использование схемы «дробления», но плательщики чья выручка приближается к нижней или верхней границе диапазона для плательщиков НДС по пониженной ставке с целью сохранения конкурентных преимуществ наоборот прибегнут к незаконной оптимизации.

Для объективности сделанных выводов отметим, что выявленные риски будут сильнее в отраслях с самой высокой эластичностью (например, необязательные услуги, товары с множеством аналогов) и слабее в отраслях с низкой эластичностью (некоторые продукты питания, лекарства).

Для выявления отраслей, в которых данная проблема будет наиболее выражена, в Таблице 4 обобщены теоретические значения эластичности спроса на различные товары, работы и услуги.

Таблица 4. Теоретические значения эластичности спроса

Категория товара/услуги	Вид товара/услуги	Значение эластичности спроса	Примечание
1	2	3	4
	Лекарства (жизненно важные)	-0.1 до -0.3	Очень неэластичен. Спрос почти не реагирует на цену.
	Бензин/Топливо	-0.2 до -0.4	Неэластичен из-за отсутствия

	(краткосрочно)	-0.4 до -0.8	немедленных альтернатив.
Товары первой необходимости	Электричество/Коммунальные услуги	-0.1 до -0.5	Обычно неэластичен, особенно в краткосрочной перспективе.
	Табачные изделия	-0.3 до -0.6	Относительно неэластичен (влияние привыкания и регулирования).
	Соль, спички	-0.1 до -0.3	Крайне неэластичен (малая доля в бюджете, нет заменителей).
	Молочные продукты (основные)	-0.3 до -0.6	Относительно неэластичны, особенно для семей с детьми.
Продукты питания	Продукты питания в целом	-0.3 до -0.9	Спрос обычно неэластичен, но варьируется.
	Мясо (говядина, свинина)	-0.6 до -1.0	Ближе к единичной эластичности (есть заменители — курица, рыба).
	Рыба	-0.5 до -0.9	Умеренно эластична.
	Фрукты и овощи	-0.6 до -1.0	Часто более эластичны, чем мясо/молоко.
	Хлеб и крупы	-0.2 до -0.5	Относительно неэластичны (базовые продукты).
	Рестораны/Обед вне дома	-0.7 до -1.5	Более эластичен, чем еда дома (не необходимость).
Транспорт	Автомобили (новые)	-1.0 до -1.5	Довольно эластичен (есть заменители — подержанные авто, общественный транспорт).
	Общественный транспорт (городской)	-0.4 до -0.8	Менее эластичен, если альтернативы ограничены.
	Авиаперелеты (туристические)	-1.2 до -2.0	Очень эластичен (много альтернатив).
	Авиаперелеты (деловые)	-0.6 до -1.0	Менее эластичен, чем туристические (поездки необходимы).
			Относительно

Жилье	Аренда жилья	-0.3 до -0.7	неэластичен (переезд сложен).
	Покупка жилья	-0.7 до -1.5	Эластичнее аренды (зависит от кредитов и рынка).
Одежда и обувь	Одежда и обувь в целом	-0.9 до -1.4	Довольно эластичен (покупку можно отложить).
	Предметы роскоши (дизайнерская)	-1.5 и ниже	Очень эластичен.
Товары длительного пользования	Бытовая техника	-0.6 до -1.2	Зависит от срочности замены.
	Электроника (смартфоны, ТВ)	-1.0 до -1.8	Очень эластичен (быстрая смена моделей).
Развлечения и досуг	Кинотеатры	-1.5 до -2.5	Очень эластичен (много альтернатив).
	Спортивные мероприятия	-1.0 до -1.8	Эластичен.
	Книги	-0.6 до -1.0	Умеренно эластичны.
	Алкогольные напитки (в целом)	-0.5 до -0.9	Менее эластичен, чем развлечения.
Услуги	Телекоммуникации (связь, интернет)	-0.1 до -0.7	Часто неэластичен (базовые пакеты — необходимость).
	Медицинские услуги (плановые)	-0.2 до -0.7	Относительно неэластичны (особенно при страховке).
	Образование (высшее)	-0.4 до -0.8	Неэластичен в краткосрочной перспективе (долгосрочные инвестиции).

Источник: составлено автором.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что в анализируемой реформе преобладает фискальный мотив, который не способен в полной мере нивелировать существенные риски.

Предложения по минимизации выявленных рисков.

Проведенный анализ выявил существенные микро- и макроэкономические риски, связанные с введением обязанности по уплате НДС для налогоплательщиков на УСН с доходами свыше 60 млн рублей, и без права на налоговый вычет. Учитывая высокую неопределенность последствий реформы и отсутствие необходимой открытой статистики для полноценного макроэкономического моделирования, целесообразно рассмотреть следующие предложения [21].

Предложения по нивелированию микроэкономических рисков.

Хозяйствующие субъекты не имеют возможности оказать существенное влияние на налоговую политику, реализуемую в государстве. В связи с чем, необходимо сконцентрировать усилия на минимизации негативных последствий от проведенной реформы, адаптировав производственные процессы под новые условия. Для этого предлагается следующее.

1) Тщательно пересчитать финансовую модель при выборе объекта налогообложения при УСН («доходы» со ставкой 6% или «доходы минус расходы» по ставке 15%) с учетом обязательств по НДС. Как наглядно продемонстрировано в Таблицах 1-3 при высоких материальных затратах объект налогообложения «доходы минус расходы» (15%) может стать выгоднее, несмотря на формально более высокую ставку. В том числе при принятии решения следует обратиться к специализированному сервису ФНС России – «Выбор подходящего режима налогообложения» (URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/service/mp/>).

2) Стратегическое ценообразование с учетом эластичности спроса. Как видно из данных, отраженных в таблице 4 эластичность спроса на различные товары, работы и услуги значительно различаются. В связи с чем предпринимателям следует избегать универсального повышения цен на весь ассортимент на величину НДС (Сценарий 1) или полного поглощения НДС (Сценарий 2). Целесообразнее дифференцировать цены в зависимости от эластичности спроса на него.

Например, для товаров, работ и услуг с низкой эластичностью спроса допустимо более значительное повышение цен, так как спрос менее чувствителен. В свою очередь для благ с высокой эластичностью спроса (развлечения, люкс, товары с аналогами) целесообразно применять гибридный подход: минимальное повышение цен, поиск путей снижения издержек (переговоры с поставщиками, оптимизация логистики), акцент на уникальности предложения. Также рассмотреть возможность частичного поглощения НДС за счет прибыли в отношении критически важных для объема продаж позициях.

3) Автоматизация и оптимизация налогового учета. С целью минимизации ошибок в налоговом учете налогоплательщикам, ставшим плательщиками НДС целесообразно обратить внимание на бухгалтерские программные комплексы, адаптированные под УСН с НДС. Такое программное обеспечение позволяет автоматизировать ряд рутинных операций, а также позволяет минимизировать риск технических ошибок. В качестве альтернативы можно передать функции по учету НДС на аутсорсинг специализированной бухгалтерской компании, если внутренние ресурсы недостаточны или неэффективны. Кроме того, таким предпринимателям необходимо разработать четкие внутренние регламенты работы с первичными документами, а также рассмотреть вопрос о прохождении курсов повышения квалификации для минимизации рисков ошибок и претензий со стороны налоговых органов.

Предложения по нивелированию макроэкономических рисков.

1) Запуск оперативного мониторинга ключевых показателей пострадавшего сегмента МСП. Динамика выручки, прибыли, рентабельности, цен, количества работников, случаев банкротств. Данные должны агрегироваться по отраслям и размерным группам доходов.

Установить «контрольные точки» (триггеры) по достижении негативных показателей (например, рост банкротств в секторе на X%, падение доли МСП в ВВП на Y%), при которых автоматически запускается пересмотр параметров реформы или вводятся дополнительные компенсирующие меры поддержки.

2) Дифференциация ставок НДС и УСН по отраслевому признаку. Универсальный подход к применению пониженных ставок НДС (5% или 7%) без вычета не учитывает существенные различия в рентабельности и эластичности спроса по отраслям (Таблица 4). В связи с чем предлагается установить пониженные ставки НДС (с правом или без права вычета) не только в зависимости от размера дохода, но и с учетом вида экономической деятельности (коды ОКВЭД). Приоритет при установлении более низких ставок (или сохранении освобождения) следует отдать отраслям с высокой эластичностью спроса (развлечения, отдельные услуги, необязательные товары) и с традиционно низкой маржинальностью (розничная торговля, общепит), где риск снижения спроса и прибыли наиболее высок.

Параллельно рассмотреть возможность временного снижения ставки УСН (для объекта «доходы» и/или «доходы минус расходы») для наиболее уязвимых отраслей, попавших под обязанность уплаты НДС, для компенсации возросшей фискальной нагрузки.

3) Введение механизма частичного налогового вычета по «входящему» НДС. Полное отсутствие права на вычет по НДС для плательщиков УСН, применяющих пониженные ставки, является ключевым фактором роста их расходов и снижения рентабельности (Таблицы 1, 3). Предлагается:

Ввести ограниченный вычет по НДС, уплаченному при приобретении основных средств и/или сырья/материалов, критически важных для производственного процесса у хозяйствующих субъектов являющихся плательщиками НДС. Это снизит затратную нагрузку на бизнес, инвестирующий в развитие, и частично нивелирует ценовое давление.

Альтернативно, рассмотреть механизм возврата части уплаченного «входящего» НДС в форме целевой субсидии на инвестиции или уплату налога при соблюдении определенных условий (например, рост выручки, создание рабочих мест).

4) Поэтапный переход и «налоговые каникулы». Резкое изменение налогового режима для бизнеса, перешагнувшего порог в 60 млн рублей, создает значительные адаптационные сложности и риски банкротства. Предлагается:

а) Ввести переходный период (1-2 года) для налогоплательщиков, впервые превысивших лимит дохода. В этот период применяется пониженная ставка НДС с правом на ограниченный вычет или сохраняется освобождение от НДС при условии, что рост выручки не превышает определенного процента (например, 10-15% в год).

б) Установить «налоговые каникулы» по уплате НДС на первые 1-2 года после перехода на его уплату для стимулирования адаптации бизнес-модели без немедленного шокового роста цен или падения прибыли.

5) Расширение пороговых значений и введение прогрессии. Существующие пороги (60 млн, 250 млн, 450 млн рублей) могут быть недостаточно гибкими. В связи с чем предлагается:

а) Повысить порог обязательной уплаты НДС с 60 млн рублей до уровня, более адекватно отражающего границы микро- и малого предприятия (например, 100-120 млн рублей), снизив тем самым число субъектов, подверженных рискам.

б) Альтернативно рассмотреть введение плавной прогрессии ставки НДС. Например, от 0% при доходе менее 60 млн рублей; 3% при доходе от 60 до 100 млн рублей; 5% при доходе от 100 до 150 млн рублей, 7% при доходе от 150 до 300 млн рублей; 9% при

доходе от 300 до 450 млн рублей) Подобный подход позволит бизнесу постепенно адаптировать цены и издержки.

6) Усиление мер прямой финансовой поддержки и стимулирования спроса. Разработать целевые программы льготного кредитования (субсидирование ставки) для субъектов МСП, ставших плательщиками НДС по новым правилам, направленные на компенсацию возросших оборотных затрат и финансирование инвестиций в повышение эффективности.

Ввести или расширить инструменты государственного/ муниципального заказа с обязательной квотой для МСП, ставших плательщиками НДС, обеспечивая им гарантированный сбыт.

Заключение

Проведенный анализ реформы налогового режима УСН выявил сложную и неоднозначную картину ее потенциальных последствий.

С одной стороны, реформа стимулирует взаимодействие МСП с крупным бизнесом на общей системе налогообложения, что должно способствовать его развитию, как и отмечали некоторые специалисты в своих исследованиях. Кроме того, установлено, что возложение обязанности на налогоплательщиков на УСН исчислять и уплачивать НДС по пониженным ставкам может способствовать снижению теневого сектора экономики, так как определенным категориям хозяйствующих субъектов станет невыгодно применять схемы незаконной оптимизации. Также прогнозируется значительное увеличение поступления налогов в бюджет в краткосрочной перспективе.

С другой стороны, проведенный анализ продемонстрировал, что введение НДС для налогоплательщиков на УСН создает угрозу снижения их конкурентоспособности (подтверждая опасения иных отмеченных в настоящем исследовании специалистов и представителей предпринимательского сообщества), инвестиционной активности, повышает риски банкротства, особенно в B2C-сегменте и отраслях с высокой эластичностью спроса. Усиление административной нагрузки также является значимым негативным фактором. Более того, прогнозируется потенциальный рост инфляции на товары с низкой эластичностью, снижение потребления и рост безработицы.

На основании изложенного научная новизна исследования заключается в разработке и применении комплексного подхода к оценке последствий реформы УСН, сочетающего микроэкономическое сценарное моделирование финансовых показателей хозяйствующих субъектов (с учетом эластичности спроса и отсутствия права на вычет НДС) и системный анализ вытекающих макроэкономических рисков (инфляция, безработица, монополизация). Данный подход позволил развить научные труды специалистов, отмечающих риски налоговой реформы, в том числе количественно обосновать высокую вероятность значительного снижения рентабельности и конкурентоспособности МСП в сегменте B2C, а также указать на возможное преобладание фискального мотива в реализации реформы над декларируемой стимулирующей функцией.

Практическая значимость исследования выражается в разработанном инструментарии, который может быть использован уполномоченными органами для возможной корректировки налоговой политики с целью смягчения негативных последствий и достижения целей развития МСП без подрыва его устойчивости.

Библиография

- Холмирзоев Д. Н., Масалыгина А. С., Захаров Н. В., Дьякова О. В. Налоговое

- стимулирование развития малого бизнеса в РФ // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 582-585. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36841/> EDN: XEOLVL
2. Измайлова М. О. НДС при УСН: влияние налоговой реформы 2025 года на деятельность малого бизнеса // Финансы. 2025. № 1. С. 37-40. EDN: FDTZGK
3. Keen M., Mintz J. The Optimal Threshold for a Value-Added Tax. Journal of Public Economics. 2004. Vol. 88, no. 3-4. P. 559-576.
4. Бирюкова Н. С. Применение специальных налоговых режимов в зарубежных странах на примере малого предпринимательства // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). С. 636-640. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36706/> EDN: XEOMDX
5. Самсонова И. А., Зеленская В. А., Кривошапова С. В. Специальные режимы налогообложения, отечественный и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1173-1176. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10748> EDN: XBVVCV
6. Малова Е. А., Царегородцев Е. И. Необходимость развития малого и среднего бизнеса [Текст] // Вестник Марийского государственного университета. Серия "Сельскохозяйственные науки. Экономические науки". 2016. № 1 (5). С. 91-94. EDN: VZSEPV
7. Левина Е. И., Горчакова Л. Н. К вопросу о целесообразности перехода организации на упрощенную систему налогообложения (на примере ООО "Экстра Логос") // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2011. № 6. С. 113-118. EDN: OJMNGP
8. Кравченко М. В., Мялкина А. Ф. Проблемы применения специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 3. С. 34-40. EDN: TTMNGZ
9. Малис Н. И. Налоговый потенциал специальных налоговых режимов // Финансовый журнал. 2013. № 1. С. 73-80. EDN: PXBFFF
10. Мандрошенко О. В. О некоторых вопросах налогообложения субъектов малого бизнеса // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-8. С. 101-105. EDN: TKNAYN
11. Смелков П. В., Нефедкина М. О. Проблемы и перспективы развития упрощенной системы налогообложения // Europeanresearch. 2015. № 3. С. 34-36. EDN: TTCCSTN
12. Тимофеев В. И. Влияние упрощенной системы налогообложения на развитие малых предприятий (часть 1) // Вуз. XXI век. 2015. № 2. С. 199-212. EDN: UHKMQT
13. Курочкина Н. В., Падыганов А. В. Анализ практики применения упрощенной системы налогообложения субъектами малого бизнеса в странах Содружества Независимых Государств // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 29(311). С. 38-48. EDN: WHNFVB
14. Семенова Г. Налогообложение малого бизнеса: учебное пособие. Москва, 2021. 250 с. ISBN 978-5-406-08479-3.
15. Зотиков Н. З. Налог на добавленную стоимость при упрощенной системе налогообложения: последствия для бизнеса и бюджета // Вестник университета. 2025. № 1. С. 201-211. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-1-201-211. EDN: RWBHPC
16. Садыков А. М. Реформирование налоговой системы для малого предпринимательства в России: анализ и перспективы развития специальных налоговых режимов // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18, № 2. С. 148-161. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-148-161. EDN: RVHKWC
17. Якубова В. Ф. Изменения в законодательстве по НДС для предприятий, использующих УСН // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия: Сборник научных трудов. Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2025. С. 667-673. EDN: OPQCBZ

18. Егорова Е. С. Упрощенная система налогообложения. К чему приведут кардинальные изменения в 2025 году? // Налоговая система в условиях современных трансформаций: Материалы XXIV-й Всероссийской (с международным участием) научно-практической интернет-конференции, Донецк, 25 ноября 2024 года. Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. С. 363-367. EDN: WUZPJM
19. OECD. *Taxation of SMEs: Key Issues and Policy Considerations*. OECD Publishing, 2009.
20. Теткина Е. А. Особенности учета налога на добавленную стоимость (НДС) при использовании упрощенной системы налогообложения (УСН) // Профессионально-технологическая и экономическая подготовка обучающихся в условиях модернизации и стандартизации образования: Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов, Волгоград, 21-22 ноября 2024 года. Уфа: ООО "Аэтерна", 2025. С. 168-171. EDN: LOEOLG

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступают вопросы взимания налога на добавленную стоимость при упрощенном режиме налогообложения.

Методология исследования базируется на анализе данных о развитии малого предпринимательства, применении сценарного подхода и методов экономического моделирования финансовых результатов, прогнозировании рентабельности деятельности хозяйствующих субъектов, обобщении сведений по рассматриваемой проблеме из различных источников информации.

Актуальность работы обусловлена ролью малого предпринимательства для обеспечения роста экономики страны, а также эффективностью налоговых стимулирующих мер для развития малого предпринимательства.

Структурно в тексте выделены следующие разделы и подразделы: Введение, Постановка проблемы, Анализ экономических последствий для хозяйствующих субъектов (микроэкономический уровень), Анализ последствий для экономики Российской Федерации (макроэкономический уровень), Предложения по минимизации выявленных рисков, Предложения по нивелированию микроэкономических рисков, Предложения по нивелированию макроэкономических рисков, Заключение и Библиография.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в предложенных авторами мерах и разработке инструментария для возможной корректировки налоговой политики с целью смягчения негативных последствий и достижения целей развития малого и среднего предпринимательства без подрыва его устойчивости.

В публикации рассмотрены экономические последствия изменения цен на продукцию при переложении налогового бремени, приведены соответствующие расчеты финансовых результатов, рентабельности экономической деятельности хозяйствующего субъекта в моделируемых ситуациях, а также изменение налоговой нагрузки субъектов малого предпринимательства, отражены положительные и отрицательные эффекты для экономики Российской Федерации на макроэкономическом уровне, обобщены теоретические значения эластичности спроса на различные товары, работы и услуги, внесены предложения по минимизации выявленных рисков.

Библиографический список включает 21 источник – научные и учебные публикации отечественных и зарубежных авторов на русском и иностранных языках, диссертации и

интернет-ресурсы. На источники, приведенные в разделе «Библиография» по тексту приводятся адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков стоит отметить следующие. Во-первых, в статье не отражены такие важные элементы методологического аппарата любого научного исследования как цель и задачи, предмет и объект, рабочая гипотеза и методы ее проверки, отсутствуют четкие формулировки научной новизны. Во-вторых, авторами не соблюдены принятые редакцией правила оформления списка литературы: «В списке литературы не указываются: ... учебники, хрестоматии, учебные и методические пособия; авторефераты и диссертационные исследования; Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах ... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов». В-третьих, на рисунке 1 не указана временная принадлежность приведенных данных о доле малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте развитых стран. В-четвертых, частое использование полужирного шрифта для выделения важных, по мнению авторов, моментов приводит к затруднениям визуального восприятия разделов, названия которых выделены таким же шрифтом.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Налоги и налогообложение», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, но материал нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Малый бизнес в России развивается и имеет существенные перспективы дальнейшего наращивания своего вклада в ВВП. Однако, развитию предпринимательства должна способствовать государственная политика в области его поддержки. Одними главных инструментов поддержки малого бизнеса являются налоговые – применение льготных налоговых режимов. В рамках налоговой реформы 2025 г. для малого бизнеса условия налогообложения были ужесточены. Для налогоплательщиков на УСН введен НДС, который ранее они не уплачивали. Представленная статья посвящена анализу рисков, возникающих при введении НДС для налогоплательщиков на УСН, а также для государства в рамках налоговой реформы 2025 г. Заголовок статьи соответствует содержанию. Вместе с тем автору стоит уточнить терминологию – не упрощенный режим налогообложения, а упрощенная система налогообложения. Режим – это специальный налоговый режим.

Цель исследования сформулирована автором: оценка эффективности реформы для МСП (микроэкономический уровень) и экономики Российской Федерации (макроэкономический уровень), в том числе выявление сопутствующих рисков. Однако, представляется необходимым скорректировать формулировку цели, поскольку, судя по тексту статьи, целью исследования является идентификация рисков..., а не оценка эффективности.

В статье выделены разделы с подзаголовками, что соответствует представленным требованиям журнала «Налоги и налогообложение».

Во «Ведении» автор обосновывает актуальность, значимость и цель исследования. Раздел «Постановка проблемы» посвящен описанию параметров НДС на УСН в рамках налоговой реформы 2025 г., а также описанию результатов предшествующих исследований. Обращаем внимание автора, что для подготовки литературного обзора и

иллюстрации научного дискурса в исследуемой области не стоит ограничиваться перечислением фамилий исследований, необходимо более детально описывать вклад ученых в исследуемом направлении. Раздел «Анализ экономических последствий для хозяйствующих субъектов (микроэкономический уровень)» описывает риски введения НДС на УСН для налогоплательщиков. Положительной стороной здесь является попытка сценарного анализа последствий налоговой реформы. В разделе «Анализ последствий для экономики Российской Федерации (макроэкономический уровень)» описаны риски на государственном уровне. Автор выделяет положительные и отрицательные эффекты налоговой реформы в части НДС на УСН, а также предлагает меры минимизации выявленных рисков. В разделе «Заключение» автор подводит итоги исследования, отмечая, что «введение НДС для налогоплательщиков на УСН создает угрозу снижения их конкурентоспособности (подтверждая опасения иных отмеченных в настоящем исследовании специалистов и представителей предпринимательского сообщества), инвестиционной активности, повышает риски банкротства, особенно в B2C-сегменте и отраслях с высокой эластичностью спроса».

В исследовании использованы известные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, логический метод и т.д., а также специфические экономико-математические методы исследования – сценарный анализ, коэффициентный метод.

Автор активно использует возможности иллюстрации результатов исследования. Статья содержит 4 рисунка и 2 таблицы.

Выбранная тема исследования актуальна. С одной стороны, НДС является одним из бюджетообразующих налогов, формирующим до 25% федерального бюджета. С 2025 г. его значение возрастает за счет введения его для организаций малого бизнеса на УСН. Эта реформа обуславливает актуальность оценки возникающих рисков и бюджетных эффектов.

Статья обладает практической значимостью в части предложений по минимизации выявленных рисков от введения НДС на УСН на микро и макроуровне. Эти предложения могут быть применены Правительством РФ и Минфином РФ в рамках совершенствования налоговой политики и для развития поддержки малого бизнеса, а также ФНС России для целей налогового администрирования.

По мнению автора, «Научная новизна исследования выражается в разработанном инструментарии, который может быть использован уполномоченными органами, для возможной корректировки налоговой политики с целью смягчения негативных последствий и достижения целей развития МСП без подрыва его устойчивости». Однако, это отражает практическую значимость исследования, а не научную новизну. Автору следует дополнить текст статьи формулировками приращения научного знания.

Стиль статьи является научным и в целом соответствует требованиям журнала. Однако, по тексту статьи присутствуют отдельные ошибки / опечатки, например, «Более подробная доля МСП в ВВП развитых стран по состоянию на 2021 год (наиболее актуальная статистика в открытом доступе) отражена на рисунке № 1». Описки и ошибки необходимо исключить.

Библиография представлена 20 отечественными источниками, что соответствует требованиям журнала «Налоги и налогообложение». Вместе с тем, отсутствие полноценного литературного обзора по теме исследования не позволило автору раскрыть элементы научной дискуссии в исследуемой области.

К преимуществам статьи следует отнести следующее. Во-первых, актуальность и значимость выбранного направления исследования. Во-вторых, широкий спектр выявленных рисков налоговой реформы 2025 г. в части введения НДС для налогоплательщиков на УСН. В-третьих, наличие разработанных авторских предложений

по минимизации выявленных рисков. В-четвертых, иллюстрацию на расчетных примерах последствий введения НДС на УСН. К недостаткам отнесем следующее, во-первых, необходимость дополнения текста статьи авторским обоснованием научной новизны. Во-вторых, необходимость корректировки заголовка и формулировки цели исследования. В-третьих, отсутствие полноценного литературного обзора.

Заключение. Представленная статья посвящена анализу рисков, возникающих при введении НДС для налогоплательщиков на УСН, а также для государства в рамках налоговой реформы 2025 г. Статья может быть принята к публикации в журнале «Налоги и налогообложение» при устранении замечаний. Указанных по тексту настоящей рецензии.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Существенные изменения налогового законодательства с 2025 года стали объектом пристального внимания экономистов, поскольку внесенные новшества повлияли на повышение уровня налоговой нагрузки на малый бизнес, а также плательщиков, применяющих общий режим налогообложения. Наиболее кардинальным новшеством стало введение необходимости уплаты НДС лицами, использующими упрощенную систему налогообложения. Очевидно, что это требование внесет изменения в практику не только малого бизнеса, но и его партнеров. Однако, в наибольшей степени влияние изменений отразится на упрощенных режимах, чemu и посвящено исследование автора. Это подтверждает его актуальность.

Предмет исследования очерчен рамками косвенного налога НДС в предпринимательской деятельности лиц, применяющих специальные режимы.

Методология исследования достаточно обширна, она предполагает систематизацию и анализ статистических данных, метод моделирования последствий, прогнозирования на этой основе траектории поведения налогоплательщиков. Специфика темы потребовала адаптации известных методов в условиях поставленной задачи.

Научная новизна содержится в представленном исследовании. При этом необходимо выделить достигнутые автором результаты расчетов (таблицы 1 и 3), прогнозы и сценарии (таблица 2 и рисунок 1), а также выводы для микро- и макроуровней в экономике. Достоинством работы следует считать двусторонний охват проблемы: последствия реформирования для предпринимателей и для государства.

В числе предложений автора есть много таких, с которыми целесообразно согласиться. В частности, предложения для предпринимателей. Однако, некоторые положения можно считать спорными. Применен термин «пострадавшие отрасли», что на данном этапе считаем не совсем подходящим определением. Дискуссионным следует считать предложение по предоставлению «целевой субсидии на инвестиции или уплату налога при соблюдении определенных условий».

Статья написана в научном стиле, отличается авторским подходом. Она имеет четкую структуру, которая соответствует логике исследования. Благодаря правильной последовательности изложения блоков, автор приходит к нужным выводам, доказательно аргументирует свою позицию и результаты.

Библиография вполне может считаться достаточной, включает в себя источники на русском и иностранном языках.

Апелляция к оппонентам проведена в целях сопоставления выработанных мнений, отражения позиций иных авторов.

Представленная работа является завершенным исследованием, имеет практическую ценность.

Подчеркнем, что автор оперативно обращается к анализу новшества по налоговому режиму: отчетный и финансовый 2025 год еще в самом разгаре, а научное исследование по вопросам последствий для экономики уже проводится. Это правильно с точки зрения экономической теории и практики. Публикация будет интересна специалистам по налогообложению, налоговой политике, инициаторам организации малого и среднего бизнеса, а также более широкой аудитории.

Статья может быть рекомендована к публикации.

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Поярков С.Ю. Финансовый конституционализм как вектор трансформации современной модели конституционализма: от фискального контроля к институциональной устойчивости // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74415 EDN: DEKIDL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74415

Финансовый конституционализм как вектор трансформации современной модели конституционализма: от фискального контроля к институциональной устойчивости

Поярков Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук

Ученый секретарь; ФГУП "Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений"

140570, Россия, Московская область, пгт. Менделеево, промзона ВНИИФТРИ, 11

 psu70@bk.ruСтатья из рубрики "Правовое регулирование налоговых отношений"**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.74415

EDN:

DEKIDL

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2025

Аннотация: Современная модель конституционализма переживает глубокие трансформации под воздействием глобальных экономических и политико-правовых изменений. Одним из ключевых вызовов, актуализирующих необходимость переосмысления теоретико-правовых оснований, является нарастающий кризис фискальной устойчивости, усугубляемый последствиями глобализации, цифровизации и климатических преобразований. В этих условиях особую значимость приобретает концепт финансового конституционализма, представляющий собой не просто форму бюджетного регулирования, а комплексный институциональный механизм обеспечения устойчивости публичных финансов. Предметом настоящего исследования выступают правовые основания, институциональные проявления и трансформационные тенденции финансового конституционализма в контексте эволюции современного конституционного

порядка. В центре анализа — соотношение между финансовым суверенитетом, публичной ответственностью и правовым ограничением власти в условиях многослойного и фрагментированного управления. Методологическая основа исследования включает междисциплинарный подход, сочетающий доктрины публичного права, теории институционализма и экономико-правового анализа. Применены методы сравнительно-правового анализа, формально-юридический метод и системный подход, позволяющий выявить взаимосвязь между финансовыми и конституционными трансформациями. Использование историко-правового метода позволило проследить эволюцию фискального контроля. Научная новизна исследования заключается в обосновании финансового конституционализма как самостоятельной и перспективной парадигмы современного конституционного правления, способной выступать ядром институциональной устойчивости в условиях правовой неопределенности. В работе выявлены основные принципы и потенциальные векторы развития финансового конституционализма в правовых системах государств глобального Юга и постсоветского пространства. Обоснована необходимость конституционного закрепления параметров устойчивых публичных финансов как инструмента балансировки между экономической рациональностью и социальной справедливостью. Показано, что новая парадигма требует трансформации представлений о роли конституции как инструмента макроэкономического управления. Подобная постановка проблемы выходит за рамки традиционного подхода к финансовому праву, ограничивающегося инструментальной ролью бюджета. В рамках статьи предлагается рассматривать публичные финансы как сферу, обладающую не только экономическим, но и политико-правовым содержанием, способным оказывать прямое воздействие на структуру, функционирование и легитимность государственных институтов.

Ключевые слова:

финансовый конституционализм, институциональная устойчивость, бюджетная политика, публичные финансы, фискальный контроль, суверенитет, цифровая трансформация, правовое регулирование, конституционное правление, устойчивое развитие

Введение

Современное общество, находящееся в условиях глобальной экономической турбулентности, наглядно демонстрирует ограниченность и несостоятельность устоявшихся механизмов фискального контроля, традиционно закреплённых в конституционном праве как инструментов обеспечения прозрачности и ответственности публичной власти. На фоне нарастающего недоверия к классическим формам бюджетного надзора, которые зачастую сводятся к постфактумной проверке расходования средств, встает вопрос о необходимости переосмысливания самих основ публичных финансов и их конституционного регулирования. В условиях постоянного давления со стороны глобальных рынков, траннациональных институтов и внутренних бюджетных дефицитов особенно остро встаёт проблема поиска нового, институционально более устойчивого и концептуально целостного подхода к организации финансовой политики государства. Этот поиск приводит к формированию качественно новой научной и правовой парадигмы – парадигмы финансового конституционализма.

Финансовый конституционализм, как концептуальная конструкция, возник в контексте попыток соединения принципов устойчивости государственных финансов с фундаментальными нормами и ценностями конституционного строя. В отличие от

фискального контроля, ориентированного на технические аспекты исполнения бюджета и соблюдение процедурной дисциплины, финансовый конституционализм стремится к институционализации долгосрочной финансовой ответственности как составной части конституционного порядка. При этом он рассматривается не только как система правовых норм, но и как идеологическая рамка, в которой устойчивость бюджета становится выражением политической легитимности и социального контракта между государством и обществом. Такую трансформацию особенно остро подчеркивают последствия глобальных финансовых кризисов последних десятилетий, начиная с мирового кризиса 2008 года и заканчивая постпандемийными дисбалансами, углубившими структурные проблемы бюджетных систем многих государств. Кризис доверия, охвативший как институциональные, так и гражданские формы легитимации власти, обострил потребность в новой модели публичной финансовой политики, которая должна быть встроена в рамки верховенства права, а не подчинена краткосрочным политическим интересам.

В этой связи объектом настоящего исследования выступает современная модель конституционализма в её взаимодействии с системой публичных финансов, а предметом – правовая природа и институциональная структура финансового конституционализма как вектора трансформации указанной модели. Акцент сделан на изучении тех аспектов, в рамках которых происходит переход от фискально-центрированной логики бюджетного контроля к комплексному, стратегически ориентированному механизму финансовой устойчивости, основанному на конституционных принципах и институтах. Особое внимание уделяется анализу конституционных норм и доктринальных подходов, формирующих нормативную основу финансовой устойчивости, а также тех механизмов, которые обеспечивают долгосрочную предсказуемость, транспарентность и подотчётность бюджетной политики.

Целью статьи является научное обоснование финансового конституционализма как автономного и перспективного направления развития современной конституционно-правовой доктрины, выходящего за рамки классических подходов к регулированию бюджета и налоговой политики. Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: проанализировать эволюцию представлений о месте публичных финансов в системе конституционных координат; выделить ключевые принципы, лежащие в основе финансового конституционализма; исследовать механизмы институциональной устойчивости, основанные на правовом обеспечении фискальной дисциплины; рассмотреть примеры зарубежных практик реализации данной парадигмы; а также оценить возможности интеграции этой модели в национальные правовые системы, в том числе в правовой порядок Республики Казахстан.

Научная новизна настоящего исследования заключается в предложении концепции финансового конституционализма в качестве самостоятельного и структурообразующего направления в теории современного конституционализма, способного объединить требования устойчивости публичных финансов с принципами правовой государственности. Подобная постановка проблемы выходит за рамки традиционного подхода к финансовому праву, ограничивающегося инструментальной ролью бюджета. В рамках статьи предлагается рассматривать публичные финансы как сферу, обладающую не только экономическим, но и политико-правовым содержанием, способным оказывать прямое воздействие на структуру, функционирование и легитимность государственных институтов. Так, немецкий исследователь С. Schmitt, ещё в первой половине XX века подчёркивал, что бюджет – это конституционный акт первого порядка, поскольку именно в нём концентрируется воля государства, распределяющая власть через ресурсы [\[1\]](#). Более современные интерпретации, такие как работы К. Tuori [\[2\]](#) и М. Kumm [\[3\]](#),

настаивают на тесной взаимосвязи между фискальной политикой, правами человека и демократической легитимностью решений в рамках так называемой «многоуровневой конституционализации».

Методологическая база исследования основывается на комплексном применении юридико-догматического, сравнительно-правового, институционального и междисциплинарного подходов. Юридико-догматический метод позволяет выявить структурные связи между нормами конституционного и финансового права, а сравнительно-правовой подход открывает возможности анализа зарубежных моделей (в частности, Германии, США, Франции и стран ЕС) в целях оценки степени универсальности финансового конституционализма как правовой категории. Институциональный подход помогает понять роль структурных изменений в системе публичной власти, обеспечивающих устойчивость финансовой политики, в то время как междисциплинарные методы (включая экономико-правовой и политico-правовой анализ) позволяют ввести в рассмотрение не только нормативные, но и контекстуальные, социально-экономические факторы формирования устойчивой финансовой архитектуры. Кроме того, в ходе исследования применяется аксиологический подход, способствующий выявлению ценностных ориентиров современной финансовой конституционализации как выражения справедливого, предсказуемого и ориентированного на долгосрочную перспективу правопорядка.

Таким образом, данная статья направлена на формирование целостного и концептуально нового взгляда на публичные финансы не как техническую сферу исполнения государственной воли, а как один из ключевых векторов развития современного конституционализма, в рамках которого соединяются правовая стабильность, экономическая устойчивость и политическая легитимность.

Эволюция концепта конституционализма в контексте экономической реальности

История конституционализма на протяжении последних трёх столетий представляет собой не только процесс институционального ограничения политической власти, но и сложную эволюцию представлений о функциях государства, границах публичной власти и механизмах её подотчётности. В классическом виде, восходящем к либеральной традиции XVIII–XIX веков, конституционализм мыслился как средство легитимации власти через её самосодерживание. Он строился на правовом формализме, предполагавшем неукоснительное следование нормам, закреплённым в основном законе, и на установлении жёстких процедурных барьеров для произвола власти. Центральным в данной парадигме являлся принцип разделения властей, сдержек и противовесов, а также приоритет индивидуальных прав и свобод над интересами государства. Классические работы А. Гамильтонса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо создавали теоретическое основание для такого порядка, где государственная власть должна действовать не «вопреки» обществу, а «через» него, подчиняясь установленным нормам, прежде всего в интересах частной автономии индивида.

Вместе с тем, уже в XX веке, особенно после разрушительных войн и социальных кризисов первой половины столетия, либеральный конституционализм подвергся значительной трансформации. На его смену пришла модель «социального конституционализма», в которой государство перестаёт быть исключительно «ночным сторожем», охраняющим рамки формальной свободы, и начинает активно участвовать в перераспределении ресурсов, создании общественного блага, гарантиях социальной справедливости. В частности К. Туори рассматривает концепцию «европейского социального конституционализма», где акцент делается на доступности прав и

социальной справедливости, а не на солидарности. Он утверждает, что европейский социальный конституционализм не заменяет национальные социальные конституции, а дополняет их, особенно в сферах, находящихся на периферии социального государства, таких как потребительское право [4]. Конституции европейских государств, принятые после Второй мировой войны (Германии 1949 г., Италии 1947 г., Франции 1958 г.), включают в себя широкий спектр социальных прав, а государство начинает рассматриваться не только как ограничиваемая, но и как ответственная за развитие институтов демократии и равенства структура. В этой новой модели усиливается акцент на позитивной ответственности государства, что находит отражение в нормах, закрепляющих право на труд, достойный уровень жизни, медицинскую помощь, образование и иные социальные гарантии.

Однако как в классической, так и в социальной модели конституционализма финансовый аспект нередко оставался «в тени» — воспринимался как техническая область, подчинённая политическим решениям. Лишь в тех случаях, когда вопрос касался налогообложения, он выходил на передний план — прежде всего через принцип налогового суверенитета и парламентского контроля над бюджетом, восходящий к английской традиции, выраженной в «Bill of Rights» 1689 года. Именно в этой исторической конструкции закладывались основы ключевого конституционного принципа: «никакого налога без представительства». Эта формула, как известно, лежала в основе и Американской революции, и последующего развития представительной демократии. Впоследствии данный принцип закреплялся в подавляющем большинстве демократических конституций, включая статьи 110–115 Основного Закона ФРГ и статьи 71–77 Конституции Французской Республики, где за парламентом сохраняется исключительное право утверждения бюджета и налогов.

Несмотря на это, на протяжении долгого времени финансовая сфера оставалась пространством относительной автономии исполнительной власти, воспринималась как пространство для оперативных решений, зачастую не проходящих полноценной конституционной рефлексии. Такая ситуация в значительной степени изменилась в начале XXI века, в особенности после глобального финансового кризиса 2008 года, показавшего не только хрупкость глобальных рынков, но и неспособность традиционных бюджетных механизмов обеспечить устойчивость в долгосрочной перспективе. Именно в этот период начала формироваться новая волна критики фискально-ориентированного подхода, в рамках которого государственная бюджетная политика строилась преимущественно на логике минимизации расходов и ограничения дефицита. Такая стратегия, активно продвигаемая международными финансовыми институтами — МВФ, Всемирным банком, Европейским центральным банком, — вела, как показал J. Habermas [5], к эрозии демократии, поскольку реальные решения о финансовых приоритетах всё чаще принимались вне рамок парламентского контроля и публичного обсуждения.

Таким образом, можно констатировать: за последние два десятилетия происходит глубокий сдвиг в восприятии роли публичных финансов в системе конституционного правопорядка. Рост значимости устойчивых финансов — не только как макроэкономической категории, но и как элемента устойчивой демократии, — свидетельствует о появлении нового измерения конституционализма, в котором финансовые правила и принципы играют не вторичную, а структурообразующую роль. На смену традиционной модели фискального контроля приходит концепция, в рамках которой финансовая политика рассматривается сквозь призму принципов правовой предсказуемости, институциональной подотчётности и межпоколенческой справедливости. Именно в этой точке, как утверждает B. Ackerman, открывается путь к

формированию финансового конституционализма как самостоятельного направления в развитии конституционной теории и практики [\[6\]](#).

Финансовый конституционализм: генезис, содержание и междисциплинарный подход

Понятие «финансовый конституционализм» является относительно новым в научном дискурсе, однако его теоретическое содержание уходит корнями в глубокие процессы институционализации публичных финансов, которые происходят в условиях смены экономико-правовой парадигмы. В отличие от традиционного фискального контроля, предполагающего лишь процедурный надзор за доходами и расходами государственного бюджета, финансовый конституционализм представляет собой более широкое и содержательное явление. Он включает в себя совокупность норм, принципов и механизмов, направленных на обеспечение устойчивости, прозрачности и предсказуемости финансовой политики государства, причём не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Его ключевыми характеристиками становятся институциональная стабильность, стратегическое планирование, юридическое ограничение дефицита и долга, а также обеспечение межпоколенческой справедливости в распределении ресурсов.

Следует подчеркнуть, что концепция финансового конституционализма формируется на фоне глобального доминирования неолиберальной экономической парадигмы, начавшегося в 1980-е годы. Данная парадигма, как показали в своих исследованиях М. Фуко и Д. Харви, привнесла в сферу публичного управления логику рыночной эффективности, конкуренции и ограничения роли государства как активного участника перераспределения благ. Это отразилось на правовом регулировании публичных финансов: было внедрено множество инструментов бюджетной дисциплины, основанных на жестких правилах, автоматических ограничителях и институтах внешнего контроля. В условиях финансовой глобализации и транснационализации рынков власти национальных государств были поставлены перед необходимостью координации фискальной политики с требованиями международных институтов, прежде всего Международного валютного фонда (МВФ), Европейского центрального банка (ЕЦБ), Всемирного банка и иных кредиторов, выдвигающих требования по устойчивости государственных финансов.

В этой связи особое значение приобретает междисциплинарный характер анализа финансового конституционализма, который невозможно понять исключительно в рамках юридической доктрины. Он находится на пересечении публичного права, политической экономии, теории институтов и сравнительного конституционализма. Как справедливо отмечают ряд исследователей, финансовый конституционализм возникает там, где экономическое содержание финансовой политики начинает обретать форму правовых обязательств и институциональных ограничений, действующих в режиме правового порядка [\[7\]](#). Таким образом, речь идёт не просто о правовой оболочке финансовой системы, а о целостной нормативной архитектуре, задающей параметры допустимого поведения субъектов бюджетного процесса.

Особую значимость приобретает сопоставительный анализ практики различных государств, уже реализовавших элементы финансового конституционализма. В Германии, например, действует так называемое "долговое торможение" (*Schuldenbremse*), закреплённое в Основном законе в 2009 году (статья 109 GG), которое ограничивает структурный дефицит федерального бюджета 0,35 % ВВП, а бюджет земель – полным запретом на дефицит. В Канаде действует аналогичный механизм – Федеральная рамка

фискальной ответственности (Federal Accountability Act, 2006), обеспечивающая прозрачность и независимый аудит финансовых решений. В США, несмотря на отсутствие формальной конституционной нормы о сбалансированности бюджета на федеральном уровне, существует практика «debt ceiling» – законодательного предела государственного долга, который играет дисциплинирующую роль. Европейский союз в рамках Пакта стабильности и роста (Stability and Growth Pact) и Фискального договора (Fiscal Compact) ввёл жёсткие количественные ограничения на дефицит и государственный долг для стран-членов.

Все эти примеры свидетельствуют о растущей роли правовых механизмов в формировании ответственной финансовой политики. Однако вместе с тем возникает и вопрос о пределах внешнего давления на суверенные государства. В ряде случаев вмешательство международных финансовых институтов вызывает опасения в части соблюдения национального финансового суверенитета. Например, меры, принятые в рамках антикризисной политики ЕС в отношении Греции, Испании и Португалии в период 2010–2015 годов, сопровождались жёсткими требованиями о сокращении расходов, приватизации активов и ограничении социальных обязательств, что, по мнению исследователей привело к деградации демократии и социальной напряжённости [8, 9].

В то же время можно признать, что такие требования могут служить фактором оздоровления публичных финансов и стимулирующим импульсом к институциональной модернизации. Однако дилемма между финансовой устойчивостью и национальным суверенитетом остаётся открытой и требует дальнейшего научного анализа в духе диалога между юридической наукой и экономической теорией. В конечном счёте финансовый конституционализм не может быть сведен к набору количественных показателей: он должен быть осмыслен как форма правовой организации публичной власти в условиях экономической неопределенности и политической взаимозависимости, где финансовые решения становятся неотъемлемой частью конституционного порядка.

От фискального контроля к институциональной устойчивости: новая парадигма конституционного правления

Переход от фискального контроля как традиционного инструмента надзора за бюджетными расходами к институциональной устойчивости как системной парадигме управления публичными финансами отражает глубинные изменения в структуре конституционного правления. Фискальное регулирование, фокусирующееся преимущественно на краткосрочном соблюдении бюджетных лимитов и дефицитных ограничений, всё чаще демонстрирует неспособность отвечать вызовам современной экономической и социальной действительности. Эта краткосрочность, выражаясь в приоритете годовых или даже квартальных бюджетных показателей, приводит к тому, что структурные реформы и инвестиции в будущее, особенно в такие области, как образование, здравоохранение или климатическая трансформация, откладываются или сокращаются. При этом бюджетная дисциплина в её узком понимании теряет связь с долгосрочными целями устойчивого развития и социальной справедливости.

Современные подходы, вырабатываемые как в научной доктрине, так и в институциональной практике, всё более опираются на принципы институциональной устойчивости. Эти принципы включают транспарентность как обязательство публичных органов раскрывать информацию о бюджетных решениях в доступной и понятной форме; правовую предсказуемость, предполагающую устойчивость фискальных правил и процедур; а также нормативную ориентацию на долгосрочную сбалансированность бюджета, не зависящую от политического цикла. Так, в докладе Международного

валютного фонда (IMF Fiscal Transparency Code, 2019) подчёркивается необходимость перехода от формального соответствия бюджетным процедурам к подлинной прозрачности и общественному участию в процессе формирования финансовой политики. В этом контексте правовое закрепление фискальных правил становится ключевым элементом обеспечения устойчивости: нормы о допустимом уровне дефицита, порядке внесения изменений в бюджет, приоритетности расходных обязательств получают конституционный или квазиконституционный статус.

Особую роль в институционализации финансовой ответственности играют конституционные суды и независимые фискальные органы. Конституционные суды становятся арбитрами не только в вопросах распределения компетенций, но и в спорах, касающихся добросовестного исполнения бюджетных обязательств и правомерности заимствований. Примером может служить решение Конституционного суда Германии по делу о фонде восстановления после пандемии, где было подчеркнуто, что даже чрезвычайные обстоятельства не освобождают правительство от необходимости соблюдения базовых фискальных принципов (BVerfG, Urteil vom 15.04.2021, 2 BvR 547/21). Независимые фискальные учреждения, как, например, Бюджетное управление Конгресса США (СВО) или Верховный аудитор Финляндии, выполняют функцию внешней экспертизы бюджета, оценивают реалистичность макроэкономических прогнозов, отслеживают исполнение стратегических целей. Как подчёркивает в своих работах Ж.-П. Фитуси, институционализация такой экспертизы позволяет преодолеть конфликт интересов между правительством и обществом, минимизируя риск политизации фискальных решений [\[10\]](#).

В условиях растущей взаимозависимости глобальных процессов и внутренних политик бюджет приобретает черты универсального инструмента реализации глобальных обязательств. В частности, он становится важным механизмом выполнения Повестки устойчивого развития на период до 2030 года (Sustainable Development Goals, SDGs), утверждённой ООН. Бюджетная политика становится связующим звеном между национальными приоритетами и транснациональными вызовами: изменением климата, демографическими сдвигами, цифровым разрывом. В странах ЕС введены требования по «зелёному бюджету», в рамках которых каждое бюджетное решение должно проходить оценку с точки зрения его воздействия на климат и экологию. Конституционализация этих подходов предполагает интеграцию экологических и социальных индикаторов в систему бюджетного права и формирование новых стандартов ответственности публичной власти.

Однако переход к институциональной устойчивости сопряжён с рядом рисков и вызовов. Один из наиболее значимых – это рост популизма, когда политические силы стремятся подменить стратегические бюджетные цели краткосрочными обещаниями, игнорируя долгосрочные последствия. Другой вызов – фрагментация бюджетных полномочий между различными уровнями власти, что особенно актуально для федеративных государств. Такая фрагментация может приводить к несовместимости фискальных правил, конфликтам интересов и слабой координации. Наконец, цифровизация бюджетного процесса, с одной стороны, усиливает прозрачность, позволяет в реальном времени отслеживать исполнение расходов, но с другой – создаёт риски утраты человеческого контроля, киберугроз и манипуляции данными. Соглашаясь с идеей О. А. Шабаевой, можно отметить, что цифровое государство требует нового типа фискального конституционализма – технологически прозрачного, но юридически управляемого [\[11\]](#).

Таким образом, новая парадигма конституционного правления в финансовой сфере

представляет собой сложную и многослойную систему, в которой сочетаются правовые, экономические и технологические аспекты. Она требует переосмыслиния традиционных подходов к фискальной ответственности и утверждения таких форматов, в которых баланс между политической волей, правовой регламентацией и общественным интересом становится не декларацией, а рабочим механизмом институциональной устойчивости.

Финансовый конституционализм и трансформация суверенитета

Одним из наиболее значимых и одновременно парадоксальных процессов в контексте финансового конституционализма является трансформация суверенитета как базовой категории политico-правового мышления. На протяжении столетий суверенитет воспринимался как абсолютная, неделимая и территориально привязанная форма верховной власти государства. Однако в условиях глобализации, развития наднациональных объединений и усиления трансграничных финансовых потоков традиционная модель государственности испытывает системный вызов. Финансовый конституционализм, являясь выражением попытки правового осмысливания новых реалий, вступает в сложное взаимодействие с классической парадигмой суверенитета, постепенно заменяя её многоуровневым управлением и нормами координационного характера.

Ярким проявлением этого процесса является перераспределение компетенций между различными уровнями публичной власти — национальным, наднациональным и субнациональным. Так, в рамках Европейского союза государства-члены передали значительный объём фискальных полномочий наднациональным органам, в первую очередь Европейскому центральному банку и Европейской комиссии. Примером служит Пакт стабильности и роста (1997), дополненный Фискальным пактом (2012), который, по сути, ввёл жёсткие правила бюджетной дисциплины с возможностью санкционирования государств-нарушителей. Это означает, что решение о превышении дефицита бюджета или увеличении государственного долга становится объектом наднационального контроля, а не исключительно внутреннего политического выбора. В таких условиях национальный парламент, традиционно являвшийся хранителем бюджетного суверенитета, оказывается ограниченным в своих прерогативах. Подобные процессы наблюдаются и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где хотя и отсутствует столь развитая система фискального контроля, но постепенно формируется общая финансовая архитектура, особенно в контексте налоговой и валютной координации.

Важную роль в трансформации суверенитета играют глобальные финансовые институты, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк международных расчётов, которые выполняют функции, характерные для квазиконституционных акторов. Они не обладают формальным суверенитетом, однако могут навязывать государствам обязательства, выходящие за рамки обычного международного права. Так, предоставление финансовой помощи со стороны МВФ традиционно сопровождается требованием реализации мер бюджетной консолидации, приватизации, сокращения социальных расходов, что прямо влияет на внутреннюю фискальную политику стран-должников. Эти условия, известные как «условность» (conditionality), выступают в роли своеобразных наднациональных «фискальных конституций», что было отмечено в трудах, например, I. Ciolli [12]. Более того, такие обязательства иногда получают закрепление в национальном законодательстве, включая даже конституционные положения, как это произошло в Греции и Ирландии после долгового кризиса 2008 года.

В контексте региональных объединений, помимо правовых механизмов, особую значимость приобретает принцип солидарности и финансовой стабильности. Эти категории становятся не просто политическими лозунгами, а юридически значимыми принципами, формирующими основы нового конституционного порядка. В Договоре о функционировании Европейского союза (ст. 122, 136) зафиксированы положения о возможности предоставления финансовой помощи государствам-членам в случае чрезвычайных обстоятельств, угрожающих стабильности еврозоны. Эти нормы были активно применены в ходе пандемии COVID-19, в том числе при создании фонда NextGenerationEU. В рамках ЕАЭС аналогичный дискурс формируется вокруг необходимости создания общего финансового рынка, механизмов поддержки устойчивости национальных экономик и согласования макроэкономической политики. Подобное развитие демонстрирует, что финансовая интеграция требует выработки не только технических, но и конституционных механизмов перераспределения рисков и ресурсов.

Особое внимание в этом контексте следует уделить трансформации принципа народного суверенитета [13]. Идея, согласно которой именно народ является источником всей публичной власти, сталкивается с реальностью, в которой значительная часть ключевых решений в области финансовой политики принимается вне рамок национального демократического процесса. Возникает феномен «дефицита демократии», когда общество ощущает утрату контроля над основополагающими решениями, касающимися налогов, расходов, пенсионной системы. В частности, А. Тихомиров [14] подтверждает мысль о том, что в подобных условиях публичная власть теряет не только легитимность, но и смысл, если она не может влиять на распределение ресурсов. Вместе с тем, данная трансформация не обязательно носит исключительно негативный характер. В условиях взаимозависимого мира защита долгосрочных интересов может требовать временного ограничения национального манёвра в пользу общеевропейских или глобальных приоритетов, включая климатическую устойчивость, социальную справедливость и предотвращение финансовых кризисов.

В этой связи всё более актуальным становится концепт финансового конституционализма как формы нового конституционного патриотизма, не привязанного исключительно к нации-государству, а ориентированного на универсальные ценности правовой устойчивости, ответственности и солидарности. Такой подход предполагает формирование гражданской идентичности, основанной не только на этнокультурных или территориальных признаках, но и на приверженности принципам транспарентности, бюджетной честности, долгосрочного финансового планирования. В этой связи J.-W. Müller подчёркивает, что «конституционный патриотизм» может стать опорой для постнациональных форм солидарности, особенно если он связан с правами человека и справедливым распределением общественных благ [15].

Таким образом, финансовый конституционализм не только отражает, но и формирует новые границы суверенитета, перераспределяя его между различными уровнями публичной власти и новыми институциональными субъектами. Это перераспределение не следует воспринимать как ослабление государственности, но скорее как её эволюцию в направлении многоуровневой, гибкой и взаимосвязанной системы публичного управления, в которой финансовые нормы и принципы занимают ключевое место.

Перспективы развития финансового конституционализма

Современные вызовы, формирующие контуры глобальной правовой реальности, не

оставляют сомнений в необходимости переосмысления места и значения финансового конституционализма в конституционном правопорядке будущего. В условиях нестабильности мировой экономики, нарастающих климатических угроз и стремительного цифрового перехода, государственная финансовая политика требует не просто нормативного закрепления, а именно конституционной институционализации принципов устойчивых публичных финансов. Речь идёт не только о включении в конституции норм о сбалансированности бюджета или недопустимости чрезмерного дефицита, но и о признании финансовой стабильности в качестве основы демократического правопорядка. Такой подход уже получил развитие в странах ЕС, где, например, в Основном законе Германии (*Grundgesetz*) был введён так называемый «долговой тормоз» (*Schuldenbremse*), ограничивающий возможность заимствования в мирное время. Аналогичные положения присутствуют в конституциях Испании и Швейцарии, и они выступают индикаторами смещения акцентов от текущего фискального контроля к долгосрочному планированию в духе принципа устойчивости.

В этой связи одной из ключевых задач, стоящих на повестке дня научного сообщества и законодателей, является разработка объективных, нормативно верифицируемых индикаторов институциональной устойчивости в сфере публичных финансов. Эти индикаторы должны учитывать не только формальные показатели исполнения бюджета, но и эффективность использования ресурсов, предсказуемость финансовой политики, степень транспарентности принятия решений и соответствие долгосрочным целям устойчивого развития (*Sustainable Development Goals – SDGs*). Подобные усилия уже предпринимаются в рамках деятельности международных организаций, таких как МВФ и Всемирный банк, но они требуют правового закрепления на национальном и наднациональном уровнях. В этой связи следует подчёркнуть, что без таких индикаторов невозможно достичь реального контроля над властью в бюджетной сфере, поскольку бюджетная политика превращается в сферу произвольных решений, зачастую лишённых конституционной рефлексии.

Особое внимание в перспективе заслуживает анализ потенциала развития финансового конституционализма в странах СНГ, включая Казахстан, где традиционно бюджет рассматривался, прежде всего, как инструмент распределения доходов, а не как способ реализации фундаментальных конституционных принципов. Однако в последние годы в Казахстане наблюдаются попытки внедрения элементов фискальной транспарентности, цифрового бюджетирования и стратегического планирования. Эти процессы открывают пространство для нормативного переосмысления роли парламента и Счётного комитета, а также для создания независимых фискальных институтов, функционирующих в духе принципа институциональной устойчивости. В контексте Евразийского экономического союза, где пока отсутствуют наднациональные фискальные органы, развитие финансового конституционализма может стать залогом укрепления региональной стабильности и создания эффективной интеграционной модели с правовым укоренением экономической солидарности.

Глобальный Юг, включая страны Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии, также оказывается вовлечённым в трансформацию финансового конституционализма. Под воздействием международных организаций и в условиях долгового давления здесь всё чаще поднимается вопрос о суверенитете бюджетной политики, что на практике ведёт к поиску конституционно закреплённых механизмов защиты финансовой автономии. В частности, в Бразилии с начала 2000-х годов действует так называемый «Закон о фискальной ответственности» (*Lei de Responsabilidade Fiscal*), который, несмотря на подзаконный характер, фактически выполняет квазиконституционную

функцию.

Новой и чрезвычайно важной темой является соотношение финансового конституционализма с феноменом цифровых финансов. Развитие криптовалют, технологии блокчейн, а также автоматизация налогового администрирования ставят перед государством совершенно новые вызовы. Конституция как правовой документ длительного действия должна предусматривать возможность адаптации финансовой системы к этим вызовам, не нарушая при этом прав граждан и сохраняя основы демократического контроля. При этом ряд авторов обращает внимание на то, что цифровизация усиливает асимметрию между технической сложностью финансовых решений и доступностью общественного контроля над ними, что требует правовых механизмов компенсации этой диспропорции [16, 17]. Поэтому финансовый конституционализм будущего должен включать в себя также цифровой компонент, способный обеспечить транспарентность, правовую предсказуемость и устойчивость в условиях новых финансовых технологий.

Завершая картину перспектив, следует указать на развитие теоретической модели «зелёного финансового конституционализма», направленной на конституционную институционализацию экологически устойчивой финансовой политики. Эта концепция предполагает не только приоритетное бюджетное финансирование экологических программ, но и конституционное признание обязанности государства минимизировать климатические риски через фискальную политику. Некоторые элементы этой идеи уже реализованы в проектах «зелёных бюджетов» стран ЕС, в которых расходы и доходы оцениваются с точки зрения их воздействия на климат. Применительно к Казахстану и странам СНГ подобный подход может лечь в основу конституционной модернизации, сочетающей экономическую рациональность с обязательствами перед будущими поколениями.

Таким образом, финансовый конституционализм предстает не как узкоспециализированная подотрасль, а как новая парадигма правового регулирования, охватывающая сразу несколько направлений – от защиты фискального суверенитета до обеспечения климатической и цифровой устойчивости публичных финансов.

Заключение

Финансовый конституционализм, представленный в контексте настоящего исследования, предстает не как временная или ситуативная мера, вызванная необходимостью реагировать на очередной виток макроэкономических или бюджетных кризисов, но как системообразующий элемент новой парадигмы публичного управления. Он позволяет выйти за рамки традиционного фискального контроля, опирающегося преимущественно на сбалансированность бюджета и дисциплину расходов, предлагая вместо этого более широкий, институционально насыщенный подход к построению устойчивого конституционного порядка. Речь идет не о механической адаптации правовых норм к экономическим условиям, но о глубоком переосмыслении самой природы конституции в качестве инструмента координации, интеграции и предвидения в условиях растущей экономической взаимозависимости и многоуровневого управления.

Прежде всего, данный подход требует деконструкции старых дихотомий, разделявших право и экономику как автономные сферы. Конституция, особенно в её финансовом измерении, не может более рассматриваться исключительно как нормативный акт, ограничивающий власть. В условиях глобального экономического взаимодействия и цифровой трансформации она становится «живым текстом», устанавливающим рамки для

прогнозируемого, справедливого и рационального экономического управления. Как справедливо отмечает Р. Häberle, современная конституция должна выступать не только как рамочный текст для легитимации власти, но и как средство «будущего проектирования» общества (*Zukunftsverfassung*) [18]. Финансовый конституционализм, в этой связи, играет роль системной матрицы для согласования целей устойчивого развития, бюджетной ответственности и социальной справедливости.

Устойчивость, как основополагающий вектор нового типа конституционализма, опирается не на консервацию институтов, а на их способность к адаптации. В условиях трансформации суверенитета, усиления роли наднациональных и глобальных финансовых акторов (например, МВФ, ЕЦБ, Всемирного банка), значение приобретают принципы транспарентности, подотчетности, институциональной предсказуемости и правовой интеграции. Эти категории требуют своего нормативного закрепления на конституционном уровне, что предполагает переход от «реактивной» к «превентивной» модели бюджетного регулирования. Такой переход, в свою очередь, возможен только в условиях широкого общественного консенсуса, в том числе и экспертного, относительно базовых принципов устойчивого финансового порядка.

Результатом этого процесса становится новый конституционный синтез, в рамках которого финансовый конституционализм выполняет функцию «институционального клея» между традиционными элементами конституционного строя (разделение властей, защита прав и свобод, народовластие) и новыми вызовами XXI века — климатической трансформацией, цифровизацией, глобальной налоговой конкуренцией и трансграничной долговой взаимозависимостью. Иначе говоря, финансовый конституционализм приобретает значение не вспомогательной категории, а ядра обновленной конституционной идентичности современного государства. В этом смысле конституционно закреплённые принципы устойчивого развития бюджета — не только технические инструменты, но и этико-правовые ориентиры, определяющие пределы допустимого в публичных финансах.

Таким образом, предлагается рассматривать финансовый конституционализм как ключевой элемент институционального будущего, ориентированного на долгосрочную устойчивость, а не на сиюминутную экономическую эффективность. Этот подход требует не только юридического оформления соответствующих механизмов контроля и ответственности, но и трансформации самой правовой культуры, в которой финансовая дисциплина рассматривается как часть общей конституционной ответственности перед настоящим и будущими поколениями. Подобная перспектива делает возможным формирование нового нормативного консенсуса, способного преодолеть как фрагментарность бюджетной политики, так и популистские искушения, разрушительно воздействующие на фундаментальные устои демократического государства.

Библиография

1. Schmitt, K. *Verfassungslehre*. 1928.
2. Tuori, K. *The European Financial Crisis: Constitutional Aspects and Implications*. EUI LAW Working Paper, 2012/28. 2012.
3. Kumm, M. The Legitimacy of International Law: A Constitutional Framework of Analysis. *European Journal of International Law*. 2008. T. 15, № 5. С. 907-919.
4. Tuori, K. *European Constitutionalism*. Cambridge University Press, 2015. 418 с.
5. Habermas, J. *The Crisis of the European Union: A Response*. Cambridge: Polity Press, 2012. 120 с.
6. Ackerman, B. *Revolutionary Constitutions: Charismatic Leadership and the Rule of Law*.

- Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 472 с.
7. Адамс, М., Фабрини, Ф., Ларуш, П. Введение: Конституционализация европейских бюджетных ограничений: эффективность и легитимность в сравнительной перспективе. В кн.: Конституционализация европейских бюджетных ограничений. Оксфорд: Hart Publishing, 2014. С. 1-17.
8. Mattiess, M. *Integration at What Price? The Erosion of National Democracy in the Euro Periphery*. Government and Opposition. 2017. Т. 52, № 2. С. 266-294.
9. Kariotis, G., Gerodimos, R. *Austerity Politics and Crisis Governance: Lessons from Greece*. В кн.: The Politics of Extreme Austerity: Greece in the Eurozone Crisis. С. 259-271. 2015.
10. Fitoussi, J.-P. *Macroeconomic Policies and Institutions*. Angelo Costa Lectures Series, SIPI Spa, 2006.
11. Шабаева, О. А. Цифровое государство как явление современной реальности: понятие и сущность // Экономика и право. 2024. № 34(3). С. 563-569.
12. Ciolli, I. (2015). Constitutional consequences of the financial crisis and the use of emergency powers: Flexibility and sources of emergency powers. Rivista AIC, 1, 1-22.
13. Климова, М. И. Народный суверенитет как конституционный принцип // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45-46. С. 25-29. EDN: TJGLGN.
14. Тихомиров, Ю. А. Правоприменение: от стихийности к системе // Журнал российского права. 2007. № 12 (132). С. 27-36. EDN: ООАСОР
15. Müller, J.-W. *Constitutional Patriotism*. Princeton University Press, 2007. 192 с.
16. Pasquale, F. *The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information*. Harvard University Press, 2015. 304 с.
17. Levy, K., Chasalow, K., Riley, S. (2021). Algorithms and decision-making in the public sector. Annual Review of Law and Social Science, 17.
18. Haberle, P. (1974). Time and the constitution: Prologue to a "temporal" interpretation of the constitution. Zeitschrift für Politik, 21(2), 111-137.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Финансовый конституционализм как вектор трансформации современной модели конституционализма: от фискального контроля к институциональной устойчивости» для опубликования в журнале «Налоги и налогообложение».

Статья посвящена исследованию финансового конституционализма как новой парадигмы, объединяющей принципы устойчивости государственных финансов с конституционными нормами. Автор анализирует переход от традиционного фискального контроля к комплексной системе институциональной устойчивости, подчеркивая роль конституционных механизмов в обеспечении долгосрочной финансовой стабильности. В качестве примеров рассматриваются практики Германии, США, ЕС и других стран.

Исследование основано на комплексном применении методов: юридико-догматического — для выявления связей между нормами конституционного и финансового права; сравнительно-правового — для анализа зарубежных моделей (Германия, США, Франция, ЕС); институционального — для изучения структурных изменений в системе публичной власти; междисциплинарного — включая экономико-правовой и политико-правовой анализ; аксиологического — для выявления ценностных ориентиров финансовой конституционализации. Такой подход обеспечивает глубину анализа и всестороннее

рассмотрение темы.

Тема статьи является актуальной в условиях глобальной экономической нестабильности, усиления роли наднациональных финансовых институтов и цифровизации экономики. Автор обоснованно указывает на необходимость пересмотра традиционных подходов к бюджетному регулированию, что делает исследование значимым для современной юридической и экономической науки.

Научная новизна заключается в предложении концепции финансового конституционализма как самостоятельного направления в теории конституционализма. Автор выходит за рамки классического фискального контроля, рассматривая публичные финансы как элемент конституционного порядка, влияющий на политическую легитимность и устойчивость государства. Особый вклад — анализ трансформации суверенитета под влиянием финансовых норм и интеграционных процессов.

Стиль, структура, содержание работы соответствуют требованиям, предъявляемым к научным статьям для опубликования в выбранном журнале. Автор использовал научный, четкий и логичный стиль изложения материала, с использованием специальной терминологии. Статья хорошо структурирована, включает введение, теоретические разделы, анализ практик, перспективы и заключение. Содержание работы глубокое и аргументированное, с привлечением широкого круга источников и примеров. Местами текст перегружен сложными конструкциями, что может затруднить восприятие для неподготовленного читателя, что, однако, не умаляет значимости достигнутых автором результатов исследования.

Выводы автора обоснованы и опираются на использование достаточного количества источников. Библиография включает классические и современные работы, такие как труды К. Шмитта, Ю. Хабермаса, Б. Аккермана, а также актуальные исследования по финансовому праву и конституционализму. Источники отражают междисциплинарный характер исследования. Однако можно было бы добавить больше работ, посвященных цифровым аспектам финансового конституционализма. Автор косвенно полемизирует с традиционными подходами к фискальному контролю, критикуя их ограниченность и краткосрочность. Он также затрагивает дискуссии о суверенитете, ссылаясь на мнения исследователей (например, J. Habermas, B. Ackerman). Однако явных дискуссий с конкретными оппонентами в статье нет, что снижает остроту научной полемики.

Автор убедительно обосновывает финансовый конституционализм как системообразующий элемент современного конституционного порядка. Подчеркивается необходимость интеграции финансовых норм в конституционную архитектуру для обеспечения устойчивости и легитимности. Статья будет полезна юристам, экономистам, политологам, а также специалистам в области государственного управления. Она предлагает новые перспективы для исследований в области финансового права и конституционализма.

Статья представляет собой значительный вклад в развитие теории финансового конституционализма. Несмотря на некоторую сложность изложения, работа отличается глубиной анализа, актуальностью и научной новизной. Рекомендуется к опубликованию в журнале «Налоги и налогообложение».

Налоги и налогообложение*Правильная ссылка на статью:*

Балынин И.В. Совершенствование страхового компонента социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.75071 EDN: DGDKQQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75071

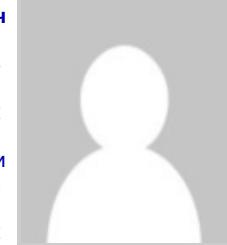
Совершенствование страхового компонента социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации**Балынин Игорь Викторович**

ORCID: 0000-0002-5107-0784

кандидат экономических наук

доцент; кафедра общественных финансов Финансового факультета; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

[✉ igorbalynin@mail.ru](mailto:igorbalynin@mail.ru)[Статья из рубрики "Налогообложение физических лиц"](#)**DOI:**

10.7256/2454-065X.2025.3.75071

EDN:

DGDKQQ

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2025

Аннотация: Объектом исследования являются финансовые отношения самозанятых граждан. Предметом исследования выступает страховой компонент социального обеспечения самозанятых граждан в Российской Федерации. Автор подробно рассматривает параметры проводимого эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Также в научной статье представлены результаты анализа статистики Федеральной налоговой службы о распространении практики его применения (с учётом актуальных данных на 30.06.2025 года). Использование официальных данных подтверждает достоверность полученных результатов. Особое внимание уделяется изучению содержания законопроекта «О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности», а также обоснованию рекомендаций по его совершенствованию в контексте развития страхового компонента социального обеспечения самозанятых.

Методология исследования базируется на сборе и обработке данных путём их систематизации, группировки, анализа и синтеза. Также в целях наглядного представления полученных результатов применяется графический инструментарий. В процессе исследования было выявлено, что реализуемый в России эксперимент налога на профессиональный доход пользуется огромным спросом: динамика роста числа зарегистрированных самозанятых граждан в Российской Федерации за период с 30.06.2020 по 30.06.2025 гг. крайне положительная (увеличение в 18 раз за исследуемый период). Самозанятые имеют возможность добровольного вступления в отношения по обязательному пенсионному страхованию, в то время как отсутствует сформированный правовой контур их участия в обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством не сформирован. Научная новизна связана с авторским подходом к рассмотрению направлений совершенствования страхового компонента социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации. Представляется возможным сформулировать следующие предложения по его корректировке: обоснование тарифа страховых взносов, используемого при осуществлении страховых взносов; расширение числа вариантов страховых сумм, в т.ч. с увязкой на минимальный размер оплаты труда; рассмотрение возможностей включения в состав страхового обеспечения пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет и пособия по беременности и родам.

Ключевые слова:

страховые взносы, самозанятые, социальное обеспечение, социальное страхование, социальные выплаты, социальные страховые выплаты, НПД, профессиональный доход, социальная политика, бюджетная политика

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с совершенствованием вопросов налогообложения и социального обеспечения самозанятых лиц определяется несколькими причинами.

Во-первых, Президентом Российской Федерации поставлена ключевая задача обеспечения экономического рывка на основе инновационного и технологического развития, что безусловно невозможно без реализации гражданами своего творческого, научного и иного потенциала.

Во-вторых, на протяжении многих лет одной из причин, сдерживающих развитие Российской Федерации, а также вызывающей вопросы граждан и экспертного сообщества, является теневой сектор экономики, сокращение которого представляется возможным только в условиях чётко установленных налоговых правил и действенного налогового контроля, базирующегося на использовании современных технологий и достижениях научно-технического прогресса.

В-третьих, одной из задач социально-экономического развития Российской Федерации на ближайшие годы (в т.ч. в сфере образования) является повышение финансовой и правовой грамотности граждан, что подразумевает и усиление ответственности населения за принимаемые решения, а также стимулирования развития гражданского контроля. При этом, достижение выполнения данных задач может быть достигнуто только в условиях осознания гражданами вклада в формирование финансовой основы для обеспечения выполнения конституционно гарантированных обязательств государства.

Все вышеперечисленное не только является обоснованием актуальности выбранной темы, но также и позволяет определить потенциальные проблемные точки совершенствования не только налогообложения самозанятых граждан, но и построения системы их социальной защиты.

Нельзя не отметить и огромное внимание авторов в научных публикациях к проблемам развития как системы налогообложения, в целом, так и в контексте конкретных его объектов [15,16]. Отмечается важность обеспечения качественного администрирования доходов как одного из факторов роста их объёмов [18,19]. При этом, конечно, параметры налогообложения должны быть максимально сбалансированными [20], обеспечивая социально-экономическое развитие государства, в том числе за счёт комфортной среды для развития предпринимательства.

Также в научной литературе поднимаются и вопросы совершенствования специальных налоговых режимов [7, 9], к числу которых формальной точки зрения подход к налогообложению самозанятых не относится. Однако, учитывая сформированный особый подход к уплате им обязательных платежей представляется возможным отнести к таковым.

Более того авторы справедливо уделяют внимание важности выстраивания системы социальной поддержки самозанятых, в т.ч. с учётом зарубежного опыта [1,2]. Причём, особый акцент исследователями справедливо делается на пенсионном обеспечении самозанятых: это, действительно, является одним из обсуждаемых во всём мире вопросов. В научных статьях значимое внимание уделяется развитию платформенной занятости в Российской Федерации [5,6], в том числе с использованием инструментария риск-менеджмента [8]. Авторы делают выводы о слабой защищённости самозанятых в России и Казахстане [4]. Об эффектах и значении социальной защиты самозанятых отмечается и в отечественной, и зарубежной литературе [10,14,18].

Особое внимание сосредоточено на правовых аспектах участия самозанятых в обязательном социальном страховании, в т.ч. на экспериментальной основе [3]. Конечно, среди приоритетных акцентов, расставляемых авторами, являются вопросы пенсионного обеспечения самозанятых как одного из значимых и для государства, и для граждан [11,12]. Также крайне справедливо внимание научного сообщества к применению цифровых инструментов при организации финансовых отношений самозанятых [13].

С учётом вышеизложенного представляется важным выстраивание системы социального страхования самозанятых по различным видам.

Методология и условия исследования

Методология исследования базируется на применении комплекса методов. Во-первых, на сборе и обработке данных путём их систематизации, группировки, анализа и синтеза. Во-вторых, в рамках представления полученных результатов применяется графический инструментарий, позволяющий представить итоги исследования в наглядном виде.

Исследование базируется на сформированном правовом контуре организации деятельности самозанятых граждан в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"», а также разработанном законопроекте «О

проводении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности».

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе исследования были проанализированы параметры специального налогового режима для самозанятых, особенности его реализации в текущем моменте и историческом преломлении.

Так, в частности, прежде всего, следует сказать о реализуемом пилотном проекте с 2019 года в нескольких российских регионах (представлены на рисунке 1). Особо примечательно то, что он сначала реализовывался только в 4 субъектах Российской Федерации, отличающихся наибольшей степенью инвестиционной активности, среди которых и Калужская область (в которой посредством комплекса продуманных и скоординированных действий удалось сотворить настоящее инвестиционное и экономическое чудо, сделав ее привлекательной не только для отечественных предпринимателей, но и всего мирового бизнеса). В свою очередь, с 1 июля 2020 года данный режим распространился на все регионы и в настоящее активно используется во всех субъектах Российской Федерации.

Рисунок 1. Основные параметры специального налогового режима для самозанятых.

Условные обозначения. НДС – налог на добавленную стоимость.

Источник: построено на основании Федерального закона от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 09.07.2025)

На рисунке 2 показана динамика роста числа зарегистрированных самозанятых граждан в Российской Федерации за период с 30.06.2020 по 30.06.2025 гг. Мы видим, что она крайне положительная: рост с 0,77 млн человек до 13,8 млн человек (увеличение в 18 раз за исследуемый период).

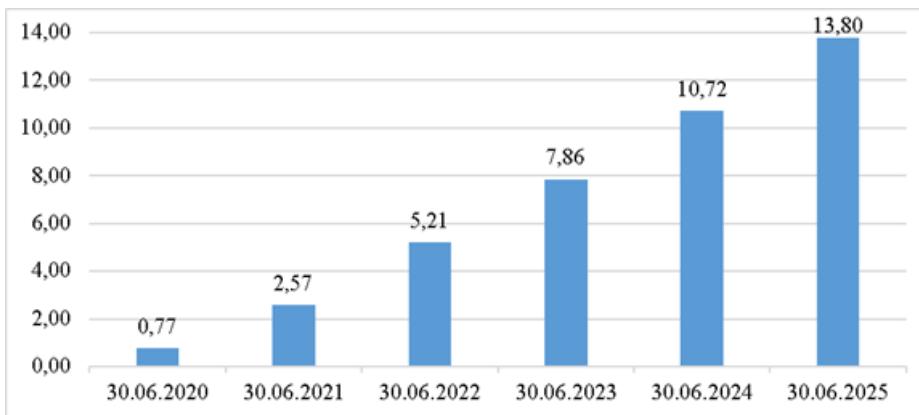

Рисунок 2. Динамика числа самозанятых граждан в Российской Федерации, в млн самозанятых граждан.

Источник: построено автором по данным Федеральной налоговой службы [<https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>]. Дата обращения: 09.07.2025.

Полученные результаты наглядно демонстрируют рост привлекательности данного режима среди граждан. Для самозанятых предусмотрена возможность добровольного вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию (статья 29 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»). Для формирования пенсионных прав на страховую пенсию необходимо будет уплачивать добровольные взносы. Отметим, что в 2025 году для формирования 1 года страхового стажа минимальный взнос равен 59 241,60 рублей (эта сумма обеспечит формирование 0,975 индивидуальных пенсионных коэффициентов: так как именно в них в настоящее время формируются пенсионные права на страховую пенсию); при уплате меньшей суммы страховой стаж будет сформирован пропорционально. Ценно то, что для самозанятых не действует ограничение на возможность формирования за счёт добровольных взносов 50% требуемого страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости.

Также отметим, что в настоящее время для индивидуальных предпринимателей есть возможность вступить добровольно в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, инициативно уплачивая страховые взносы и затем, при наступлении страхового случая, получать соответствующие выплаты. В свою очередь у самозанятых такой возможности в настоящее время нет, поэтому был разработан проект особого экспериментального

продукта для данной категории граждан. Он размещён в официальной базе проектов [О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?nraID=153589>]. Предлагаемые проектом этапы расчёта пособия по временной нетрудоспособности для самозанятых наглядно представлены в таблицах 1-2.

Таблица 1 – Этапы расчёта пособия по временной нетрудоспособности для самозанятых при сроке уплаты страховых взносов более шести месяцев, но менее 12

Этапы	Ход вычислений
1 - Расчёт среднего заработка	70% от страховой суммы либо $70\% * 35\ 000$ рублей = 24 500 рублей либо $70\% * 50\ 000$ рублей = 35 000 рублей
2 этап – Расчёт пособия по временной нетрудоспособности	Ниже приведено 3 примера.
ПРИМЕР. 11 ДНЕЙ ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ	
В ИЮЛЕ 2027 ГОДА	
<u>страховой стаж – 8 и более лет</u>	
24500 рублей	$24500 / 31 = 790,32$ руб. $790,32 * 11 * 100\% = 8693,52$ руб.
35000 рублей	$35000 / 31 = 1129,03$ руб. $1129,03 * 11 * 100\% = 12419,33$ руб.
<u>страховой стаж – от 5 до 8 лет</u>	
24500 рублей	$24500 / 31 = 790,32$ руб. $790,32 * 11 * 80\% = 6954,82$ руб.
35000 рублей	$35000 / 31 = 1129,03$ руб. $1129,03 * 11 * 80\% = 9935,46$ руб.
<u>страховой стаж – менее 5 лет</u>	
24500 рублей	$24500 / 31 = 790,32$ руб. $790,32 * 11 * 60\% = 5216,11$ руб.
35000 рублей	$35000 / 31 = 1129,03$ руб. $1129,03 * 11 * 60\% = 7451,60$ руб.

Таблица 2 - Этапы расчёта пособия по временной нетрудоспособности для самозанятых при сроке уплаты страховых взносов более 12 месяцев

Этапы	Ход вычислений
1 - Расчёт среднего заработка	100% от страховой суммы либо $100\% * 35\ 000$ рублей = 35 000 рублей либо $100\% * 50\ 000$ рублей = 50 000 рублей

2 этап – Расчёт пособия по временной нетрудоспособности	Ниже приведено 3 примера.
ПРИМЕР. 11 ДНЕЙ ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ	
В ИЮЛЕ 2027 ГОДА	
страховой стаж – 8 лет	
35000 рублей	35000 / 31= 1129,03 руб. 1129,03*11*100% = 12419,33 руб.
50000 рублей	50000 / 31=1612,90 руб. 1612,90*11*100% =17741,9 руб.
страховой стаж – от 5 до 8 лет	
35000 рублей	35000 / 31= 1129,03 руб. 1129,03*11*80% = 9935,46 руб.
50000 рублей	50000 / 31=1612,90 руб. 1612,90*11*80% =14193,52 руб.
страховой стаж – менее 5 лет	
35000 рублей	35000 / 31= 1129,03 руб. 1129,03*11*60% = 7451,60 руб.
50000 рублей	50000 / 31=1612,90 руб. 1612,90*11*60% =10645,14 руб.

Источник: составлено и рассчитано автором с учётом параметров предлагаемого эксперимента [<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=153589>].

Ключевые параметры данной инициативы сводятся к следующим характеристикам:

- добровольность участия самозанятых в данном эксперименте;
- вариативность страховой суммы (два варианта: в 35 и 50 тысяч рублей);
- наличие возможности выбора периодичности уплаты (за один месяц или за несколько месяцев, но не более чем за 12 месяцев);
- корректировка размера страховых взносов в зависимости от сумм выплачиваемого пособия по временной нетрудоспособности.

Концептуально данная инициатива, по мнению автора, проработана максимально комфортно для самозанятых граждан и в организационном, и в финансовом плане. В то же время, анализ отдельных параметров рассматриваемого эксперимента показал потенциальные варианты их усиления в контексте обеспечения обоснованности и значимости для самозанятых.

Например, указанный тариф страховых взносов в 3,84% не содержит в тексте обоснования данного значения: почему именно 3,84%? Ранее по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством применялся тариф страховых взносов, равный 2,9%. Более того, страховое обеспечение связано только с выплатой пособия по временной нетрудоспособности (в отличие от механизма добровольного участия индивидуальных

предпринимателей в отношениях по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством). В связи с этим автор предлагает либо обосновать значение в 3,84%, либо синхронизировать условия участия самозанятых в данном эксперименте с теми параметрами, которые предусмотрены в рамках добровольного участия индивидуальных предпринимателей в отношениях по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Более того, несмотря на крайне интересный подход к определению 2 вариантов страховых сумм, представляется возможным расширить их перечень до 5. Сейчас законопроектом предусмотрено два варианта (35 и 50 тыс. рублей). Автор предлагает также предусмотреть варианты 25, 75 и 100 тысяч рублей. Это позволит самозанятым увеличить возможности выбора интересующего по параметрам страхового продукта.

Либо в качестве альтернативного варианта представляется возможным также рассмотреть привязку к МРОТ: на выбор самозанятого от 1 до 5 МРОТ. В таком случае страховая сумма будет автоматически изменяться при уточнении МРОТ, что особенно важно в контексте реализации планов по его доведению до 35 тысяч рублей. Более того, в настоящее время при добровольном вступлении индивидуальных предпринимателей в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством при определении размеров страховых взносов и последующих выплат применяется именно данный показатель.

Выводы и дальнейшие направления исследования

Таким образом, по итогам проведённого исследования представляется возможным сделать несколько выводов.

Во-первых, в настоящее время сформированы особые условия налогообложения самозанятых. Они базируются на максимально удобной для них регистрации в приложении «Мой налог» и последующей уплате платежей по ставкам 4% или 6% в зависимости от типа контрагентов.

Во-вторых, страховой компонент социального обеспечения для самозанятых в настоящее время полноценно не выстроен. Часть уплачиваемых обязательных платежей перечисляется в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (37% от налога на профессиональный доход). Более того, самозанятые могут добровольно вступить в отношения по обязательному пенсионному страхованию. При этом, организационно-правовая архитектура их участия в обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на данный момент не сформирована, при этом вопрос находится в крайне активной стадии обсуждения вплоть до разработки законопроектов.

В-третьих, на основании представленного в 2025 году для общественного обсуждения законопроекта представляется возможным сформулировать следующие предложения по его корректировке:

- обоснование тарифа страховых взносов, используемого при осуществлении страховых взносов;
- расширение числа вариантов страховых сумм, в т.ч. с увязкой на минимальный размер оплаты труда;
- рассмотрение возможностей включения в состав страхового обеспечения пособия по

уходу за ребенком до 1,5 лет и пособия по беременности и родам.

Представляется, что полученные результаты будут востребованы в Федеральном Собрании Российской Федерации, Правительстве России, Министерстве финансов Российской Федерации и Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации в рамках обоснования рекомендаций по модернизации социального обеспечения самозанятых.

Дальнейшие направления исследования связаны, во-первых, с определением и последующим обоснованием возможностей выстраивания единого страхового продукта для самозанятых, позволяющего иметь защиту от всех социальных рисков. Во-вторых, планируется оценить возможность включения в Налоговый кодекс Российской Федерации норм, регулирующих применение налога на профессиональный доход.

Библиография

1. Забелина О. В., Сергеева М. В. Международный опыт распространения социальной защиты на работников новых форм занятости // Вестник Академии. 2023. № 4. С. 45-53. DOI: 10.51409/v.a.2023.10.04.005. EDN: CTQPMI.
2. Измайлова М. О. Опыт взимания взносов на социальное обеспечение в сфере самозанятости за рубежом // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2024. № 4(72). С. 141-147. EDN: XQIWFQ.
3. Лютова О. И. Страховые взносы для плательщиков налога на профессиональный доход: перспективы правового регулирования // Налоги. 2025. № 1. С. 13-15. DOI: 10.18572/1999-4796-2025-1-13-15. EDN: TBLKCJ.
4. Мосейко В. В., Головацкая В. С. Развитие института самозанятых в Казахстане и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 1(51). С. 44-55. DOI: 10.22394/2073-2929-2025-01-44-55. EDN: JSDTUC.
5. Нестеров Е. А., Филиппова М. Ю., Швагерус С. Е. Формирование механизмов социального обеспечения платформенных занятых // Транспортное право и безопасность. 2024. № 2(50). С. 90-98. EDN: COQPWV.
6. Новиков Д. А., Ногайлиева Ф. К. Правовое регулирование платформенной занятости в странах БРИКС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 1. С. 247-279. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.1.247.279. EDN: KZGTXY.
7. Орлова Н. Ю. Совершенствование упрощенной системы налогообложения в условиях интеграции Российской Федерации в мировую экономику (патентная система налогообложения) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4(4). С. 133-137. EDN: UYHBTX.
8. Бычков Д., Гришина Е., Локтиюхина Н., Феоктистова О. Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости // Экономическая политика. 2024. Т. 19, № 4. С. 60-83. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-4-60-83. EDN: RFVSAK.
9. Самкова Н. А. Совмещение упрощенной и патентной систем налогообложения // Налоговая политика и практика. 2025. № 1(265). С. 60-65. EDN: ACCYHD.
10. Сергиенко Н.С. Актуальные проблемы администрирования доходов бюджетов // Налоги и налогообложение. 2017. № 6. С. 1-13. DOI: 10.7256/2454-065X.2017.6.23594 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23594
11. Сергиенко Н. С. Пенсионное обеспечение самозанятых: подходы и тренды за рубежом // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 39-55. EDN: TJBDPK.
12. Синяшкина Е. Н. Опыт пенсионного обеспечения самозанятых в странах ОЭСР и возможности его применения в России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024.

- № 2. С. 29-40. DOI: 10.20542/afij-2024-2-29-40. EDN: QELAYA.
13. Синявский К. С. Цифровые платформы занятости: социальная защита самозанятых // Образование и право. 2024. № 1. С. 466-474. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-466-474. EDN: UCHWAR.
14. Тадтаева Н. В. Анализ доходов и расходов регионального бюджета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10, № 1(154). С. 99-106. DOI: 10.36871/ek.up.r.g.2025.01.10.012. EDN: XTZEGL.
15. Benzarti Y., Wallossek L. Rising income tax complexity // National Tax Journal. 2024. Vol. 77, No. 1. P. 143-173. DOI: 10.1086/728586. EDN: ARKPML.
16. Fisher I. Income in theory and income taxation in practice // The Works of Irving Fisher. Vol. 12. Routledge, 2024. P. 49-103.
17. Jiang C., Maharjan K. L. Does New Rural Social Pension Insurance Impact on Rural Elderly Individual's Working Hours in China? // Environmental Sustainability and Resilience: Policies and Practices. Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. P. 31-49.
18. Yaroshenko M., et al. Social protection of the self-employed in the EU // Sociologia e ricerca sociale. 2024. Vol. 133, No. 1. P. 148-166.
19. Okunogbe O., Tourek G. How can lower-income countries collect more taxes? The role of technology, tax agents, and politics // Journal of Economic Perspectives. 2024. Vol. 38, No. 1. P. 81-106. DOI: 10.1257/jep.38.1.81. EDN: FRXDSQ.
20. Spiritus K., et al. Optimal taxation with multiple incomes and types // Theoretical Economics. 2025. Vol. 20, No. 2. P. 543-581.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Совершенствование страхового компонента социального обеспечения самозанятых в Российской Федерации» для опубликования в журнале «Налоги и налогообложение». Предметом исследования является система социального страхования самозанятых граждан в Российской Федерации, с фокусом на обязательное пенсионное страхование и экспериментальные механизмы страхования на случай временной нетрудоспособности. Автор детально анализирует действующие и проектируемые правовые нормы, финансовые параметры и администрирование страховых взносов. Методологическая база включает систематизацию и анализ нормативно-правовых актов (ФЗ № 422-ФЗ, законопроект об эксперименте по добровольному страхованию), а также графическую визуализацию данных (динамика численности самозанятых, параметры налогового режима). Применен нормативно-догматический метод для оценки законодательных инициатив и сравнительный анализ предложенных моделей расчета пособий. Однако эмпирические методы (опросы, анализ финансовых потоков) не задействованы, что несколько ограничивает доказательную базу по эффективности предлагаемых автором механизмов. Актуальность работы не вызывает сомнений. Рост числа самозанятых (с 0,77 до 13,8 млн за 2020-2025 гг.) требует создания сбалансированной системы их социальной защиты. Исследование отвечает на запросы государства по легализации теневого сектора, повышению финансовой грамотности и реализации национальных проектов в сфере социального обеспечения. Анализ экспериментального законопроекта 2025 года по страхованию временной нетрудоспособности особенно своевременен. Новизна заключается в комплексной оценке экспериментальных механизмов страхования самозанятых, отсутствующих в текущем законодательстве. Ключевые предложения автора обладают

практической значимостью: критика необоснованного тарифа взносов (3,84%) и требование его синхронизации со ставкой для ИП (2,9%); предложение расширить вариативность страховых сумм (25-100 тыс. руб.) или привязать их к МРОТ; идея включения пособий по беременности и уходу за ребенком в страховое покрытие.

Стиль, структура, содержание работы соответствуют требованиям, предъявляемым к данного рода статьям. Статья имеет четкую структуру: введение обосновывает актуальность, разделы по методологии и результатам последовательно раскрывают тему, выводы содержат конкретные рекомендации. Стиль научный, соответствующий журналу ВАК. Графики и таблицы наглядно иллюстрируют эмпирические данные. Некоторый недостаток может быть отмечен в виде отсутствия детального анализа рисков предлагаемых моделей (например, финансовой устойчивости при расширении страховых сумм). Список литературы релевантен теме исследования и насчитывает 20 современных источников, подавляющая доля которых являются научными исследованиями. Использованы научные исследования по: анализу зарубежного опыта (Забелина, Сергеева; Измайлова; Yaroshenko и другие), вопросам пенсионного обеспечения (Сергиенко; Синдяшкина; Jiang, Maherjan); анализу налоговых режимов и администрирования (Лютова; Сергиенко; Okunogbe, Tourek); правовым аспектам платформенной занятости (Новиков, Ногайлиева; Синявский). Апелляция к оппонентам в статье присутствует. Автор предвосхищает возможную критику по тарифу 3,84%. Оппоненты могут указать на отсутствие подробных расчетов. Автор парирует требованием синхронизации с тарифом для ИП (2,9%) или прозрачного обоснования. В части расширения страховых сумм скептики отметят риски неблагоприятного отбора. В ответ предложена авторская альтернатива в виде привязки к МРОТ, используемая для ИП. Также критики могут упрекнуть автора в усложнении модели. Этот аспект косвенно обосновывается автором необходимостью комплексной защиты.

Таким образом, выводы в статье значимы для законодательной и исполнительной ветвей власти (Минтруд, Минфин, ФНС), научного сообщества и самих самозанятых. Статья представляет собой качественное научное исследование, сочетающее анализ текущего регулирования с новаторскими предложениями по его совершенствованию. Недостаток обоснования отдельных параметров (тариф 3,84%) не снижает общей ценности работы. Рекомендуется к публикации в избранном журнале.

Англоязычные метаданные

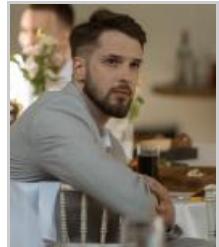
Development of scientific and methodological approaches to identify threats of possible insolvency of legal entities for tax administration purposes

Krichevskiy Evgeniy Nikitich

Postgraduate student; Department of Taxes and Tax Administration; Financial University under the Government of the Russian Federation

109147, Russia, Moscow, Marxistskaya St, 9, sq. 121

 evgenyikrichevsky@mail.ru

Abstract. This article is a study of the possibility of improving scientific and methodological approaches to determining the bankruptcy of insolvent organizations. The paper discusses modern methods of bankruptcy forecasting, as well as the author's methodology for identifying "pre-bankruptcy" for tax administration purposes. The purpose of the presented research is to improve scientific and methodological approaches to determining the situation preceding the onset of insolvency (bankruptcy) of legal entities for the purposes of tax administration. The novelty of the present study lies in the development of an algorithm for determining control ratios that make it possible to identify the possible insolvency of legal entities for tax administration purposes. The object of the study is the economic relations formed during the bankruptcy procedure of insolvent organizations. The basis of the research methodology is formed on the basis of general scientific and special research methods, including methods of comparative analysis, a method of summarizing results when formulating conclusions and presenting priority areas, a method of system analysis and expert assessment. The research results are primarily aimed at improving the efficiency of tax administration of insolvent organizations through a set of preventive measures by tax authorities aimed at financial recovery of organizations, identifying problematic taxpayers at risk of insolvency (bankruptcy), as well as providing an opportunity to voluntarily restructure the assets and liabilities of organizations. At the same time, the prospects for further research lie in adapting foreign neural networks to predict corporate bankruptcies and create domestic ones.

Keywords: methodology, bankruptcy estate, neural network, creditors, forecasting, tax administration, debtor, pre-bankruptcy period, insolvency, bankruptcy institute

References (transliterated)

1. Apatova N.V., Popov V.B. Prognozirovanie bankrotstva predpriyatii s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta // Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii. 2020. № 2. S. 119.
2. Belyaeva E.A., Manoilenko Ya.A. Prognozirovanie vozmozhnogo bankrotstva predpriyatii // E-Scio. 2022. № 9 (72). S. 4.
3. Bekhtina O.E. Sovremennye problemy prognozirovaniya bankrotstva predpriyatii // Vestnik VUIT. 2017. № 1. S. 2. EDN: YGRURP.
4. Ivanova E.V., Efremkova T.I. Metodologicheskie predposylki razvitiya modeli prognozirovaniya bankrotstva // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. 2020. № 4-3. S. 336-343. DOI: 10.17513/vaael.1092. EDN: OERCSN.
5. Zaitseva O.P. Antikrizisnyi menedzhment v rossiiskoi firme // Sibirskaya finansovaya

- shkola. 1998. № 11-12. S. 1-35. EDN: SHTMTJ.
6. Kovaleva O.V., Obukhov O.V. Podkhody k prognozirovaniyu bankrotstva predpriyatiu malogo i srednego biznesa // Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov. Ekaterinburg: UrFU, 2022. T. 2. S. 78-82. EDN: RAJEJN.
 7. Lapteva S.V. MDA-modeli v kompleksnoi otsenke riska bankrotstva rossiiskikh predpriyatii // Vestnik VUiT. 2018. № 1. S. 54-62. EDN: YLHJBB.
 8. Naimovich E.P., Kuznetsova V.A. Risk bankrotstva v usloviyakh rynochnoi nestabil'nosti // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki. 2022. № 3. S. 220-222.
 9. Savitskaya G.V. Analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnoe posobie. 7-e izd., ispr. - Minsk: Novoe znanie, 2002. S. 135-153. EDN: NHYMMG.
 10. Fedorova E.A., Dovzhenko S.E., Timofeev Ya.V. Kakaya model' luchshe prognoziruet bankrotstvo rossiiskikh predpriyati? // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2014. № 41 (392). S. 28-35. EDN: SXMPMT.
 11. Khakhaleva M.S. Sravnitel'nyi analiz metodov diagnostiki bankrotstva i finansovoi nesostoyatel'nosti // E-Scio. 2021. № 3 (54). S. 480-491.
 12. Altman, E.I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // Journal of Finance. 1968. Vol. 23. No. 4. P. 589-609.
 13. Beaver, W.H. Financial ratios as predictors of failure // Journal of Accounting Research. 1966. Vol. 4. P. 71-111.
 14. Chakrabarti, B., Jain, A., Nagpal, P., & others. A spatiotemporal context aware hierarchical model for corporate bankruptcy prediction // Multimedia Tools and Applications. 2024. Vol. 83. P. 28281-28303.
 15. Fulmer, J.G., Moon, J.E., Gavin, T.A., & Erwin, M.J. A bankruptcy classification model for small firms // Journal of Commercial Bank Lending. 1984. Vol. 66. No. 11. P. 25-37.
 16. Kasgari, A., Divsalar, M., Javid, M., & Ebrahimian, S. Prediction of bankruptcy Iranian corporations through artificial neural network and Probit-based analyses // Neural Computing and Applications. 2013. Vol. 23. No. 3-4. P. 927-936.
 17. Kim, M., & Kang, D. Ensemble with neural networks for bankruptcy prediction // Expert Systems with Applications. 2010. Vol. 37. No. 4. P. 3373-3379.
 18. Tanthanongsakkun, S., Pitt, D., & Treepongkaruna, S. A comparison of corporate bankruptcy models in Australia: The Merton vs. accounting-based models // Asia-Pacific Journal of Risk and Insurance. 2009. Vol. 3. No. 2. Article 4.
 19. Taffler, R.J. The assessment of company solvency and performance using a statistical model // Accounting and Business Research. 1983. Vol. 15. No. 52. P. 295-308.
 20. Tsai, C., & Wu, J. Using neural network ensembles for bankruptcy prediction and credit scoring // Expert Systems with Applications. 2008. Vol. 34. No. 4. P. 2639-2649.
 21. Wang, M. Improving transformer for enterprise bankruptcy prediction based on swarm intelligence optimization algorithm // Advances in Economics, Management and Political Sciences. 2025. Vol. 173. P. 142-149.
 22. Yang, Z., You, W., & Ji, G. Using partial least squares and support vector machines for bankruptcy prediction // Expert Systems with Applications. 2011. Vol. 38. No. 7. P. 8336-8342.

Artificial Intelligence in Tax Control: Problems and Prospects of Legal Regulation

PhD in Law

Senior Researcher in the Sector of Administrative Law and Administrative Process; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka Street, Moscow, 119019, Russia

✉ natalia.g.andrianova@gmail.com

Abstract. The development of artificial intelligence technology is one of the priority areas of scientific and technological development in the Russian Federation. In this regard, under the conditions of the active implementation of artificial intelligence technology in all spheres of public life, it is important to study the prospects of using this technology within the framework of tax control. This article examines the problems and prospects of legal regulation concerning the use of artificial intelligence in tax control. The main directions of the digitalization of tax control are analyzed, which include the use of information systems and software based on artificial intelligence technology. An analysis of case law regarding the use of information from tax authorities' information systems as evidence of tax offenses committed by taxpayers was conducted. In conducting this research, methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, and the formal-legal method were employed. The results of the study regarding the problems and prospects of legal regulation of the use of artificial intelligence in tax control establish that there is a clear approach in judicial practice, according to which information systems used by tax authorities are considered an internal information resource created for the automation and systematization of processes for collecting, accumulating, storing, and processing specific information about organizations that tax authorities have obtained lawfully during the performance of their functions. It has been established that the digital transformation of tax control, based on the use of artificial intelligence technology, allows for the automation of tax control processes; however, to ensure a balance between public and private interests, it is necessary to improve tax and fee legislation concerning the legal framework for the use of artificial intelligence technology in tax control, along with the introduction of new guarantees and new rights for taxpayers.

Keywords: case law, information system, private interest, public interest, balance of interests, taxpayer, tax authority, tax control, legal regulation, artificial intelligence

References (transliterated)

1. Channov S.E. Robot (sistema iskusstvennogo intellekta) kak sub"ekt (kvazisub"ekt) prava // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. N 12. S. 94-109. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.094-109 EDN: MEMSIF.
2. Vyalykh V.A. Problemy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sistemakh elektronnogo dokumentooborota // Deloproizvodstvo. 2023. N 1. S. 42-46.
3. Talapina E.V. Iskusstvennyi intellekt v pravosudii: nebol'shoi obzor bol'shikh posledstvii // Rossiiskaya yustitsiya. 2024. N 5. S. 41-47. DOI: 10.52433/01316761_2024_05_41 EDN: LIFQJG.
4. McCarthy J. What Is Artificial Intelligence? Computer Science Department // Stanford University. November 12, 2007. URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.
5. Shitkina I.S., Biryukov D.O. Iskusstvennyi intellekt: pravovye aspekty // Pravo i ekonomika. 2023. № 11. S. 5-14; № 12. S. 5-15. EDN: BQFIMD.
6. Antonov A.A. Iskusstvennyi intellekt: voprosy pravosub"ektnosti // Yurist. 2023. № 9. S. 23-28.

7. Akhmet'yanova Z.A., Akhmet'yanov A.R. Iskusstvennyi intellekt-ob"ekt ili sub"ekt prava? // Yurist. 2024. № 6. S. 24-29.
8. Ishcheinov V.Ya. Primenenie iskusstvennogo intellekta v informatsionnoi bezopasnosti // Deloproizvodstvo. 2024. № 2. S. 90-93.
9. Klochkova E.N., Pimenova O.V. Iskusstvennyi intellekt: ugrozy i bezopasnost' // Bezopasnost' biznesa. 2024. № 4. S. 49-52. DOI: 10.18572/2072-3644-2024-4-49-52 EDN: SOSIXA.
10. Lyutova O.I. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya nalogovykh otnoshenii v usloviyakh primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2023. N 7. S. 62-70. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.062-070 EDN: GJCOUC.
11. FNS lidiruet po ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta sredi gosstruktur // URL: <https://pravo.ru/news/236521/>.
12. Chelnokov D.M. Problemy pravovogo regulirovaniya tsifrovogo nalogovogo kontrolya // Finansovoe pravo. 2024. N 12. S. 15-18. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-12-15-18 EDN: SOHQHA.

Assessment of the introduction of a progressive consumption tax in Russia

Shamaev Semen Aleksandrovich

Postgraduate student; Department of Taxes and Tax Administration; Financial University under the Government of the Russian Federation
Senior Accountant; MIRFOODS LLC

26 Velkhatelyave., Tula, Tula region, 300910, Russia

 semen220999@gmail.com

Abstract. The subject of this article is the assessment of the feasibility of introducing a progressive consumption tax (PCT) in the Russian Federation as an alternative to the existing taxation system, which includes value-added tax (VAT), corporate income tax, and personal income tax (PIT). The possibility of forming a new tax model based on the taxation of final consumption using a progressive rate scale is considered. The article analyzes the features of the PCT mechanism, its impact on taxpayer behavior, investment activity, savings, and macroeconomic indicators. Additionally, attention is given to issues of tax fairness, sustainability of tax revenues, and administrative costs. The research examines international experience, including tax models in Estonia, Singapore, and the USA, to identify relevant benchmarks for Russia. A comparative analysis of the existing and proposed systems is conducted based on key criteria of tax policy. Methods of comparative analysis, modeling tax burden, systematic evaluation of fiscal efficiency, and interpretation of macroeconomic scenarios based on normative and empirical data are used. The scientific novelty of the work lies in the development and justification of a new tax model focused on final consumption, while applying a progressive rate scale to achieve social justice. Unlike the current tax system, the PCT offers the elimination of income taxation and reinvested profits, which reduces distortions in economic behavior and stimulates long-term savings and investments. The findings of the research indicate the potential to replace VAT, corporate income tax, and PIT with a unified tax structure while maintaining fiscal stability of the budget. Advantages of the PCT, such as reducing inflationary pressure, simplifying administration, combating tax evasion, and increasing horizontal and vertical tax fairness, are highlighted. The study substantiates that with the technical and institutional preparation, the introduction of the PCT

can enhance the competitiveness of the Russian tax system.

Keywords: Macroeconomic stability, Value-Added Tax (VAT), Fiscal efficiency, Tax base, Savings, Investment, Tax fairness, Tax reform, Consumption, Progressive taxation

References (transliterated)

1. Fullerton D., Shoven J.B., Whalley J. Replacing the U.S. Income Tax with a Progressive Consumption Tax: A Sequenced General Equilibrium Approach // Journal of Public Economics. – 1983. – Vol. 20, No. 1. – S. 3-23.
2. Graetz M.J. Implementing a Progressive Consumption Tax // Harvard Law Review. – 1979. – Vol. 92, No. 8. – S. 1575-1619.
3. Carroll R., Viard A.D. Progressive Consumption Taxation: The X Tax Revisited. – Washington, D.C.: AEI Press, 2012. – 194 s.
4. Engler M.L. Progressive Consumption Taxes // Hastings Law Journal. – 2005. – Vol. 57. – S. 55-120.
5. Seidman L.S. A Progressive Consumption Tax // Challenge. – 1997. – Vol. 40, No. 6. – S. 64-75.
6. Shaw K. On the Implementation of a Progressive Consumption Tax [Elektronnyi resurs] // SSRN. – 2025. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4700028> (data obrashcheniya: 26.05.2025).
7. da Costa C.E., Santos M.R. Progressive Consumption Taxes // Journal of Public Economics. – 2023. – Vol. 220. – Article No. 104854.
8. Engler M.L. A Progressive Consumption Tax for Individuals: An Alternative Hybrid Approach // Alabama Law Review. – 2003. – Vol. 54. – S. 1205-1250.
9. Shaviro D. Replacing the Income Tax with a Progressive Consumption Tax. – Washington, D.C.: American Tax Policy Institute, 2004. – 136 s.
10. Seidman L.S. The USA Tax: A Progressive Consumption Tax. – Cambridge, MA: MIT Press, 1997. – 244 s.
11. Frank R.H. A Progressive Consumption Tax [Elektronnyi resurs] // Democracy: A Journal of Ideas. – 2007. – No. 8.
12. Viswanathan M. Implementing a (Modern) Progressive Consumption Tax // Virginia Tax Review. – 2022. – Vol. 41. – S. 241-295.
13. de la Feria R., Świstak A. Designing a Progressive VAT // IMF Working Paper WP/24/78. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2024. – 48 s.
14. Mart'yanova E.A., Polbin A.V. Stsenarnaya otsenka makroekonomicheskikh effektov progressivnogo nalogoooblozheniya v Rossii // Finansovyj zhurnal. – 2024. – T. 16, № 1. – S. 8-24. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-1-8-30 EDN: WUWMHW.
15. Novikova T.S. K voprosu o vvedenii progressivnoi shkaly NDFL v Rossii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2023. – № 11 (148). – S. 485-490.
16. De Mooij R., Fenochietto R., Hebous S., Leduc S., Osorio-Buitron C. Tax Policy for Inclusive Growth after the Pandemic. Special Series on COVID-19. – Washington, DC: International Monetary Fund; 2020. – 14 s.
17. Eesti Pank. Estonian Competitiveness Report 2023. – Tallinn: Bank of Estonia; 2023. – 44 s.
18. OECD. Revenue Statistics in Asia and the Pacific 2024: Singapore. – Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development; 2024. – 2 s.
19. Jenkins G., Khadka R. Tax Reform in Singapore. – Kingston, Ontario: Queen's

- University, Department of Economics; 1998. – 55 s.
20. Lehis L., Klauson I., Pahapill H., Uustalu E. The Compatibility of the Estonian Corporate Income Tax System with Community Law. – Tartu: University of Tartu; 2008. – S. 14-24.

Targeted and comprehensive tax incentives to support the pharmaceutical industry.

Sekushin Aleksei Yur'evich

Postgraduate student; Department of Taxes and Tax Administration; Financial University under the Government of the Russian Federation
Consultant; DRT Consulting

15 Verkhnyaya Maslovka str., Moscow, 127083, Russia

✉ aleksey.sekushin@gmail.com

Abstract. The subject of this study is the analysis of approaches (legal and economic) to the classification of tax benefits, followed by the development of a new approach using the example of the pharmaceutical industry. The aim of this article is to develop a new approach to classifying tax support instruments that enhances the effectiveness of fiscal support tools for capital-intensive industries (using the pharmaceutical industry as a case study) in practice. The author provides a detailed examination of current approaches to the classification and summarization of tax benefits by various authors. Based on these current approaches, the author proposes their own method for classifying support instruments for the pharmaceutical sector, developed on the basis of current benefits available to pharmaceutical companies. The author analyzes which support tools for the pharmaceutical industry are more effective. Based on the developed classification of support instruments for the pharmaceutical industry, the author suggests directions for the development of incentives in this sector. This research was conducted using general scientific research methods, including systemic, logical, and comparative analysis, as well as the method of analogy. The main results of the research include the classification of support tools for the pharmaceutical industry, which allows the identification of directions for the development of incentives in the pharmaceutical sector. From the conducted analysis, the author concludes that comprehensive support tools are more effective for supporting investment projects, and that targeted support instruments are also important as they impact specific costs and actions relevant to the pharmaceutical industry. The scientific novelty of the study lies in the development of a new classification of support instruments for the pharmaceutical sector, which facilitates the identification of challenges related to incentivizing the pharmaceutical industry, as well as suggestions for refining the current approach to applying comprehensive and targeted support tools with the aim of enabling their joint application: harmonization of tax benefits, expansion of technology-oriented tax benefits, and integration of existing tax benefits into comprehensive support tools.

Keywords: Approaches to classification, Tax incentives harmonization, Non-tax incentives, Support instruments, Tax incentives compare, Tax incentives, Tax incentives classification, Complex tax incentives, Targeted tax incentives, Pharmaceutical industry

References (transliterated)

1. Boldenkov, A. V. Farmatsevticheskaya otrisl' kak sostavnaya chast' ekonomiki Rossii / A. V. Boldenkov // Molodezh' i nauka. – 2019. – № 5-6. – S. 98. – EDN LPWCQZ.

2. Bykov, S. S. Klassifikatsiya nalogovykh l'got kak uslovie i etap otsenki ikh effektivnosti / S. S. Bykov // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomiceskoi akademii. – 2013. – № 5. – S. 20-26. – EDN REDPCN.
3. Migashkina, E. S. Sistematizatsiya nalogovykh l'got i preferentsii, predusmotrennykh rossiiskim nalogovym zakonodatel'stvom, dlya otsenki ikh effektivnosti / E. S. Migashkina // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. – 2017. – № 3(19). – S. 48-55. – EDN YMKONU.
4. Nalogovoe pravo : uchebnik / pod red. S.G. Pepelyaeva. – Moskva : Al'pina Publisher, 2015. – 796 s.
5. Krokhina, Yu. A. Nalogovoe pravo : uchebnik / Yu.A. Krokhina. – 6-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Yurait, 2013. – 495 s.
6. Kuleshova, N. A. Sistema nalogovykh l'got v Rossii: federal'noe i mestnoe regulirovanie / N. A. Kuleshova // Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya : materialy Nauchnoi sessii 2020 Borisoglebskogo filiala FGBOU VO "VGU", Borisoglebsk, 01-30 aprelya 2020 goda / Borisoglebskii filial FGBOU VO "Voronezhskii gosudarstvennyi universitet". – Moskva: Izdatel'stvo "Pero", 2020. – S. 204-207. – EDN ODNLVP.
7. Zinnurova, A. M. Klassifikatsiya nalogovykh l'got / A. M. Zinnurova // Fundamental'nye i prikladnye aspekty razvitiya sovremennoi nauki : Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 18 dekabrya 2019 goda. Tom Chast' 1. – Ufa: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu "Nauchno-izdatel'skii tsentr "Vestnik nauki", 2019. – S. 171-177. – EDN TDXKCU.
8. Barulin, S. V. Nalogovye l'goty kak element nalogoblozheniya i instrument nalogovoi politiki / S. V. Barulin, A. V. Makrushin // Finansy. – 2002. – № 2. – S. 39-42. – EDN VUFBBB.
9. Maiburov, I. A. Teoriya i istoriya nalogoblozheniya / I. A. Maiburov. – Moskva : Yuniti-Dana, 2007. – 495 s.
10. Avdeeva, V. M. Nalogovye preferentsii kak ob"ekt nalogovogo kontrolya: terminologicheskii aspekt // Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki. – 2024. – № 3 (81). – S. 97-102. – DOI: 10.51832/222379842024397. – EDN AXWPFL.
11. Balandina, A. S. Analiz teoreticheskikh aspektov nalogovykh l'got i nalogovykh preferentsii / A. S. Balandina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 4 (16). – S. 45-60.
12. Selyukov, M. V. Rol' nalogovykh l'got v realizatsii nalogovoi politiki / M. V. Selyukov // Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo. – 2023. – № 2 (40). – S. 46-52. – EDN GSXIP.
13. Khabdaev, A. M. Vidy nalogovykh l'got v Rossiiskoi Federatsii: novyi vzglyad na osnovaniya klassifikatsii / A. M. Khabdaev // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. – 2024. – T. 25, № 3(97). – S. 492-499. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).492-499. – EDN PSFTDQ.
14. Pinskaya M.R., Steshenko Yu.A. Diagnostika vospriimchivosti promyshlennosti k nalogovomu stimulirovaniyu // Nalogi i nalogoblozhenie. 2019. № 9. S. 14-25. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.9.30978 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30978
15. Balandina, A. S. Teoreticheskie osnovy klassifikatsii otrslevykh nalogovykh l'got i preferentsii // Evraziiskii Soyuz Uchenykh. – 2014. – № 6-1. – S. 17-19.
16. Balandina, A. S. Klassifikatsiya otrslevykh nalogovykh l'got na primere neftegazovoi otrsli / A. S. Balandina // Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye

issledovaniya. – 2014. – № 1. – S. 35-39. – EDN SZBPZP.

17. Yuldasheva, M. A. Razvitiye farmatsevticheskoi promyshlennosti kak faktor modernizatsii ekonomiki // Vestnik Zapadno-Kazakhstanskogo innovatsionno-tehnologicheskogo universiteta. – 2024. – T. 29. – № 1. – S. 266-273.

VAT in the simplified taxation system: analysis of micro and macroeconomic risks for the Russian Federation

Mitin Dmitry Alekseevich □

PhD in Economics

Lecturer; Department of Taxes and Tax Administration; Financial University under the Government of the Russian Federation
Advisor; Eurasian Economic Commission

15 Verkhnyaya Maslovka str., Moscow, 127083, Russia

✉ mitin.fns@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the analysis of the micro and macroeconomic consequences of the introduction of VAT for taxpayers under the simplified taxation system (hereinafter referred to as STS) in the Russian Federation. The subject of the research is the Federal Law of July 12, 2024, No. 176-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and on the Recognition of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid," as well as the micro and macroeconomic consequences of the tax reform. The goal of the work is to assess the effectiveness of the reform for the development of small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as SMEs), the state economy, and to identify accompanying risks. The methodology of the work is based on scientific methods such as general logical, empirical, and economic modeling methods, which allow for the assessment of the economic consequences of the analyzed tax reform under conditions of limited data. The study also employed deductive analysis based on the results of microeconomic modeling and an analysis of industry risks. The main findings of the study include the following. At the micro level, a significant decrease in profit and profitability was identified, as well as a sharp increase in the overall tax burden for SMEs that became VAT payers. The risks are most pronounced in the B2C segment and in industries with high demand elasticity. At the macro level, the risks identified include a decrease in demand and production, an increase in unemployment, inflationary pressure (especially on goods with low elasticity), a wave of bankruptcies in SMEs, a potential reduction in the share of SMEs in GDP, and the possible formation of a new shadow sector. Moreover, it was concluded that the reform has a pronounced fiscal character, which may undermine its stimulating potential for SMEs. The scientific novelty of the research is expressed in the economic modeling of the consequences of the introduction of VAT without the possibility of tax deductions for business entities applying a special tax regime, which highlighted the significant risks of such a model. Thus, it demonstrated insufficient development of the conclusions of some experts who only point out the positive aspects of such a taxation regime for small businesses. The results of the research are intended for government bodies (development of corrective measures in tax and economic policy) and analytical centers, for which specific tools have been proposed to mitigate the identified risks.

Keywords: economic modeling, tax risks, taxes, business fragmentation, tax policy, economy, small business, tax reform, tax administration, VAT

References (transliterated)

1. Kholmirzoev D. N., Masalygina A. S., Zakharov N. V., D'yakova O. V. Nalogovoe stimulirovanie razvitiya malogo biznesa v RF // Molodoi uchenyi. 2016. № 28 (132). S. 582-585. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36841/> EDN: XEOLVL
2. Izmailova M. O. NDS pri USN: vliyanie nalogovoi reformy 2025 goda na deyatel'nost' malogo biznesa // Finansy. 2025. № 1. S. 37-40. EDN: FDTZGK
3. Keen M., Mintz J. The Optimal Threshold for a Value-Added Tax. *Journal of Public Economics*. 2004. Vol. 88, no. 3-4. P. 559-576.
4. Biryukova N. S. Primenenie spetsial'nykh nalogovykh rezhimov v zarubezhnykh stranakh na primere malogo predprinimatel'stva // Molodoi uchenyi. 2016. № 28 (132). S. 636-640. URL: <https://moluch.ru/archive/132/36706/> EDN: XEOMDX
5. Samsonova I. A., Zelenskaya V. A., Krivoshapova S. V. Spetsial'nye rezhimy nalogoooblozheniya, otechestvennyi i zarubezhnyi opty // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii. 2016. № 11-6. S. 1173-1176. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10748> EDN: XBVVCV
6. Malova E. A., Tsaregorodtsev E. I. Neobkhodimost' razvitiya malogo i srednego biznesa [Tekst] // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Sel'skokhozyaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki". 2016. № 1 (5). S. 91-94. EDN: VZSEPV
7. Levina E. I., Gorchakova L. N. K voprosu o tselesoobraznosti perekhoda organizatsii na uproshchennyyu sistemu nalogoooblozheniya (na primere OOO "Ekstra Logos") // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. № 6. S. 113-118. EDN: OJMNGP
8. Kravchenko M. V., Myalkina A. F. Problemy primeneniya spetsial'nykh nalogovykh rezhimov dlya sub"ektov malogo biznesa v Rossiiskoi Federatsii // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2015. T. 10, № 3. S. 34-40. EDN: TTMNGZ
9. Malis N. I. Nalogovy potentsial spetsial'nykh nalogovykh rezhimov // Finansovyi zhurnal. 2013. № 1. S. 73-80. EDN: PXBFFF
10. Mandroshchenko O. V. O nekotorykh voprosakh nalogoooblozheniya sub"ektov malogo biznesa // Teoreticheskie i prikladnye aspeky sovremennoi nauki. 2015. № 7-8. S. 101-105. EDN: TKNAYN
11. Smelkov P. V., Nefedkina M. O. Problemy i perspektivy razvitiya uproshchennoi sistemy nalogoooblozheniya // Europeanresearch. 2015. № 3. S. 34-36. EDN: TTCCTN
12. Timofeev V. I. Vliyanie uproshchennoi sistemy nalogoooblozheniya na razvitiye malykh predpriyatiy (chast' 1) // Vuz. XXI vek. 2015. № 2. S. 199-212. EDN: UHKMQT
13. Kurochkina N. V., Padyganov A. V. Analiz praktiki primeneniya uproshchennoi sistemy nalogoooblozheniya sub"ektami malogo biznesa v stranakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2016. № 29(311). S. 38-48. EDN: WHNFVB
14. Semenova G. Nalogooblozhenie malogo biznesa: uchebnoe posobie. Moskva, 2021. 250 s. ISBN 978-5-406-08479-3.
15. Zotikov N. Z. Nalog na dobavленную ставку при упрощенной системе налогообложения: последствия для бизнеса и бюджета // Vestnik universiteta. 2025. № 1. S. 201-211. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-1-201-211. EDN: RWBHPC
16. Sadykov A. M. Reformirovanie nalogovoi sistemy dlya malogo predprinimatel'stva v Rossii: analiz i perspektivy razvitiya spetsial'nykh nalogovykh rezhimov // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2025. T. 18, № 2. S. 148-161. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-

- 148-161. EDN: RVHKWC
17. Yakubova V. F. Izmeneniya v zakonodatel'stve po NDS dlya predpriyatiii, ispol'zuyushchikh USN // Uchetno-analiticheskoe obespechenie strategii ustoichivogo razvitiya predpriyatiya: Sbornik nauchnykh trudov. Simferopol': IP Khoteeva L.V., 2025. S. 667-673. EDN: OPQCBZ
18. Egorova E. S. Uproshchennaya sistema nalogoooblozheniya. K chemu privedut kardinal'nye izmeneniya v 2025 godu? // Nalogovaya sistema v usloviyakh sovremennoy transformatsii: Materialy XXIV-i Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii, Donetsk, 25 noyabrya 2024 goda. Donetsk: Donetskii natsional'nyi universitet ekonomiki i torgovli im. M. Tugan-Baranovskogo, 2025. S. 363-367. EDN: WUZPJM
19. OECD. Taxation of SMEs: Key Issues and Policy Considerations. OECD Publishing, 2009.
20. Tetkina E. A. Osobennosti ucheta naloga na dobavленную стоимость (NDS) при исполнении упрощенной системы налогообложения (USN) // Professional'no-tehnologicheskaya i ekonomiceskaya podgotovka obuchayushchikhsya v usloviyakh modernizatsii i standartizatsii obrazovaniya: Sbornik statei po itogam III Mezdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, studentov, aspirantov i doktorantov, Volgograd, 21-22 noyabrya 2024 goda. Ufa: OOO "Aeterna", 2025. S. 168-171. EDN: LOEOLG

Financial constitutionalism as a vector for the transformation of the modern model of constitutionalism: from fiscal control to institutional sustainability

Poyarkov Sergei Yur'evich □

PhD in Pedagogy

Scientific Secretary, Federal State Unitary Enterprise 'All-Russian Scientific Research Institute of Physico-Technical and Radio Engineering Measurements'

140570, Russia, Moscow region, Mendeleev village, VNIIFTRI industrial zone, 11

✉ psu70@bk.ru

Abstract. The modern model of constitutionalism is undergoing profound transformations under the influence of global economic and political-legal changes. One of the key challenges that accentuates the need to rethink theoretical and legal foundations is the growing crisis of fiscal sustainability, exacerbated by the consequences of globalization, digitalization, and climate changes. In these conditions, the concept of financial constitutionalism takes on special significance, representing not merely a form of budgetary regulation but a comprehensive institutional mechanism for ensuring the sustainability of public finances. The subject of this research is the legal foundations, institutional manifestations, and transformational trends of financial constitutionalism in the context of the evolution of the modern constitutional order. The analysis focuses on the relationship between financial sovereignty, public accountability, and legal limitations on power in conditions of layered and fragmented governance. The methodological basis of the research includes an interdisciplinary approach that combines doctrines of public law, theories of institutionalism, and economic-legal analysis. Comparative legal analysis methods, formal-legal methods, and a systemic approach have been applied to reveal the interconnection between fiscal and constitutional transformations. The use of historical-legal methods allowed tracing the evolution of fiscal control. The scientific novelty of the research lies in establishing financial constitutionalism as

an independent and promising paradigm of modern constitutional governance, capable of serving as the core of institutional resilience in conditions of legal uncertainty. The study identifies the main principles and potential development vectors of financial constitutionalism in the legal systems of Global South countries and the post-Soviet space. The necessity of constitutional enshrinement of parameters for sustainable public finances as a tool for balancing economic rationality and social justice is justified. It is shown that the new paradigm requires a transformation of ideas about the role of the constitution as an instrument of macroeconomic governance. This framing of the problem goes beyond the traditional approach to financial law, which is limited to the instrumental role of the budget. Within the article, public finances are proposed to be viewed as a sphere possessing not only economic but also political-legal content, capable of directly influencing the structure, functioning, and legitimacy of state institutions.

Keywords: legal regulation, digital transformation, sovereignty, fiscal control, budget policy, public finances, institutional stability, financial constitutionalism, constitutional governance, sustainable development

References (transliterated)

1. Schmitt, K. *Verfassungslehre*. 1928.
2. Tuori, K. *The European Financial Crisis: Constitutional Aspects and Implications*. EUI LAW Working Paper, 2012/28. 2012.
3. Kumm, M. The Legitimacy of International Law: A Constitutionalist Framework of Analysis. *European Journal of International Law*. 2008. T. 15, № 5. S. 907-919.
4. Tuori, K. *European Constitutionalism*. Cambridge University Press, 2015. 418 s.
5. Habermas, J. *The Crisis of the European Union: A Response*. Cambridge: Polity Press, 2012. 120 s.
6. Ackerman, B. *Revolutionary Constitutions: Charismatic Leadership and the Rule of Law*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 472 s.
7. Adams, M., Fabrini, F., Larush, P. Vvedenie: Konstitutsionalizatsiya evropeiskikh byudzhetnykh ogranichenii: effektivnost' i legitimnost' v srovnitel'noi perspektive. V kn.: Konstitutsionalizatsiya evropeiskikh byudzhetnykh ogranichenii. Oksford: Hart Publishing, 2014. S. 1-17.
8. Mattiess, M. *Integration at What Price? The Erosion of National Democracy in the Euro Periphery*. Government and Opposition. 2017. T. 52, № 2. S. 266-294.
9. Kariotis, G., Gerodimos, R. *Austerity Politics and Crisis Governance: Lessons from Greece*. V kn.: The Politics of Extreme Austerity: Greece in the Eurozone Crisis. S. 259-271. 2015.
10. Fitoussi, J.-P. *Macroeconomic Policies and Institutions*. Angelo Costa Lectures Series, SIPI Spa, 2006.
11. Shabaeva, O. A. Tsifrovoe gosudarstvo kak yavlenie sovremennoi real'nosti: ponyatie i sushchnost' // *Ekonomika i pravo*. 2024. № 34(3). S. 563-569.
12. Cioli, I. (2015). Constitutional consequences of the financial crisis and the use of emergency powers: Flexibility and sources of emergency powers. *Rivista AIC*, 1, 1-22.
13. Klimova, M. I. Narodnyi suverenitet kak konstitutsionnyi printsip // *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii*. 2015. № 45-46. S. 25-29. EDN: TJGLGN.
14. Tikhomirov, Yu. A. Pravoprimenenie: ot stikhiinosti k sisteme // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2007. № 12 (132). S. 27-36. EDN: OOACOP

15. Müller, J.-W. *Constitutional Patriotism*. Princeton University Press, 2007. 192 s.
16. Pasquale, F. *The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information*. Harvard University Press, 2015. 304 s.
17. Levy, K., Chasalow, K., Riley, S. (2021). Algorithms and decision-making in the public sector. *Annual Review of Law and Social Science*, 17.
18. Haberle, P. (1974). Time and the constitution: Prologue to a "temporal" interpretation of the constitution. *Zeitschrift für Politik*, 21(2), 111-137.

Improving the insurance of social security for the self-employed in the Russian Federation

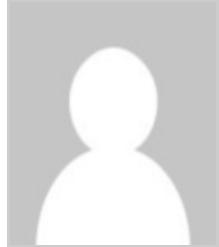
Balynin Igor Viktorovich

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Public Finance, Faculty of Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky ave., Moscow, 125167

✉ igorbalynin@mail.ru

Abstract. The object of the study is the financial relations of self-employed citizens. The subject of the study is the insurance of social security for self-employed citizens in the Russian Federation. The author examines in detail the parameters of the experiment to establish a special tax regime "Tax on professional income". The scientific article also presents the results of the analysis of statistics of the Federal Tax Service on the spread of the practice of its application (taking into account current data as of June 30, 2025). The use of official data confirms the reliability of the results obtained.

Particular attention is paid to studying the content of the draft law "On conducting an experiment on the voluntary entry of certain categories of citizens into legal relations on compulsory social insurance in case of temporary disability", as well as substantiating recommendations for its improvement in the context of the development of the insurance component of social security for the self-employed. The research methodology is based on the collection and processing of data by systematization, grouping, analysis and synthesis. Also, for the purpose of visual presentation of the results obtained, graphical tools are used. The study revealed that the professional income tax experiment being implemented in Russia is in great demand: the growth dynamics of the number of registered self-employed citizens in the Russian Federation for the period from June 30, 2020 to June 30, 2025 is extremely positive (an 18-fold increase over the study period). The self-employed have the opportunity to voluntarily enter into relations under compulsory pension insurance, while there is no formed legal framework for their participation in compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity has not been formed. Scientific novelty is associated with the author's approach to considering the directions for improving the social security for the self-employed in the Russian Federation. It seems possible to formulate the following proposals for its adjustment: justification of the tariff of insurance premiums used when making insurance premiums; expansion of the number of options for insurance amounts, including those linked to the minimum wage; consideration of the possibility of including in the insurance coverage child care benefits up to 1.5 years and maternity benefits.

Keywords: professional income tax, social insurance payments, social benefits, social insurance, social security, self-employed, insurance premiums, professional income, social policy, budget policy

References (transliterated)

1. Zabelina O. V., Sergeeva M. V. Mezhdunarodnyi opty rasprostraneniya sotsial'noi zashchity na rabotnikov novykh form zanyatosti // Vestnik Akademii. 2023. № 4. S. 45-53. DOI: 10.51409/v.a.2023.10.04.005. EDN: CTQPMI.
2. Izmailova M. O. Opty vzimaniya vznosov na sotsial'noe obespechenie v sfere samozanyatosti za rubezhom // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom). Ekonomicheskie nauki. 2024. № 4(72). S. 141-147. EDN: XQIWFFQ.
3. Lyutova O. I. Strakhovye vznosy dlya platel'shchikov naloga na professional'nyi dokhod: perspektivy pravovogo regulirovaniya // Nalogi. 2025. № 1. S. 13-15. DOI: 10.18572/1999-4796-2025-1-13-15. EDN: TBLKCJ.
4. Moseiko V. V., Golovatskaya V. S. Razvitie instituta samozanyatykh v Kazakhstane i Rossii // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2025. T. 19, № 1(51). S. 44-55. DOI: 10.22394/2073-2929-2025-01-44-55. EDN: JSDTUC.
5. Nesterov E. A., Filippova M. Yu., Shvagerus S. E. Formirovanie mekhanizmov sotsial'nogo obespecheniya platformennykh zanyatykh // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2024. № 2(50). S. 90-98. EDN: COQPWV.
6. Novikov D. A., Nogailieva F. K. Pravovoe regulirovanie platformennoi zanyatosti v stranakh BRIKS // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2025. № 1. S. 247-279. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.1.247.279. EDN: KZGTXY.
7. Orlova N. Yu. Sovremenstvovanie uproshchennoi sistemy nalogoooblozheniya v usloviyakh integratsii Rossiiskoi Federatsii v mirovyyu ekonomiku (patentnaya sistema nalogoooblozheniya) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2014. № 4(4). S. 133-137. EDN: UYHBTX.
8. Bychkov D., Grishina E., Loktyukhina N., Feoktistova O. Preimushchestva i riski samozanyatosti i platformennoi zanyatosti // Ekonomiceskaya politika. 2024. T. 19, № 4. S. 60-83. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-4-60-83. EDN: RFVSAK.
9. Samkova N. A. Sovmeshchenie uproshchennoi i patentnoi sistem nalogoooblozheniya // Nalogovaya politika i praktika. 2025. № 1(265). S. 60-65. EDN: ACCYHD.
10. Sergienko N.S. Aktual'nye problemy administrirovaniya dokhodov byudzhetov // Nalogi i nalogoooblozhenie. 2017. № 6. S. 1-13. DOI: 10.7256/2454-065X.2017.6.23594 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23594
11. Sergienko N. S. Pensionnoe obespechenie samozanyatykh: podkhody i trendy za rubezhom // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2024. T. 14. № 7-1. S. 39-55. EDN: TJBDPK.
12. Sindyashkina E. N. Opty pensionnogo obespecheniya samozanyatykh v stranakh OESR i vozmozhnosti ego primeneniya v Rossii // Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. 2024. № 2. S. 29-40. DOI: 10.20542/afij-2024-2-29-40. EDN: QELAYA.
13. Sinyavskii K. S. Tsifrovye platformy zanyatosti: sotsial'naya zashchita samozanyatykh // Obrazovanie i pravo. 2024. № 1. S. 466-474. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-466-474. EDN: UCHWAR.
14. Tadtaeva N. V. Analiz dokhodov i raskhodov regional'nogo byudzheta // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2025. T. 10, № 1(154). S. 99-106. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.012. EDN: XTZEGL.
15. Benzarti Y., Wallossek L. Rising income tax complexity // National Tax Journal. 2024. Vol. 77, No. 1. P. 143-173. DOI: 10.1086/728586. EDN: ARKPMI.

16. Fisher I. Income in theory and income taxation in practice // The Works of Irving Fisher. Vol. 12. Routledge, 2024. P. 49-103.
17. Jiang C., Maharjan K. L. Does New Rural Social Pension Insurance Impact on Rural Elderly Individual's Working Hours in China? // Environmental Sustainability and Resilience: Policies and Practices. Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. P. 31-49.
18. Yaroshenko M., et al. Social protection of the self-employed in the EU // Sociologia e ricerca sociale. 2024. Vol. 133, No. 1. P. 148-166.
19. Okunogbe O., Tourek G. How can lower-income countries collect more taxes? The role of technology, tax agents, and politics // Journal of Economic Perspectives. 2024. Vol. 38, No. 1. P. 81-106. DOI: 10.1257/jep.38.1.81. EDN: FRXDSQ.
20. Spiritus K., et al. Optimal taxation with multiple incomes and types // Theoretical Economics. 2025. Vol. 20, No. 2. P. 543-581.